

Ноосферная общественная академия наук
_____
Петровская академия наук и искусств
_____
Российская академия естественных наук
_____
Европейская академия естественных наук
_____
Русское Космическое Общество
Санкт-Петербургское отделение Философский Совет
_____
Международный университет
фундаментального обучения

Международный Высший Ученый Совет
_____
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена
_____
Смольный институт РАО
_____
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
_____
Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы
МЧС России

А.И. Субетто

ТЕОРИЯ ЗНАНИЯ И СИСТЕМОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*Под научной редакцией доктора философских наук,
профессора Льва Александровича Зеленова*

Санкт-Петербург
2018

УДК 14
ББК 87

Субетто А.И. Теория знания и системология образования: монография / А.И. Субетто [Текст]; под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2018. – 142 с.

ISBN 978-5-00045-595-1

Новая монография А.И. Субетто имеет 3-х-частное построение и является своеобразным обобщением работ автора в этой области. Монография раскрывает, с одной стороны, роль теории знания как гносеологического базиса образования, а, с другой стороны, императив становления системологии образования, как системного базиса развития образования в условиях XXI века, когда и перед человечеством, и перед Россией стоит императив экологического выживания, как императив перехода к научно-образовательному обществу и ноосферной истории на его основе. Фактически монография раскрывает триединство теории знания как гносеологического базиса образования, ноосферного человековедения, которое находится в стадии становления, и системологии образования.

Научные рецензенты:

- доктор философских наук, профессор Воронцов Алексей Васильевич;
- доктор педагогических наук, доктор психологических наук, доктор технических наук, профессор Лукоянов Виктор Витальевич;
- доктор технических наук, доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Яшин Алексей Афанасьевич

ISBN 978-5-00045-595-1

© Субетто А.И., 2018

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

дорогих автору людей – известных российских ученых:

ректора Нижегородской сельскохозяйственной академии, председателя Нижегородского отделения Петровской академии наук и искусств, кандидата сельскохозяйственных наук, профессора, почетного гражданина города Нижний Новгород

Алексея Васильевича Галкина;

академика, председателя Сибирского отделения АМН СССР, затем России, академика Петровской академии наук и искусств, доктора медицинских наук, профессора, почетного гражданина города Новосибирска

Влаиля Петровича Казначеева;

ректора Вологодского государственного педагогического университета, доктора педагогических наук, профессора, почетного гражданина города Вологды

Александра Павловича Лешукова;

заведующего кафедрой общей психологии Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, академика Петровской академии наук и искусств, доктора психологических наук, профессора, Лауреата Премии Правительства РФ, председателя Костромского отделения Ноосферной общественной академии наук

Фетискина Николая Петровича

с кем автор на протяжении многих лет сотрудничал, вёл диалоги, размышлял над историческими судьбами России и человечества и вершил

Общее Дело *возвышения качества отечественных науки, образования, культуры и подготовки Ноосферного Прорыва в XXI веке*

Автор

~ . ~

«Если ход цивилизации, и развитие человеческого ума – сознания окружающего – причинно связаны с геологическими процессами на нашей планете – то это будущее может быть в общих чертах предвидено»¹.

~ . ~

«Мы знаем только малую часть природы, только маленькую частичку этой непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки. И всё, что мы ни знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей, фантазёров и ученых-поэтов; всякий шаг вперёд делали они, а массы только прокладывали дорожки по первому, проложенному смелой рукой пути в дремучем лесу незнания»².

В.И.Вернадский

---

¹ Цит. по: Субетто А.И. В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки Ноосферизма»). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 106 с.; с. 103.

² Там же, с. 105.

Оглавление

<i>Предисловие от автора</i>	7
Часть I. Теория знания как гносеологический базис образования	13
1.1. Категория знания. Принцип Реди-Лотмана-Казначеева.....	14
1.2. Идентификация научного знания. Становление неклассичности. Синтез Истины, Добра и Красоты.....	20
1.3. Теория знания: закономерности, синтез, новый человекоцентризм	25
1.4. Организация и эволюция единого корпуса знаний: модули теории	30
1.4.1. Первый модуль. Система новых парадигм в организации единого корпуса знаний.....	30
1.4.2. Второй модуль. Гносеогенетика – системогенетика знаний и познания	38
1.4.3. Третий модуль. От технократизма знаний – к технократизму образования. Гуманитаризация знаний и образования как механизм преодоления технократизма.....	42
1.4.4. Четвертый модуль. Проблема классификации и метаблочная структура организации знаний. Тенденция «сращивания» фундаментального и прикладного знаний	44
1.4.5. Пятый модуль. Космизация и глобализация знаний. Проблемная организация науки как носитель процессов космизации и глобализации знаний. Интегративная функция междисциплинарных комплексов знания	49
1.4.6. Шестой модуль. «Рефлексизация» знания как закономерность эволюции единого корпуса знаний.....	52
1.4.7. Седьмой модуль. «Пан-экологизация» знаний как закономерность эволюции единого корпуса знаний.....	56
1.5. Десять итоговых теоретических положений.....	57
Литература.....	64
Часть II. Основания становления ноосферной парадигмы системы человековедческих знаний (человековедения)	71
2.1. Категория человековедения. Социальный заказ на синтез ноосферной единой науки о человеке	72
2.2. Программа и архитектоника ноосферного человековедения. Антропное движение	74
2.3. Цивилизационно-эволюционный метаморфоз на рубеже XX и XXI веков. Становление научно-образовательного общества и Тотальной Неклассичности будущего бытия человека.....	77
2.4. Ноосферное человековедение как Неклассическое Человековедение. Принцип Наблюдателя и Сверхнаблюдателя	80
2.5. Основные «измерения» Ноосферного человековедения. Презумпция «всеоживленности Космоса сущего».....	85

2.6. Человековедение – социальный институт ноосферного просвещения....	96
Литература.....	98

<i>Часть III. Системология образования: определение, основы, перспективы</i>	107
3.1. Определение системологии образования.....	108
3.2. Становление системологии образования как часть общего процесса становления научно-образовательного общества.....	109
3.3. Синтетическая Цивилизационная Революция.....	110
3.4. Пять основных парадигм как теоретико-методологический базис системогенетической системологии.....	113
3.5. Системогенетика, системная онтология и пантада онтологий.....	114
3.6. Система системогенетических законов	116
3.7. Теоретические блоки системологии образования	121
3.8. Понятие «образовательная система».....	122
3.9. Системная онтология образовательных систем.....	123
3.10. Эпистемология образовательных систем.....	124
3.11. Структура закона возвышения потребностей человека и непрерывное образование как носитель его реализации.....	126
3.12. Проблемы, перспективы как продолжение традиций русской научной школы.....	128
Литература.....	129
 <i>Послесловие</i>	135
Литература.....	140

*«...человеческий разум или Человек на Земле
появляется не случайно, а закономерно, как
проявление действия Метазакона «Оразумле-
ния» Космической эволюции;
...человеческий Разум появляется как в потен-
ции Разум Биосферы или Ноосферный Разум,
каковым он должен стать в реальности;
...переживаемая в начале XXI века Эпоха есть
Эпоха Великого Эволюционного Перелома, от-
ражающая... Начало Управляемой Истории,
но в новом, ноосферном качестве...»³*

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

---

³ Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе / Под ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.; с. 14.

Представляемая автором на суд читателя научная монография «Теория знания и системология образования» является своеобразной формой обобщения теоретических разработок автора на протяжении последних приблизительно 30-и лет и представленных в таких работах как «Введение в квалиметрию высшей школы» (1991; монография в виде 4-х книг), «Системологические основы образовательных систем» (1994; монография в виде 2-х книг, 2-е изд. под названием «Основы системологии образования» в 2006 г.), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1995), «Качество непрерывного образования в Российской Федерации» (2000; 2-е изд. в 2016г.), «Квалитология образования» (2000), «Метаклассификация» – наука о механизмах и закономерностях классифицирования» (1994, в 2-х книгах), «Введение в нормологию и стандартологию образования» (2001), «Введение в Неклассическое человековедение» (2000), «Теория фундаментальных противоречий человека» (2004), «Системогенетика и теория циклов» (1994, в 2-х книгах), «Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования» (1995), «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке» (2015), «Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» (2008), «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» (2010), «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001), «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» (2014), «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005), «Роды Действительного Разума» (2012), «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества» (2015), «Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества» (2018), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2014), «Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)» (2015), «Системный анализ современного общества» (2005).

Очевидно, можно говорить об отечественной, в первую очередь – советской, научной системологической школе, в становление которой внесли свой вклад:

А.А.Богданов, П.К.Анохин, К.В.Судаков, А.И.Берг, И.П.Бусленко, Р. ди Бартини, А.А.Любищев, А.А.Денисов, А.И.Уемов, В.М.Глушков, З.Б.Голембо, Г.В.Веников, С.П.Никаноров, П.Г.Кузнецов, А.Г.Ивахненко, В.Н.Бурков, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, А.А.Зиновьев, А.И.Губинский, В.В.Дружинин, Д.С.Конторов, В.Д.Шадриков, Н.И.Комков, Г.М.Идлис, И.В.Круть, В.Т.Кулик, В.В.Калашников, И.П.Коваленко, Б.И.Кудрин, Б.Г.Кузнецов, С.В.Мейен, Ю.А.Шрейдер, В.В.Калашников, И.П.Коваленко, Б.И.Кудрин, И.Т.Фролов, С.В.Мейен, Ю.А.Шрейдер, В.Ф.Венда, В.М.Одрин, Г.С.Поспелов, В.А.Ириков, Ю.А.Урманцев, В.Н.Садовский, М.И.Сетров, Э.М.Сороко, Н.В.Хованов, Б.С.Флейшман, О.Л.Кузнецов, Б.Е.Большаков, Г.П.Мельников, В.А.Геодакян, И.С.Ладенко., В.В.Солодовников, В.Ф.Бирюков, Ф.И.Перегулов, А.И.Ракитов, А.И.Половинкин, Э.Н.Елисеев,

Б.Ф.Ломов, Л.А.Зеленов, А.А.Гусаков, В.А.Ганзен, В.М.Яненко, А.А.Яшин, В.М.Капустян, Ю.А.Махотенко, А.Н.Ласточкин, Е.П.Балашов, Н.Т.Абрамова, В.П.Кузьмин, В.А.Лисичкин, А.М.Молчанов, А.В.Напалков, В.В.Павлов, Л.А.Петрушенко, В.Л.Кожара, Ю.А.Воронин, Г.В.Раушенбах, И.М.Сыроежин, С.Л.Хайтун, С.М.Бреховских, В.М.Тамаркин, Н.В.Серов, А.Г.Назаров, В.Ю.Татур, А.Е.Акимов, Ю.М.Горский, В.Г.Афанеасьев, Н.Ф.Реймерс, А.Д.Урсул, Н.А.Козырев, А.Е.Куликович, В.А.Зубаков, В.В.Чавчанидзе, Р.Г.Баранцев, Г.П.Щедровицкий, В.Г.Горохов, И.Ю.Винокуров, И.И.Юзвешин, И.И.Резвин, Г.Е.Журавлев, Н.М.Амосов и др.

Монография представлена в форме взаимосвязанных и дополняющих друг друга частей: «Теория знаний как гносеологический базис образования», «Основания становления ноосферной парадигмы системы человековедческих знаний (человековедения)», «Системология образования: определение, основы, перспективы».

Особенностью авторского подхода к системологии, как науке вообще, и к системологии образования (образовательных систем) – в частности, как и к теоретической системе представлений о механизмах эволюции единого корпуса знаний, служат разработанные автором в период с конца 70-х годов по 1994-й годы, – как научные отрасли системных знаний, – системогенетика, теория циклов и «метаклассификация» – наука о механизмах и закономерностях классифицирования, и вытекающий из них «Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994). На базе научной школы системогенетики, теории циклов и «метаклассификации» защитили свои диссертации Н.Н.Александров, Т.И.Зырянова, Г.Г.Длясин, Ю.А.Солодовников, Ю.Е.Суслов, В.В.Ищенко, П.А.Козин, Ю.П.Григорьев, А.А.Макаров, И.Г.Асадулина, С.А.Маруев.

Можно говорить о разрабатываемой автором *системогенетической парадигме системологии* или «*системогенетической системологии*». На этой парадигме и была выстроена автором в период с 1991 по 1993 годы системология образования (образовательных систем), представленная в монографии «Системологические основы образовательных систем», опубликованной в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов в 1994 году. Инициатором этого направления исследований автора была директор исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Надежда Алексеевна Селезнева, продолжившая традицию системных исследований в сфере образования, восходящую в СССР к работам Ф.И.Перегудова. Продолжением этого системного цикла работ стали исследования автора по проблеме теории фундаментализации высшего образования и источников его содержания, поставленной перед Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов В.Д.Шадриковым. В процессе разработки подхода к решению этой проблемы автором был *создан «каркас» теории знания*.

Автор считает, насколько ему известно из научной литературы, это была первая такая попытка в истории научной мысли, хотя он может и ошибаться.

Уже сама постановка «теории знания» ставит проблему различия между понятиями «знание» и «информация». В первом приближении «знание» – это информация, наделенная «смыслом» для того, кто принимает информацию. Но это только «в первом приближении». «Второе приближение», как «второй шаг» смыслоопределения информации, таково: знание – это информация, прошедшая проверку на истинность, на адекватность её той реальности, которую она отображает, с одной стороны, а, с другой стороны, – проверку на валидность, на её соответствие тем целям управления во взаимодействии с реальностью, ради которых она и производится, и применяется.

В настоящее время в мире сложилась парадоксальная ситуация:

- на фоне **«Большого Информационного Взрыва»** (понятие автора), который произошел в социальной эволюции человечества на рубеже XX и XXI веков, породившего «информационное общество», «информационную экономику» и ка их своеобразные экспликации – «цифровое общество» и «цифровую экономику», и мощную «цифровую бюрократию», человечество всё глубже и глубже погружается в процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, демонстрирующей неадекватность, причем катастрофическую, на базе рыночно-капиталистической системы хозяйствования и рынка информационных услуг, информационных войн, манипуляции сознанием на базе «ложной информации» (производство которой намного опережает производство «истинной информации»; об этом говорит вся «одиссея» Э.Сноудена, начиная с 2014 года, когда он раскрыл систему тотальной слежки спецслужбами США по всему миру), миру, Природе Земли – Биосфере, в которых оно живет;

- получается, что мысленная кривая (экспонента), отражающая рост объема информации, в пространство которой погружен современный человек, имеет своего «двойника» – кривую (экспоненту) относительного падения объема знаний, которым владеет человек; и это косвенно уже проявилось в феномене **«Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры»** (по автору), когда темпы развития первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы (темпы роста негативных экономических последствий в системе живого вещества Биосферы) намного опережают темпы познания этих процессов и соответствующих управленческих «реакций» по их ликвидации, по гармонизации антропо-биосферных связей (по оценкам В.П.Казначеева запаздывание познания негативных экологических последствий составляет 20 – 25 лет).

В данном контексте «теория знания», «теория фундаментализации образования», «человекознание или человековедение», которое в XXI веке приобретает статус «ноосферного человековедения», и «системология образования» образуют единство, расширяя саму концептуальную базу и системологии образования, и образованиеведение на его основе.

Интенция к такому единству и есть методологический стержень авторской монографии. И в этой своей ипостаси она может трактоваться как своеобразная «система начал» для теоретического развертывания такого единства, которое ждёт своих исследователей и системных «обобщателей», т.е.

специалистов, способных осуществлять большие теоретико-методологические синтезы.

Автор приносит признательность Н.А.Селезневой, И.А.Зимней, Ю.Г.Татуру, В.И.Байденко, А.Ж.Овчинниковой, Л.А.Зеленову, В.В.Лукоянову, А.В.Воронцову, Г.М.Иманову, А.А.Горбунову, В.Т.Пуляеву, С.И.Григорьеву, Н.Н.Александрову, В.В.Концевому, В.А.Золотухину, Ю.А.Суслову, В.Н.Бобкову, В.В.Чекмареву, И.Г.Асадулиной, О.А.Рагимовой, Е.М.Лысенко, А.М.Пищичу, В.Ю.Татуру и многим другим ученым – соратникам и ученикам, в диалоге с которыми и рождался постепенно замысел этой монографии у автора.

Одновременно автор приносит свою признательность коллективу Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, в «творческой атмосфере», которого в 90-х годах XX века рождались «стержневые идеи» данной монографии.

Автор считает необходимым публично выразить благодарность коллективу научного издательства «Астерион» во главе с В.В.Никифоровым, который обеспечил издание, и О.А.Бодровой, осуществившей компьютерный набор и макетирование этой книги.

*10 июля 2018г.
Деревня Мелехово
Новосокольнического
района
Псковской области*

Президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ
Субетто Александр Иванович

«Биосфера, а вернее эволюция Биосферы, вследствие действия Метазакона Интеллектуализации или «Оразумления», была «беременна» человеческим разумом. Теперь наступили его Роды, как Роды Разума, управляющего социоприродной эволюцией, что и означает, что человеческий Разум становится Действительным, т.е. «Управляющим Разумом», причем «Управляющим в ноосферном масштабе...»⁴.

ЧАСТЬ I

ТЕОРИЯ ЗНАНИЯ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ОБРАЗОВАНИЯ

---

⁴ Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном научном Конгрессе / Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.; с. 23.

1.1. КАТЕГОРИЯ ЗНАНИЯ. ПРИНЦИП РЕДИ – ЛОТМАНА – КАЗНАЧЕЕВА

Знания «пронизывают» процесс образования. Попытки противопоставить «знаниевую парадигму» образования «компетентностной парадигме», которые появились в связи с компетентностным форматом образовательных стандартов в начале XXI века в России, под влиянием так называемого «Болонского процесса», методологически и гносеологически несостоятельны. Умения, навыки, компетенции есть разные уровни (или степени) инструментализации знаний. Более того, *в мире роста наукоёмкости, интеллектоёмкости и образованиеёмкости социально-экономических и технологических процессов, всех видов человеческой деятельности растёт и их знаниеёмкость, и растёт значимость фундаментализации образования.*

Владимир Даль в своем знаменитом Толковом словаре так определяет слово "знание": "Знание, знанье ср. состоянье, принадлежность знающего что-либо // ведомость, знакомство с чем; познание как плод ученья, опыта ..."; "знать ... ведать, разуметь, уметь, твердо помнить, быть знакомым ..." [2, с. 688]. Уже из этого определения следует полисемантичесность, сложность категории знания.

"Знание" как категория определяет содержание образовательных процессов образования. Она является ключевой категорией в знаменитой триаде: знания, умения, навыки (ЗУН), поскольку и умения, и навыки покоятся на знаниях. "Знание" как категория взаимодействует с категориями "отражение", "информация", "модель", "деятельность" и "интеллект".

Исходя из полисемантичесности, смысловой многозначности категории "знание" представляется целесообразным *определить её в форме системы суждений определителей*, причем системы противоречивой, позволяющей увидеть источники "движения" категории, её эволюции <1 – 10>:

1. *Знание есть отраженная действительность.*
2. *Знание есть модель (образ) объективной реальности, позволяющая осуществлять ее экспликацию и прогнозирование развития "реальности".*
3. *Знание есть модель (образ) субъективной реальности, отражение внутреннего мира человека.*

Новое направление в осмыслении категории знания в данной характеристике, кроме уже накопленных знаний в психологии, дали исследования Станислава Грофа [3, 4] в области человеческого бессознательного (включая опыты исследований с помощью ЛСД), в результатах которых вскрываются новые пласты научного понимания информационной организации организма человека, в которой закодированы "эмбриональные переживания и переживания плода", "опыт предков", "коллективный и расовый опыт", "филогене-

тический (эволюционный) опыт", – и которая, таким образом, позволяет подойти к пониманию интуитивного знания, приходящего к человеку в форме открытия, откровения, догадки, уверенности в том, что определенное явление произойдет (без ответа на то, откуда приходит такое желание и такая уверенность).

4. *Знание есть часть информации, которая прошла процедуру узнавания (распознавания), классификации, понимания (осмысления).*

5. *Знание есть результат познания.*

В соответствии с принципом объект-процессного дуализма в знании реализуется одновременно "знание – процесс" и "знание – результат". В "эволюции знания" – трансформации "знания – процесса" и "знания – результата" друг в друга образуют своеобразную ритмологию познавательного процесса: "знание – процесс" переходит в "знание – результат", а последнее разворачивается в процессе реализации (мышления, проектирования) в новый "процесс – знание".

6. *Знание есть результат учения, образования.*

Трансляция знаний – процесс, пронизывающий всю триаду образовательного процесса: воспитание, обучение, образование как передачу знаний в узком смысле слова. Не случайно В.Даль формирует семантическое тождество: знание – познание как плод ученья, опыта.

7. *Знание есть результат опыта, хозяйственной деятельности человека.*

Сформированный элементарный цикл познания как единство «знания – процесса» и «знания – результата» пронизывает любую деятельность человека.

8. *Знание есть субстрат или субстанция интеллекта;* в авторской его характеристике – "интеллекта как управления будущим" [5].

Близким к такому определению является характеристика разума А.П.Резниковым в [6, с. 5]:

"Мерилом разума людей служит их способность предвидеть. Венцом научных достижений человечества является возможность использовать теории для предсказания со-бытия в совершенно новых, не наблюдавшихся ранее условиях и на этой основе организовывать управленческую деятельность".

Знания, выполняя роль субстрата интеллекта, одновременно выступают формой соединения индивидуальных интеллектов в коллективные интеллекты, к каковым относятся групповой и общественный интеллект.

Автор писал:

"Категория общественного интеллекта шире понятия общественного сознания. В ней синтезируются общественное сознание и общественное знание (уровень развития науки, культуры и образования)" [7, с. 68].

Н.Д.Кондратьев, по автору, вводя "закон деперсонализации идей" [8, с. 59], формирует на его основе *представления о своеобразном цикле "трансформации индивидуального сознания в коллективное и наоборот"* [8, с. 59], который может быть расширен до «цикла трансформации индивидуального интеллекта в общественный интеллект и наоборот» [6].

Близкую позицию занимает Ю.М.Осипов, который подчеркивает, что "единица разума не человек, а люди, а также некоторое целостное общество людей (разумное существо)" [9, с. 61].

Следует согласиться с Ю.М.Осиновым, что "как абстрактный индивид *Ното сареинс* не существует. Разум – "дело" общественное". Для его существования необходима "конституирующая материя, но материя идеальная". "Разум – материально-идеальный механизм, причем не материальное, а идеальное начало делает в конечном итоге разум разумом..." [9, с. 61, 62].

Данное положение восходит к платоновской философии. Одной из важнейших экспликаций идеального начала в разуме выступают знания.

При этом необходимо иметь в виду, что вышеприведенная характеристика общественного интеллекта (разума) не сводится к его пониманию как рациональному началу разума, как это часто встречается в публикациях.

Интеллект, как индивидуальный, так и совокупный, общественный, предстает в форме единства левополушарного и правополушарного интеллектов, рациональных и иррациональных форм сознания и знания, подчиняясь действию системогенетических – социогенетических законов, в том числе закона дуальности управления и организации систем (ЗДУО), его "калек" – закона креативно-стереотипной (креативно-бюрократической) волны и закона лево-правополушарной (рационально-иррациональной, формально-логическо-эмоциональной) волны, закона спиральной фрактально-системного времени или обобщенного закона Геккеля, закона инвариантности и цикличности развития и других [5, 7, 10-17].

Построение социогенетики Неклассического типа на базе понимания общественного интеллекта как важнейшего "ядра" и механизма социального наследования, особенно с позиций императива выживаемости человечества в XXI веке, связано с теориями образовательной генетики и гносеогенетики [7].

Эти теории позволяют глубже осознать включенность:

гносеогенетика (теория наследственности в эволюции систем знания) → образовательная генетика → социально-экономическая генетика,

– включенность, за которой стоит осознание особенностей механизмов реализации знаний как движущей силы развития.

Всемирно-исторический закон роста идеальной дерминации в истории, сформулированный и раскрытый в авторской концепции в [5, 7, 11, 12, 19], предстает одновременно как закон роста роли общественного интеллекта, увеличения значения его проективного начала в социальной истории и как закон роста социогенетической функции знаний.

Знания становятся силой социальной эволюции.

Интересно, что близкую автору мысль высказывают В.Н.Михайловский и Ю.И.Светов в [20, с. 11]:

"В социальном плане (культурная эволюция) роль генетической информации (а мы добавим, генетических знаний, С.А.) выполняют механизмы подражания, обучения и овладения знанием. Немалую роль в этом процессе играет форма, в которую облечено знание. ... картины мира как форма представления знания способствует успешному распространению информации в ходе культурной эволюции".

9. **Знание «... в отличие от всех способов отражения мира, предполагает сознание**, т.е. осознание субъектом мира таким, как он сам существует сам по себе, и образ этого мира» [20, с. 17]. Но одновременно существует и обратная связь. "Способ, каким существует сознание ...это знание", – отмечает К. Маркс [21, с. 633].

Данное суждение-определитель близко по смыслу к суждению-определителю 8, поскольку общественный интеллект предстает как единство сознания и знания.

Расширяя данное определение, можно сказать, что знание не существует вне интеллекта, поскольку информация переходит в знание тогда, когда она позволяет прогнозировать и управлять будущим.

Автором выдвигается теоретическое положение:

- **в теории знания, становление которой происходит (по автору) вместе со становлением теории общественного интеллекта, а в более широком плане – интеллектики, как науки об интеллекте** (естественном и искусственном), действует **аналог принципа Реди** [22, 23].

Подобно принципу Реди "живое от живого" **действует принцип "знания от знаний"**, в том смысле, что превращение информации в знания происходит только через ее соприкосновение с интеллектом, с сознанием.

Аналог принципа Реди (по отношению к знаниям) означает, что гносеогенез исторически совпадает с антропогенезом, социогенезом и культурогенезом, и его появление, очевидно, следует считать одновременным с появлением сознания человека.

Интересно, что Ю.М.Лотман в рамках своих представлений об эволюции культуры выдвинул тезис: "... сознанию должно предшествовать сознание" [24, с.8].

Объединение принципов "живое от живого" и "сознание от сознания" ("интеллект от интеллекта") осуществлено в Казначеевской интерпретации принципа Реди. По В.П.Казначееву, "действие принципа Реди реализуется у человека в двух формах, двух программах бессмертия: в биологическом бессмертии вида (программа 1) и социально-интеллектуальном бессмертии (программа 2)" [25, с. 104].

Таким образом, через принцип Реди—Лотмана—Казначеева категория знания приобретает дополнительный смысл как субстрата гносеогенетики в единстве механизмов биологического, социального и культурного наследований.

10. *Знание есть знание незнания, рефлексия над незнанием.*

На эту удивительную, парадоксальную сторону смысла "знания" обращает внимание В.В.Налимов. Он пишет [26, с. 26, 27]:

"Мы должны признать, что вместе с ростом науки растет и наше незнание: не вульгарное, невежественное, а рафинированное, научно раскрываемое. Научный релятивизм, находящий свое выражение во множестве равноправных, но несовместных гипотез, непрестанно расширяет спектр нашего незнания. Мы начинаем видеть Мир через множество разноликих образов, доступных нашему сознанию. Знание, основанное на расширяющемся незнании, это совсем особое знание, оно вне-критериально, оно не опровергаемо, а только расширяемо".

По В.В.Налимову, через "знание незнания", традиция осмысления которых восходит к Николаю Кузанскому ("Об ученом незнании", 1440 г.), к учению гностиков, происходит освоение и углубление понимания человеком Тайны Мира.

Автор "знание незнания" раскрывает в несколько иной концепции – через разрабатываемую им теорию фундаментальных противоречий человека [7, 12, 27, 28].

Автором выделены 7 фундаментальных противоречий человека [28]:

- *первое противоречие* – противоречие в процессе удвоения сущности человека, его сознания и интеллекта в процессе хозяйственной деятельности (*закон удвоения человека* в процессе деятельности);
- *второе противоречие* – противоречие между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта;
- *третье противоречие* – это противоречие между рациональными и иррациональными формами познания в процессе его "движения";
- *четвертое противоречие* – это противоречие, определяемое антропоморфностью познания, противоречие между разнообразием познаваемого мира и принципиальной неполнотой разнообразия, познанного (здесь *возникает своеобразный антропный принцип познания* [12, с. 156]: собственная природа человека не дает возможности рационально познать природу исчерпывающим образом, поэтому Добро и Красота призваны компенсировать ограничения антропного принципа познания);
- *пятое противоречие* – противоречие между аналитическим способом познания и необходимостью "управления целым", между "животным", индивидуально-витальным пространством "бытового сознания" и наличным социально-глобальным и космо-планетарным пространством его реального бытия и энергетического базиса обменных процессов между обществом и природой (противоречие между «космическим» и «земным» в человеке);

- **шестое противоречие** – «противоречие между специфическим, этногенетическим, национально-культурным компонентом «природы человека» и инвариантным, всечеловеческим, всемирно-культурным компонентом в «природе» человека» [28, с. 37];

- **седьмое противоречие** – противоречие между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным», между сознанием человека и его «бессознательным» как эволюционной памятью (в соответствии с действием системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, открытого автором, и обобщающим принцип Геккеля «эмбриогенез повторяет филогенез» и его аналоги [28, с. 42]).

Третье и четвертое противоречия, раскрывая роль иррационального, фактически вводят "знание незнания" как важнейшую часть его – человека – осознанного мироотношения и мироосвоения.

Движение четвертого фундаментального противоречия человека определяет закономерность роста области иррационального (и "знания незнания") вместе с ростом объема научно-рациональных знаний. При этом эта закономерность как тенденция имеет циклически-волновую, "пульсирующую" природу, подчиняясь действию закона лево-правополушарной, рационально-иррациональной, формально-логическо-эмоциональной (внелогической) волны (в свою очередь являющейся "калькой" системогенетического закона дуального управления и организации систем – ЗДУО).

Выполненное в определенной степени антропоморфное определение категории знания в форме ряда суждений-определителей (в данном случае 10-и) сбрасывает свою "антропоморфную оболочку" при переходе к категории искусственного интеллекта.

*Появляется категория "знания системы", которая по некоторым аспектам близка введенным автором понятиям интеллекта системы, праинтеллекта в мире в [5], связанным с раскрытием **метазакона космогонической интеллектуализации** (в рамках представлений о 3-х Больших космогонических взрывах и соответственно 3-х Больших волнах Творчества в истории Вселенной [5, 7, 10, 25, 29]).*

Предтечей понятия интеллекта системы является понятие "тезауруса системы", введенное к системологии В.В.Дружининым и Д.С.Конторовым:

здесь "тезаурус – полезная внутренняя информация системы о себе и среде и определяет способность системы распознать ситуацию и управлять собой". "Пока невозможно ответить на вопрос, каким категориям равносильна величина тезауруса по своей логической сущности и метрической ценности в гносеологическом плане: возможно, таким, как вес, масса, объем, а может быть, таким, как размер, габарит (первая группа физически определена и точно измерена, вторая условно оцениваема). Если для тезауруса системы будет найдено точное исчерпывающее определение и простой практический метод измерения или вычисления, концепция кодирования организма в зародыше, наследственных свойств в молекуле ДНК или отображений событий в

голове человека приобретут несуществующую пока стройность" [30, с. 104, 105].

"Знание системы" близко пониманию "тезауруса системы" и как категория готовит основания для "десубъективизации" знаний, в том плане, что получение знаний, их применение и эволюция могут проходить не только в голове человека, а и вне его, в самоорганизующихся системах.

В [20, с. 7] отмечается, что "информатизация всей науки, объединяя (интегрируя) фрагменты создаваемой информационной модели мира, способна создавать бессубъективные базы знаний, где познавательная деятельность будет осуществляться с помощью ЭВМ" (без человека).

Данная тенденция реализуется частично в области интеллектуальной робототехники. По Э.В.Попову и Г.Р.Фридману, под знанием системы понимается "совокупность информации о внешнем мире, о мире абстрактных наук и о знаниях разумных существ, т.е. об их внутреннем мире, включая знание о внутреннем мире самой системы. Каждая из указанных компонентов знания выражается в виде описаний объектов, отношений между ними и законов, действующих в соответствующем мире" [31, с. 22].

1.2. ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ. СТАНОВЛЕНИЕ НЕКЛАССИЧНОСТИ. СИНТЕЗ ИСТИНЫ, ДОБРА И КРАСОТЫ

Научное знание, занимающее ключевое значение в проблеме качества высшего образования, является частью знания, которое часто транслируется в высшей школе как в социогенетическом механизме наследования культуры, науки, национально-этнических архетипов, религиозно-мифологического знания и других. Оно является важнейшим видом знания, особенно для процессов фундаментализации образования в высшей школе.

А.Д.Урсул подчеркивает, что "научное знание ориентировано на выявление в основном законов бытия и мышления" [32, с. 102].

Вся наука и есть система научного знания, причем не только "знаний-результатов", но и "знаний-процессов".

Наука есть развивающаяся, эволюционирующая система знаний, она есть производство новых научных знаний. С этих позиций наука – главный механизм обеспечения в высшей школе закона опережения живого знания, транслируемого в образовательном процессе, овеществленного знания в уже сложившихся технологиях и структурах социальной, экономической и технической реальности [1].

Идентификация научного знаниями, следовательно, фиксация его отличий от других форм знания связаны с *критериями научности*, наследование которых имеет глубокую традицию в философии, логике, науковедении, восходящую к Платону и Аристотелю.

Так, неопозитивистами (Шлик, Витгенштейн) выдвинут *критерий верифицируемости*. Под верификацией понимается процедура эмпирической проверки некоторого утверждения на истинность. Поскольку всякая эмпирическая процедура всегда конечна, постольку всеобщие утверждения в соответствии со взглядами неопозитивистов принципиально не верифицируемы. Именно это обстоятельство вынудило неопозитивистов отказаться всеобщим утверждениям в научности [33, с. 7] и позволило им по этому обстоятельству развести философские знания и научные знания.

Дабы сохранить за законами Науки (всеобщими утверждениями) статус научных предложений, К.Поппером вводится *второй критерий научности – фальсифицируемость*. В соответствии с критерием фальсифицируемости, "если существуют – хотя бы в возможности – эмпирические способы опровержения того или иного утверждения, то оно считается научным" (Цит. по [33, с. 7]).

Иными словами, критерий научности знаний в процессе эволюции науки дифференцируется и так, или иначе связан с категорией истины. Однако проверка истинности, включающая в себя эмпирическую проверку, интерпретируемость моделей образов, логические и семантические критерии истины, формализуемые в логике, представляет собой активно развивающуюся не только философскую, но научно-методологическую, науковедческую области.

В.И.Вернадский придает особое значение эмпиризму научных знаний (критерий эмпиризма), выступая против логицизма позитивистской школы науковедческой мысли. Подчеркивая противоречивость, подвижность системы научного знания, он пишет:

"Научное построение, как правило, реально существующее, не есть логически стройная, во всех основах своих сознательно определяемая разумом система знаний. Она полна непрерывных изменений, исправлений и противоречий, подвижна чрезвычайно, как жизнь, сложна в своем содержании; она есть динамическое неустойчивое равновесие".

И далее:

"Система науки, взятая в целом, всегда с логически-критической точки зрения несовершенна" [22, с. 53].

Вводимое В.И.Вернадским понятие "*научное эмпирическое обобщение*" призвано преодолеть границы узости науковедческого рационализма, рациональной трактовки "природы" научных знаний, в первую очередь связанные с осознанием роли интуиции, а вместе с ней нелогического, интуитивного, так называемого "прямого" знания (о значении "прямого знания" говорит В.П.Казначеев в [25]) в науке.

Если через R обозначить реальный класс изучаемых явлений и процессов, через S – набор эмпирических данных о них и известных к этому времени теоретических представлений в данной области и, наконец, через Ф – физическую модель (или теорию) этого класса явлений или процессов, то можно написать следующее соотношение:

$R - S - \Phi$

По поводу связи между R , S , Φ А.Эйнштейн "... замечает, что психологически Φ покоится на S , но, если речь идет о дальнейшем развитии физической теории, то не существует никакой формальнологической дороги, ведущей от S к Φ , но лишь интуитивная (экстралогическая) связь между ними" [34, с. 6].

Именно интуиция – основа гипотетического статуса большого массива научных знаний.

Авторы [35] отмечают исключительную роль интуиции в структуре научного знания:

"Остановимся ... на ... понятии "интуиция". Этот термин очень часто встречается в современной научной и технической литературе. Часто интуицией называют особую способность нашего мозга непосредственно отражать в содержательной форме закономерности окружающей среды на основе накопленных экспериментальных данных и наблюдений ... и др. Интуиция проявляет себя также при содержательной интерпретации формальных систем и т.д. Для такого содержательного отражения приходится вводить совершенно новые понятия, нередко ... противоречащие сложившимся представлениям и т.п. Интуиция, несомненно, существует. Однако какие биологические процессы, происходящие в мозгу человека, лежат в основе этого явления, практически неизвестно..." [34, с. 7].

Именно интуитивность определенного массива научных знаний, связанная с правополушарным, образно-художественным интеллектом, служит основанием размытости его границ, его неотделенности от других форм знания.

Не здесь ли скрыт гносеологический источник мифологичности научных знаний, того их определенного свойства, на которое указывали А.Ф.Лосев, П.Фейерабенд [35, 36] (Фейерабенд: "...Наука гораздо ближе к мифу..."), и которая, как правило, даже не осознается науковедами и методологами научного познания?

В.В.Налимов еще более радикально подчеркивает необходимость расширения понятия научности знания в связи с фактом плодотворной роли интуиции (интуитивизма) в самом движении, эволюции научных знаний и познания:

"... что означает быть научным в науке? Мне представляется, что быть научным – это быть метафоричным: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие воображение и тем самым расширяющие наше взаимодействие с миром. И действительно, с развитием науки увеличивается степень метафоричности ее гипотез" [26, с. 21].

По В.В.Налимову конкурирующие общая теория относительности (ОТО) Эйнштейна и релятивистская теория гравитации (РТГ) А.А.Логунова являются такими плодотворно работающими научными метафорами. "Нужно признать, что как ОТО, так и РТГ – это все же только метафоры, хотя и очень серьезные" [26, с. 20].

Эволюция критериев научности при идентификации научного знания на рубеже XX и XXI веков связана с категорией Неклассичности, которую ав-

тор применяет для оценки не только нынешнего и будущего состояния науки, но и для всего будущего бытия человека и человечества как "бытия выживаемости".

Система Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества как характеристика интеллектно-информационной цивилизации XXI века включает в себя Неклассическую Науку, Неклассическую Культуру Неклассическое Образование и Неклассического Человека, как их носителя [5, 7, 10, 29, 37–39].

Неклассичность здесь связывается с переходом к управляемой социо-природной – ноосферной эволюции, что означает, что в центр социально-экологического гомеостаза перемещается человек, его интеллект, общественный интеллект (как совокупный интеллект общества).

Неклассичность есть человекоцентризм социоприродной эволюции в его новом понимании, в понимании ноосферы В.И.Вернадского, в которой человек начинает выполнять своими знаниями и своей хозяйственной деятельностью гармонизирующую функцию по отношению ко всей биосфере.

Неклассичность в науке появляется вместе с принципом дополнительности Бора и вытекающим из него принципом неопределенностей Гейзенберга. "Принцип дополнительности связан с особенностями интерпретации наблюдателями объектов микромира" [25, с. 19].

Человек-наблюдатель входит в систему научного измерения, и его взаимодействие с физическим процессом не может быть принципиально элиминировано.

В.П.Казначеев и Е.А.Спирин распространяют принцип дополнительности "на исследование неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума", обозначая его как **принцип космологического дополнения или Великого дополнения**. В соответствии с этим принципом "всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни" [25, с. 19].

Неклассичность науки в целом, а не только физики, означает принципиальную недостаточность критерия истины как базы критериев научности знаний, выход на передний план проблемы действительного единства (синтеза) Истины, Добра и Красоты.

При этом это касается не только естествознания, технознания, но и таких корпусов научного знания, как человекознание и обществознание.

Г.П.Мельников пишет:

"...когда научные истины становятся материалом для осмысления, и субъект способен одновременно быть и сторонним наблюдателем, стоящим над миром, и одним из компонентов этого мира как объекта наблюдения, выполняя взаимоотношения истин через правила логики и чувство красоты, то результатом такого осмысления и чувствования, его содержанием становится добро как вид отношения субъекта к миру, понятому как гармоничная целостность. И, таким образом, мы приходим к утверждению триадичности

функции разума в биосфере: истина соотносима с научной деятельностью, красота, как мера правильности процесса протекания мыслительной деятельности, – с искусством, а добро, как внутренняя интенция субъекта, включается в механизм взаимосвязи компонентов биосферы для того, чтобы субъект мог содействовать оптимальным режимам функционирования биосферы – с высшей конечной функцией человеческого разума – управляющей" [40, с. 21] (выдел. мною, С.А.).

Формируются образы Неклассических и Ноосферных человековедения и обществоведения (социологии, культурологии, экономики).

Чтобы управлять социоприродным, социобиосферным развитием, человек должен стать космическим (по К.А.Кедрову [41]), биосферным человеком, т.е. иметь соответствующие знания о Космосе, Земле, Биосфере и применять их в своей хозяйственной деятельности.

"... До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно считаются с законами природы биосферы – той земной оболочке, где может только существовать человек. Стихийно человек от нее неотделим. И эта неразрывность только начинает ощущаться", – отмечает В.И.Вернадский [42, с. 299].

Пан-экологизация общества и экономики, которая в рамках Синтетической революции в механизмах цивилизационного развития только набирает силу, которая должна привести к эко-экономике, эко-обществу, эко-образованию и к эко-цивилизации (автор подробно рассмотрел этот вопрос в [39] и в [43, 44 и др.]), как форме выживания человечества, требует проникновения биосфероведческих и человековедческих знания в самую "ткань" теоретических построений экономики, социологии, науки об управлении и других.

Синтез Истины, Добра и Красоты связывает науку, интеллект, нравственность и эстетику в единый комплекс. Качество управления будущим как важнейшая задача всего комплекса научного знания не решается без критериев нравственности и красоты.

Прав В.Д.Шадриков, когда он ставит вопрос о научно-нравственных основаниях [45, с. 61] педагогической науки, определяя тем самым направленность педагогической мысли на действительный синтез науки и нравственности в образовательном процессе. В контексте образования новый человекоцентризм Тотальной Неклассичности как раз определяет преодоление субъект-объектных отношений в педагогике, о которых говорит В.Д.Шадриков [45, с. 38].

1.3. ТЕОРИЯ ЗНАНИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СИНТЕЗ, НОВЫЙ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЗМ

Теория знания, как уже отмечалось выше, только еще формируется и должна пройти свой путь синтеза и развития. Она не совпадает с философской теорией познания – гносеологией (или в западных традициях – эпистемологией), хотя у нее и есть пересечения с ней.

Если для гносеологии ключевой вопрос – это вопрос об истинности знаний, о закономерностях познавательного процесса, то для теории знания – это вопрос об организации знаний, законах функционирования и развития единого корпуса знаний, о типологии знаний, о логике знаний, социологии знаний (см., например, [36, 46 – 48]), о соотношенности знаний с информацией, моделированием, интеллектом и другими категориями "идеальной материи".

Теория знаний несет в себе синтез науковедения, искусствоведения, культурологии, теории общественного интеллекта, логики и других наук и теорий с позиций раскрытия законов эволюции знаний, взаимодействия системы научного знания и системы ненаучных форм знания.

В соответствии с принципом монизма теория знания есть развертывание категории знания в теоретическую систему.

Автор считает важным выделить следующие закономерности эволюции знаний и соответственно особенности становящейся теории знания.

Первое. Знание есть "идеальная материя" функционирования общественного интеллекта, определяющая цикличность взаимодействия общественного интеллекта (совокупного интеллекта; В.П.Казначеев пишет о "коллегиальном интеллекте" человеческой популяции [25]; П.Г.Кузнецов пишет о популяционном разуме [49]) и интеллекте человека. Знание есть субстрат мира идеального, а "мир человека – мир материально-идеальный" [9, с. 61].

Второе. Эволюция знания неразрывно связана с открытым автором законом роста идеальной детерминации в истории.

Знания, полученные в процессе познания, материализуются в процессе проектирования, а затем в технологиях и хозяйственной практике человека. Синтез познания и проектирования, их глубокое проникновение друг в друга, является особенностью механизма развития знаний в конце XX века. *Фактически формируется новый феномен – гносеургия ("гносе" – знания, познание; "ург" – творчество, созидание), на который обратил внимание в истории познания Н.Ф.Федоров, великий русский мыслитель и философ [50].*

Рост проективности общественного интеллекта сопровождается, с одной стороны, экспансией проективности на новые области, включая и область развития самих знаний, особенно в системе науки, а, с другой стороны,

увеличивающимся синтезом разнообразных знаний в самом процессе проектирования. Последняя тенденция генерируется ростом сложности проектируемых систем. Проблемный характер многих инженерных проектов (в атомной индустрии, в социальной и экологической инженерии и т.д.) определяет синтез прикладных научных исследований и проектного процесса (*прикладная "гносеургия"*). Прямое задействование результатов фундаментальной науки при создании новых технологий увеличивает востребованность технологий такой прикладной гносеургии.

Таким образом, *увеличивается роль идеальной детерминации и проективности в самом процессе эволюции единого корпуса знаний*, что проявляется в сознательном проектировании новых междисциплинарных, интегративных, проблемно-ориентированных научных комплексов, т.е. в проектировании новых наук, в программировании комплексных научных исследований, в создании программ развития технополисов, технопарков, "городов науки" и т.д. (пример: Япония, Китай; в нашей истории недавняя практика создания "городов науки" в СССР, в определенной степени опередившая аналогичную постановку в "Западном мире").

Отражением воздействия закона идеальной детерминаций на механизмы развития единого корпуса знаний является *закон роста социогенетической функции знания*. Тезис Ф.Бэкона "знания – сила", обращенный к хозяйственной практике человека, к его взаимоотношениям с природой, приобретает новое смысловое содержание: *знания становятся движущей силой социальной эволюции*. В этом проявляется увеличивающаяся социальная функция знаний, науки, образования.

Третье. "Закон деперсонализации идей" Н.Д.Кондратьева отражает механизм социализации знаний через цикл трансформации индивидуальных сознания, интеллекта в коллективные, общественные сознание, интеллект, – и наоборот. Этому циклу соответствует *цикл знания*: от индивида к коллективу, обществу и наоборот. Важнейшим носителем этого кругооборота знания, сознания и интеллекта является система образования.

Четвертое. Информатизация общества, появление информационной индустрии на арене истории одновременно предстали как начало эпохи создания "техники знаний" ("техника знаний" подготавливается становлением "логики знаний" [51, 110]) и связанного с этой "техникой знания" процесса "десубъективизации" знаний.

Примером такой "техники знаний" служит машинный "алгоритм очевидности" В.М.Глушкова. Машинный "алгоритм очевидности" есть система искусственного интеллекта, наделенная развитым языком представления понятий и осуществления формальных доказательств и позволяющая вводить новые понятия, связанные с укрупнением "кирпичей" дедуктивного логического процесса. "Алгоритм очевидности" В.М.Глушкова вводит в алгоритмическую процедуру "машинную интуицию" (путем понятия "математической

очевидности", которая позволяет формировать "укрупненный" логический процесс) [52, с. 51, 52].

Таким образом, появляется возможность в рамках искусственного интеллекта, способного создать новые знания, отчуждения эволюции знаний от самого человека, общества. Последствия реализации такой возможности для общественного интеллекта, для общества и человечества в целом пока еще не осмыслены. Ясно одно, что **отставание нравственности от информационно-энергетической вооруженности человека увеличивает опасность новых, губительных для человечества катастроф.** В какой-то мере на такую возможность указывается у О.Шпенглера [48].

Пятое. Становление Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, признаки которого уже проявились в рамках Синтетической революции в механизмах цивилизационного развития в конце XX века, **кардинально меняет критериальную базу научности знаний.**

Критерий истины, как система критериев научности знания разного уровня (верифицируемости, фальсифицируемости, прогностичности, эмпиризма, логичности, дедуктивности, индуктивности, интерпретируемости, валидности, достоверности, практики и т.д.), не исчезает, но он как бы ограничивается, подкрепляется, корректируется, проверяется критериями Добра и Красоты, т.е. системой этических и эстетических критериев.

Данная тенденция в эволюции критериев научности знания стимулируется процессами сайентизации и эдукологизации экономики, которые интегрируются с процессами пан-экологизации всех сфер жизни общества. Прогностичность науки (на этот критерий научности указывает Н.Д.Кондратьев [8]) уже не обеспечивается в новых условиях вне сопряжения истины, добра и красоты.

Как отмечалось выше, главная функция интеллекта – управление будущим. Включенность человеческого интеллекта, общественного интеллекта в "поток" социальной и социоприродной или ноосферной эволюции придает свойство антиномичности самой реальности и соответственно свойство антиномичности интеллекту как управлению будущим. Реальность предстает в "движении", в "развитии" от прошлого к будущему с многоальтернативностью выбора для субъекта "траекторий в будущее" в настоящем. Настоящее, и прошлое, уже "отрицается" наступающим будущим и поэтому уже не совсем реальность.

Автором выдвигается положение:

Проблема истины синтезируется с проблемой качества будущетворения со стороны человека, особенно в сфере общественных наук и человековедения. Иными словами, "адекватность реалиям" не исчерпывается понятием истины, а требует привлечения нравственных и эстетических регуляторов, которые с регуляторами "истины" только и могут обеспечить выживание человечества, а значит, и "адекватность реалиям".

Здесь уже проявляется Тотальная Неклассичность. Попытка синтеза знаний с позиций обеспечения социоприродной гармонии человеческой жизни была выполнена Е.П.Блаватской в рамках ее проекта теософии в "Тайной Доктрине" [53, 54]. Эта гениальная попытка соединения знаний в единое целое все же так и являлась внешним синтезом (в терминологии Б.М.Кедрова [55]). Предпосылки для внутреннего синтеза в конце XIX века еще не созрели. Но его необходимость "витаает" в воздухе. Так или иначе, такие попытки осуществлялись, правда, в более скромном масштабе В.П.Казначеевым, М.Карпенко, И.В.Крутем и другими [25, 56, 57].

В.П.Казначеев, обращаясь к творческому наследию представителей русского космизма, подчеркивает важность (со ссылкой на А.В.Гулыгу и других исследователей) учения о ценностно-этическом измерении человеческого духа:

"Речь идет об ответственности человека за Космос, за культуру и ноосферу как особые, новые ступени самоорганизации универсума (Вселенной). Эти идеи выражал русский космизм и его квинтэссенция – философия всеединства, несущая в себе глубокий гуманистический смысл, обосновывающая единство Истины, и Красоты в их направленности на более совершенное устройство Вселенной" [25, с. 77] (выдел. мною, С.А.).

В.П.Казначеев подчеркивает:

"Сам человек, его бытие, разум, знание должны рассматриваться в аспекте космического и космопланетарного измерения как проявления фундаментального единства универсума. Это налагает на человека обязательства высочайшего толка. Их можно называть по-разному, например, общечеловеческими ценностями (императивами), высоким соприкосновением и т.д. Смысл же всего этого – положительное участие человека в становлении универсума, ближайшего социального и природного мира, отказ от деструктивной, "демонической" деятельности, могущей приостановить становление космопланетарного и космического мира" [25, с. 77, 78] (выдел. мною, С.А.).

Пан-экологизация и ноосферизация обществ отдельных стран и мировой цивилизации в целом и есть новая ступень самоорганизации и цивилизации, и биосферы (превращение ее в ноосферу), и "самоорганизации универсума".

Переход к состоянию управляемой социоприродной эволюции есть качественный скачок в самом человеке (человеческая революция), в общественном интеллекте, связанном с появлением способности управлять своей Историей, и нести за принимаемые решения Ответственность.

Этот качественный скачок как возможность подготавливается, в том числе и революцией в эволюции единого корпуса знаний, отражающей в первую очередь новый синтез научных и ненаучных, рациональных и иррациональных, (необъяснимых дискурсивно) знаний. Имя этому скачку – Тотальная Неклассичность, новый человекоцентризм единого корпуса знания, учитывающий нравственность, мир человеческого духа в его взаимодействии с Космосом и отказывающийся от "ЭГО-центризма", абсолютизации ценностей социально-атомарного устройства общества, т.е. либеральных ценно-

стей, в которых человек предстает только как "человек-для-себя", а не как "Космос в Космосе", как "человек-для-Космоса (Земли, Биосферы, всего живого на Земле), для другого человека".

Внутренний синтез всего корпуса знаний – науки, философии, культуры и религии может произойти только:

- ***через рефлексию закономерностей развития знаний,***
- ***через становление человековедения как единой науки о человеке,***
- ***через осознание всех форм формирования знаний, которое спрятано в сфере мистического знания, в разных теистических системах, системах закрытого ("герметического») знания, передаваемых по эзотерическим "каналам наследования" в «тайных обществах», рациональный, современный смысл которых только начинает приоткрываться.***

Однако автор считает, что примат в этом синтезе будет принадлежать науке и нравственности. Именно с этих позиций подходил к синтезу знаний В.И.Вернадский в учении о ноосфере.

Ответственность перед Космосом человека и цивилизации в условиях современной энерготехнологической вооруженности требует соответствующих интеллекта, сознания и знания.

Подтверждением значения эволюции критериев научности для эволюции самого статуса знаний в системе науки свидетельствует развернувшаяся дискуссия о природе биологического знания в [58]. Д.В.Олескин вводит *три эпохи в истории европейской науки и соответствующие им три образа мира и подхода к объекту исследования: натур-философскую, классически-научную и неклассически-научную (социоморфную).*

В классическом варианте науки "субъект противопоставляется объекту исследования, как судья подсудимому; ученый препарирует объект, ставит с ним всевозможные опыты, объект должен "давать показания". Такое противопоставление изгнало из биологии идею одушевленности Живого. А.В.Олескин показывает, что введение в ткань научной логики познания Живого процесса конструирования, который характерен для всего мира живого, идей управления, технологии (А.М.Уголев вводит для обозначения активного, преобразующего окружающий мир, умвелът-поведения Живого – понятие "естественной технологии") представляет собой обратное движение аналогий: от социального мира и техносферы к миру Живого. Человек как бы проецирует себя (и себя объективируемого во Второй природе) в методологию науки, привнося элемент своеобразной проективности, резко меняющей критерии научности.

Появляются новые формы познания в системе научного знания: "социоморфизм", "техноморфизм" (применение социоморфных и техноморфных идей в биотехнологии как технологии жизни), "гуманистика», которая апеллирует к способности человека ставить себя на место "не-человеческого" (с помощью эмпатии). "Гуманистика открыто включает эмпатию в арсенал средств познания, хотя это порождает новые проблемы и "точки роста" для разработки нового подхода...» [58, с. 53].

Таким образом, становление Неклассичности науки, всего корпуса знаний есть реальность, подтверждающее прогноз автора о формировании Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Это глубокая фундаментальная закономерность теории эволюции знания и соответственно теории знания.

1.4. ОРГАНИЗАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕДИНОГО КОРПУСА ЗНАНИЙ: МОДУЛИ ТЕОРИИ

Ставя вопрос об организации единого корпуса знаний и организации этого корпуса знаний, его закономерностей, представляется целесообразным выделить ряд положений – своеобразных "модулей теории".

1.4.1. Первый модуль.

Система новых парадигм в организации единого корпуса знаний

Первый "модуль теории" связан, по автору, с Синтетической революцией в эволюции единого корпуса знаний. Ее проявлением является появление новых парадигм в организации знаний и соответственно в организации знаний в науке, культуре и образовании. При этом эти новые парадигмы представляют собой систему парадигм, взаимодействующих между собой.

К новым парадигмам в организации единого корпуса знаний относятся [11, 12]:

- *новая системная парадигма;*
- *новая классификационная парадигма;*
- *новая циклическая парадигма;*
- *новая качественная парадигма;*
- *новая методологическая парадигма.*

Их развернутая характеристика выполнена в [10–12]. Здесь представляется целесообразным их оценить с позиций их "вклада" в теорию знания. Общей чертой этих парадигм является формирование новых "блоков" метазнания, оказывающего влияние на закономерности развития знания в четырех основных макроблоках науки: естествознания, обществознания, технознания и человекознания.

Новая системная парадигма в организации единого корпуса знаний

Новая системная парадигма состоит в формировании системологии как науки о системах (Дж. Клир [59] в своей стадиялизации эволюции науки прямо связывает последний, третий этап развития науки с появлением науки о системах, делающей науку двумерной и более методологически интеграци-

онной), **системогенетики как науки о преемственности в развитии систем** [7, 10–13, 38], **выполняющей функцию системной эволюционики.**

Системогенетика предстает как дальнейшее развитие системологии, предстает своеобразной системной научной областью, в которой осуществляется синтез генетических концепций и теорий, созданных в разных областях научного знания.

К ядру законов системогенетики (в версии автора [7, 16–18]), имеющих непосредственное отношение к теории знания, относятся: закон системного наследования (ЗСН); закон дуальности управления и организации систем (в эволюции систем) (ЗДУО); закон разнообразия (ЗР), который в свою очередь представляет собой, при своем раскрытии, систему законов: закон необходимого разнообразия системогенофонда или закон наследственного разнообразия (ЗНРС), законы адекватности по разнообразию, по сложности, по неопределенности, по системности, парные законы дивергенции – роста разнообразия и конвергенции – сокращения разнообразия; закон системного времени и гетерохронии (ЗСВГ); закон спиральности развития (ЗСР); закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля (ЗСФСВ); парные законы специализации и универсализации систем в их эволюции; парные законы дополнения или кооперации и конкуренции.

К настоящему времени высокая развитость системологии и системогенетики, которая нашла отражение в нескольких версиях общей теории систем (К.Боулдинг, М.Месарович, Л. фон Бертаданфи, Л.А.Заде, А.И.Уемов, Ю.А.Урманцев и др.), в теории функциональных систем и системогенеза (П.К.Анохин, К.В.Судаков, В.Д.Шадриков и др.), в теории системогенетики, социальной и экономической генетики, теории техноэволюции (Н.Д.Кондратьев, Б.К.Кудрин, С.Ю.Глазьев, В.И.Маевский, А.И.Субетто, Ю.В.Яковец и др.) (детальная библиография приведена в [1, 7, 11, 12]), свидетельствует **о высоком уровне зрелости, "продвинутости" в своем развитии новой системной парадигмы. Проявлением этой зрелости является процесс системологизации знаний, как фундаментальной закономерности современного этапа их развития.**

Категории "картин мира", "научных картин мира", «научно-образовательных картин мира», "картин мира" с разными атрибутами (например: "физическая картина мира", "биологическая картина мира", "системная или системологическая картина мира" и др. [11, 12, 60]), "парадигм" (А.Кун), "эволюционирующих популяций понятий и объяснительных процедур" (С.Тулмин), "исследовательских программ" И.Лакатоса и др. являются отражением системологизации системы научных знаний, в первую очередь по линиям раскрытия механизмов их эволюции.

Системогенетика, как объяснительный механизм эволюции единого корпуса знаний, приобретает статус гносеогенетики.

Новая классификационная парадигма в организации единого корпуса знаний

Новая классификационная парадигма в организации единого корпуса знаний ***связана с формированием науки о классификациях, механизмах классифицирования*** (классиологии или метатаксономии), подробный генезис которой выполнен в [11, 12, 112]. В новой науке происходит интеграция классификационных оснований и процессов не только в сфере человеческой деятельности, но и в природе [112].

Классифицирование, в авторской теории [112], ***приобретает онтологическую характеристику как сжатие и упорядочивание разнообразия в процессе отражения***. Классифицирование предстает как процесс, находящийся в отношении дополнения к системообразованию. ***Формируется принцип системно-классификационного дополнения не только на уровне системной и классификационной картин мира, но и наук, их отражающих, – системологии и классиологии или «метаклассификации»*** [112] (***метатаксономии***) [5, 11, 12].

Если ключевым признаком в категории "система" является "целостность", то ключевым признаком в категории "классификация" выступает "разнообразие (при онтологоцентрическом прочтении категории «классификация» к ней относятся такие понятия, как "районирование", "типологизация", "систематизация", "типизация", "унификация" и т.п.). Дополнительность категорий "целостности" и "разнообразия" проектируется в дополнительность категорий "системообразования" и "классообразования".

Введение автором категории "классификационной онтологии" [11, 12] ***отражает онтологичность феномена классифицирующих процессов, т.е. как фундаментальное свойство природы (принцип классифицированности мира), которое в рамках классиологии обеспечивает новые основания понимания негэнтропийных процессов в мире. Формируется система представлений о сопряженности системной и классификационной онтологий, которая позволяет глубже понять механизмы трансформации системогенетики в таксономическую генетику. Законы системогенетики приобретают статус законов таксоногенетики, за которыми стоит связь линий развития "систем-индивидов" и "популяций систем-индивидов"***.

Значительный вклад в формирование новой классификационной парадигмы в последние годы внесли И.Дж.Гуд, Дж.Крускал, В.Л.Кожара, С.С.Митрофанова (Розова), Ю.А.Воронин, С.В.Мейен, И.В.Круть, С.М.Бреховских, Г.В.Раушенбах, Ю.А.Шрейдер, Г.П.Щедровицкий и др.

Новая классификационная парадигма в организации знаний в форме нового междисциплинарного метанаучного комплекса классиологии, или «метаклассификации» будучи, в соответствии с принципом системно-классификационной дополнительности, рядоположенной по своему статусу с системологией, ***поднимает на высокий уровень проблему классификационной культуры***.

Проблема классификационной культуры вместе с проблемой системологической культуры становятся важнейшей чертой новой парадигмы фундаментализации высшего образования, призванной обеспечить новый скачок в сжатии информации в процессах трансляции знаний в учебных заведениях.

Они становятся важнейшей частью задачи, стоящей перед новыми технологиями высшего образования, – задачи интеграции знаний, обеспечения завершения каждого образовательного цикла едиными "картинами мира", подытоживающими комплекс знания, профессионального опыта, переданного в образовательном цикле.

Если проблема системологии частично осмысливается в высшей школе, хотя и отстает от потребностей (несмотря на то, что *системология впервые в мире была продекларирована В.Т.Куликом в 1968 году*, кафедр системологии не появилось ни в одном вузе СССР и в России, в то время как один из первых факультетов системологии создан Дж. Клиром в 70-х годах в Нью-Йоркском университете в США [61]), *то проблема классиологии или «метаклассификации» [112] как часть гносеотехники любого специалиста не стала даже предметом подобной рефлексии.*

В этом, по автору, проявляется отставание в эволюции методологической саморефлексии высшей школы (по крайней мере, в России) от изменений, происходящих в парадигмах организации единого корпуса знания, в том числе в классификационной парадигме. Анализ новизны классификационной парадигмы выполнен автором [11, 12, 113]. Авторский взгляд на архитектуру науки о механизмах и закономерностях классифицирования частично отражен в [11, 12], в более развернутом виде представлен в монографии «Метаклассификация – наука о механизмах и закономерностях классифицирования» (1994) [112].

Новая классификационная парадигма в организации корпуса знаний – часть становящейся Неклассичности, связанная с проблемой преодоления Предела или Порога сложности (см. [29, 39]).

И.В.Круть в [62, с. 395] прекрасно выразил эту связь таксономизации знаний в процессе их эволюции, особенно в науке, и становления Неклассичности, как базового условия перехода к эпохе социоприродной гармонии.

Со ссылкой на И.Пригожина и И.Стенгерса он отмечает, что классическая наука, "исходящая из представления о мире, действующем по единому теоретическому плану и низводящем неисчерпаемое богатство и разнообразие явлений природы к унылому однообразию приложения общих законов" (И.Пригожин, И.Стенгерс), предстает как инструментарий доминирования человека в своей хозяйственной деятельности над природой и его отчуждения уже на уровне формируемых такой классической наукой картин мира у человека.

И далее он пишет:

"Неклассическое же видение природы и человека открывает таксономическое и системно-структурное многообразие, пространственно-временную неоднородность и эволюционную необратимость тел и процессов..." [62, с. 395] (выдел. мною, С.А.).

Новая циклическая парадигма в организации единого корпуса знаний

Новая циклическая парадигма в организации единого корпуса знаний активно формируется на протяжении XX столетия, имея своими истоками волновую концепцию развития цивилизаций Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Дж. Тойнби, О. Шпенглера, П.А.Сорокина и др., учение о длинных экономических циклах Н. Д. Кондратьева, тектологию А.А.Богданова, учения о цикличности в гелиобиологии А.Л.Чижевского, биоритмологию, учение о циклической стратификации в геологии и др.

Основными положениями новой парадигмы цикличности являются [11]:

1) ***включение в контекст осмысления цикличности в системологии и системогенетике понимания единства процессов преемственности, наследования и цикличности;***

2) ***положение о единстве цикличности и свойства необратимости*** (формируется научно-неклассическое представление о цикличности, связанное с системно-структурным представлением цикла);

3) ***положение о полицикличности и гетероцикличности систем;***

4) ***положение о единстве цикличности и периодической кризисности в развитии систем;***

5) ***положение о фундаментальности закона инвариантности и цикличности развития для всего мира.***

Отражением влияния новой парадигмы цикличности на эволюцию организации единого корпуса знаний является формирование "метаядра" учений о цикличности развития в форме теории циклов, в будущем, очевидно, в форме науки о феномене цикличности, которую автор в ряде своих работ назвал циклологией. Создан ряд математических моделей механизмов циклического развития. Большой вклад в этот процесс внесли ежегодные Междисциплинарные дискуссии по проблемам цикличности развития на базе Ассоциации "Циклы и прогнозы", Института экономики РАН, в последние годы – Международного фонда Н.Д.Кондратьева, ежегодно проводимые Кондратьевские чтения, а также проводимые через каждые 3 года Международным фондом Н. Д. Кондратьева Международные Кондратьевские конференции.

Новый толчок в этом направлении дали ежегодные конференции: на базе Ставропольского государственного университета – конференции по теории циклов (с 1993 года) и на базе Международной академии бизнеса и банковского дела в г.Тольятти – конференция " Системогенетика и учение о цикличности развития" [10] в 1994 году.

Принцип цикличности как фундаментальный принцип взаимодействия с принципами системности и классифицированности мира, образуя единство и соответственно новое качество понимания каждого из них [5, 11]. Важнейшим следствием этого единства является понимание волнообразного, циклически-пульсирующего характера эволюции знаний.

Гносеогенетика, как и любая системогенетика, является циклической. Формируются понятия о "понятиях-волнах", "классах-волнах",

"системах-волнах" [7]. В синтезе системной, классификационной и циклической онтологий происходит *расширение дискретно-волнового дуализма* (дуализма "частица-волна") до масштабов фундаментальной характеристики эволюции на любых уровнях их системной организации [7, 63], в том числе эволюции самого единого корпуса знаний, отдельных наук и научных дисциплин, отраслей культуры на любых уровнях их системной организации.

Здесь, как считает автор, находится «точка роста», которая может привести к новой теоретической схеме теории знаний, к представлениям о циклически-волновом характере движения соотношений "объемов" и "содержания понятий" в системе научных (теоретических) знаний [5, 11, 12].

Новая квалитативная парадигма в организации единого корпуса знаний

Новая квалитативная парадигма сменяет старую парадигму квалитативизма, сложившуюся в XVIII-XIX веках. В определенном смысле она возрождает синтетическое содержание категории качества, свойственное Аристотелю, но возрождает на новом этапе развития всего корпуса знаний, включая научное (и философское) знание [114].

Иными словами, *новое возрождение синтетичности в учении о качестве*, хотя и имеет глубокую аналогию с квалитативизмом Аристотеля (концепция которого, пожалуй, наиболее полно раскрыта В.П.Визгиным [64]), *является циклическим "возвращением с необратимостью", отражающим успехи в развитии системной, классификационной, циклической, квалитативной парадигм – "граней" современного научного мировоззрения* [5, 65].

Новая квалитативная парадигма в организации единого корпуса знаний проявилась:

- *в появлении единой науки о качестве объектов и процессов в социальной и экономической практике человека – квалитологии и ее "измеренческого основания" – квалитметрии как науки, исследующей проблемы теории, методологии и практики измерения и оценки качества объектов и процессов;*

- *в учении о трех родах качества – вещественно-предметном, функциональном и системно-социальном (институализация этого учения, исходя из анализа квалитативизма К. Маркса, выполнена В.П.Кузьминым в [66]; автором показано, что аналогичная система мировоззрения четко проявилась в творчестве Н.Д.Кондратьева). В этом учении были подвергнуты анализу новые рода качества: функциональный и системно-социальный – рода "невидимого", не ощущаемого человеческими чувствами, качества;*

- *в "философии качества", генезис которой мощно представлен в "русской философии" [11, 12, 19, 39, 43, 44], что дало автору основание сформировать положение о "русской философии качества" [39], – и кото-*

рая к настоящему времени *предстает как система мировоззрения*, в которой *качество как центральная категория выполняет функцию проблемно-ориентированной интеграции знаний* (примером "философии качества", принявшей широкую распространенность и вошедшей глубоко в менталитет нации, является Япония);

- *в управлении качеством*, которое становится, в странах с горячими, интеллектоемкими, наукоемкими, образованиеемкими экономиками, главным видом управления в хозяйственных системах и которое определяет проблемно-ориентированную, междисциплинарную интеграцию знаний непосредственно как часть "технологии" такого управления.

Новая качественная парадигма есть своеобразная качественность всей системы знаний, в первую очередь научных и хозяйственно-практических, опытных, *обращенная как процесс на решение проблемы качества жизни, качества человека, качества производства ключевых проблем перехода к эпохе Ноосферизма – эпохе, управляемой социоприродной эволюции.*

Закономерность качественизации знаний – часть механизма формирования условий для действия закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного человека.

Единство новых системологической, классификационной, циклической и качественной парадигм меняет содержание каждой из них, в том числе меняет и содержание современного качественизма. Системогенетические, таксономические, циклические законы и закономерности одновременно раскрывают механизмы движения "качества-системы".

Системогенез переходит в квалигенез.

Синтетичность категории качества служит основанием синтетической квалиметрии, а также осуществленного на её базе синтеза квалиметрии человека и образования (11 Международных симпозиумов "Квалиметрия человека и образования. Методология и практика", проведенные по инициативе автора и Н.А.Селезнёвой в 1992–2006 гг. Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов Госкомвуза РФ, и более 50 книг, изданных по материалам этих симпозиумов значительно продвинули вперед осуществляемый синтез такой квалиметрии, обеспечили дальнейшую эволюцию теории и методологии национальной системы оценки качества образования [7, 12, 65]).

Анализ содержания новой качественной парадигмы выполнен в [7, 12, 65 и др.].

Новая методологическая парадигма в организации единого корпуса знаний

Новая методологическая парадигма в организации единого корпуса знаний отражает изменение статуса "методологии". Происходит своеобразная эволюция категории "методологии" с трансформацией ее философ-

ского статуса в статус общенаучный и проектно-деятельностный. И.Н.Майзель сформулировал *тезис о "методологической революции" в науке*, отражающей глубокие междисциплинарно-методологические тенденции к интеграции единой науки. Л.А.Зеленов вводит *категорию "методологизации"*, которая призвана раскрыть "тенденцию к трансформации теории в метод, превращение знаний об объекте в систему принципов получения, приращения знания".

"Если теория, – пишет Л.А.Зеленов, – это знание, обращенное к объекту, гносеологическое знание, то метод – это то же знание, но обращенное к субъекту, к деятелю, к деятельности, к процессу получения нового знания и его применению в деятельности человека" [67, с. 8].

Научная школа Г.П.Щедровицкого манифестировала создание "методологии" как науки особого статуса, в которой проективное начало "на деле" синтезируется с исследованием [68–73].

По Г.П.Щедровицкому, для *методологии характерны следующие признаки* [71]:

1) "методологическая работа не есть исследование в "чистом виде"; она включает в себя также критику и систематизацию, программирование и проблематизацию, конструирование и проектирование, онтологический анализ и нормирование в качестве выделенных форм этапов работы", что определяет направленность методологической работы на *"создание методик и проектов"* [71, с. 202];

2) "методологическая работа и методологическое мышление соединяют проектирование, критику и нормирование с исследованием и познанием", причем исследование подчинено проектированию и нормированию [71, с. 203]; данная установка "методологии" означает, что *методология создает и использует метазнания – "знания о знаниях"* [71, с. 203];

3) методология расширяет понятие научного подхода (и соответственно научных знаний), распространяя его на такие области, где раньше он был невозможен [71, с. 203];

4) *методология* "стремится соединить и соединяет знания о деятельности и мышлении со знаниями об объектах этой деятельности и мышления", т.е. *стремится соединить и соединяет "непосредственно объектные знания с рефлексивными знаниями"* [71, с. 204]; такая направленность синтеза знаний в методологии *приводит к появлению нового типа знания – методологического знания*, которое состоит из двух знаний – знания о деятельности и знания об объекте этой деятельности;

5) методология ориентирует исследователя, специалиста на учет различия и множественности разных позиций по отношению к "объекту": отсюда – работа с разными представлениями об одном и том же объекте; *множественность и многоаспектность знания предстает в методологии как объективный момент мыследеятельностной ситуации* [71, с. 205];

6) методология связывает и объединяет многие знания *"не по схемам объекта деятельности, а по самой деятельности"* [71, с. 206]; здесь проявляется *системодеятельностный статус методологии*, поэтому и методоло-

логическое мышление предстает как мыследеятельность (категория мыследеятельности введена Г.П.Щедровицким как важнейшая категория в его интерпретации методологии).

Параллельно с проектом методологии Г.П.Щедровицкого и его учеников, воплощенном в 80-х годах в технологии организационно-деятельностных игр, *развиваются прикладная или практическая методология, инженерно-техническая методология* (С.Оптнер, Г.Гуд и Р.Макол, В.Г.Горохов и др., [74–79]).

Отметим, что новая методологическая парадигма в современном содержании своим генезисом восходит к началу XX века. Великий мыслитель Н.Д.Кондратьев заостряет внимание ученых на "специальном рассмотрении методологических вопросов", апеллируя к мысли К.Пирсона, что *метод дисциплинирует науку* [8, с. 132–147].

Почти одновременное появление новых пяти парадигм в эволюции единого корпуса знаний – это новое явление, впервые отмеченное автором.

Само теоретическое положение о системе из пяти взаимодействующих парадигм – системологической, классификационной, циклической, качественной и методологической – означает их взаимное проникновение и обогащение, что уже является фактором новизны этих парадигм как парадигм организации знания.

Они (в соответствии с принципом объектно-процессного дуализма) – суть материализации важнейших современных тенденций в эволюции единого корпуса знаний:

- *системологизации;*
- *таксономизации (классификационной перестройки в организации знания);*
- *их циклически-волновой эволюции и соответственно циклически-волновой, периодической и спиральной организации;*
- *кавалитативизации;*
- *методологизации.*

Единство этих процессов означает рост Неклассичности в статусе знаний с усилением синтеза субъекта и объекта познания в самом познавательном процессе. Выражением этого является взаимное проникновение познавательного и проектного процессов ("гносеургия"), объектового и рефлексивного типов знания.

1.4.2. Второй модуль.

Гносеогенетика – системогенетика знаний и познания

Второй модуль теории эволюции единого корпуса знаний вытекает из первого и обращен к раскрытию гносеогенетики – системогенетики знаний и познания, в которой системогенетические законы приобрета-

ют интерпретацию соответствующих законов эволюции единого корпуса знаний.

Важнейший вклад в становление гносеогенетики, в первую очередь через призму проблем науковедения, внесли В.И.Вернадский, Б. М. Кедров, Г.М. Добров, Э. Н. Елисеев, Т. Кун, И. Лакатос и др.

Б.М.Кедров вводит понятие "*системно-генетического подхода*" в науке [55, с 229—240], что близко к понятию "*системогенетика*" [7, 10, 11].

Блок законов системного наследования (ЗСН), инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР), системного времени и гетерохронии (ЗСВГ) составляет важнейшее методологическое звено в науковедении и соответственно в теории знания и в теории эволюции знания. Осмысление механизмов эволюции единого корпуса научного знания ("*совокупного научного движения*" по Б.М.Кедрову [55, с. 79]) в первую очередь ставит вопрос о наследственных инвариантах – носителях наследственности в развитии систем знания. Ответ на этот вопрос глубоко связан с представлениями *о системе потоков наследования в "движении" целокупности знания*, к которым можно отнести:

- *поток наследования научных идей, теоретических систем;*
- *поток наследования в организации науки;*
- *поток наследования социокультурных архетипов через призму "движения" мировоззренческих структур;*
- *поток наследования структур научного потенциала;*
- *поток структур научной деятельности;*

и другие.

"Парадигма" Т.Куна [46, 80] в гносеогенетике предстает как "глубокий" инвариант систем научного знания, являющаяся носителем "длинных" циклов развития теоретического знания.

При этом период существования "нормальной науки" есть период парадигмального цикла. Предшествующий ей период "*ненормальной науки*" есть период порождения нормальной науки, сопровождающийся «взрывом» многообразия парадигм, носителями которых выступают отдельные научные школы, теории гипотетического статуса.

"Эволюционирующие популяции понятий и объяснительных процедур" С.Тулмина [80] обращены к другим типам инвариантов системного наследования в системах научного знания – к «*популяциям*» ("*популяционным системам*" [13]) понятий и объяснительных процедур. Их сменяемость определяет **системопонятийную цикличность в развитии знаний.**

"Исследовательские программы" И.Лакатоса, по мнению автора, обращают на другую сторону системного наследования в гносеогенетике – наследственное программирование. **"Исследовательские программы" И.Лакатоса заостряют внимание на программирующую функцию наследственных инвариантов в эволюции знаний.**

Объединяющей схемы Т.Куна, С.Тулмина, И.Лакатоса, по мнению автора, является концепция потока научных идей Э.Н.Елисеева

[81, с. 97], позволяющая осуществить концептуальную формализацию закономерностей эволюции единого корпуса знаний.

"Развитие теоретических знаний вызывается необходимостью объединения все усиливающегося объема информации с процессом превращения совокупности научных дисциплин в единую науку о природе. Теоретическое упорядочивание знаний рационально проводить путем учета сходных или родственных черт явлений и процессов. Это путь изучения потоков идей", – отмечается [81, с. 97] (выдел. мною, С.А.).

Методология потока идей в гносеогенетике дает возможность раскрыть внутреннюю системогенетическую природу развития знаний, включая как внутродисциплинарные потоки идей (отражающие процесс специализации знаний), так и междисциплинарные потоки идей (отражающие процесс универсализации знаний).

Особое место здесь принадлежит закону подобия как необходимому условию системогенетического закона системного наследования [7, 11, 12], определяющего механизм аналогий и подобия – носителей движения глубоких структурных инвариантов, закодированных в системе знания.

Закономерности математизации, кибернетизации знаний предстают как процессы не только «модельной» формализации знаний, но и как потоки переноса инвариантов структур из одних дисциплинарных областей знания в другие. Эти инварианты структур одновременно служат формой материализации предельной общности идей, которые они олицетворяют.

Поток наследования в организации науки связан с такими наследственными инвариантами, как нормы научной деятельности, нормы научности, научные сообщества и их структуры, научные школы, структура научных потенциалов, "невидимые колледжи" др. На нормы научной деятельности, нормы научности, "идеи научного сообщества" как носителей "наследования" в науке обратили внимание П.Фейерабенд, С.Тулмин, Г.М.Добров, В.В.Налимов и др.

Между потоками наследования научных идей и научной организации в соответствии с действием блока "законов адекватности" по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности [7] – устанавливаются отношения гомоморфизма. Частично на эту закономерность указывается уже у С.Тулмина. Он подчеркивал, что "эволюционирующие популяции понятий" связаны не с научными теориями, а с дисциплинами – образованиями совершенно иного вида, существенным элементом которого является научное сообщество. На это же обращает внимание Б.М.Кедров.

Закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР) определяет циклически-волновой характер функционирования механизмов наследования в эволюции знаний.

Как важнейшую фундаментальную закономерность цикличность развития науки выделяют Б.М.Кедров, Э.Н.Елисеев, Т.Кун, Д.Прайс и другие. При этом цикличность пронизывает все потоки наследования. "В своей временной

деятельности системы научных деятельностей обладают свойствами необратимости и цикличности" [82, с. 209].

Цикличность развития знаний находится в единстве с неравномерностью развития единого корпуса знаний, в чем проявляется закон гетерохронии и системного времени (ЗСВГ). Его отражением являются: тенденции ускоренного и опережающего развития науки [55, с. 234, 235] по отношению к другим системам знаний, в том числе по отношению к технике; **тенденции опережающего развития фундаментальных исследований по отношению к науке в целом [55, 81].**

Закон разнообразия гносеогенетики представлен в науковедении: эффектом "расходимости" знания и увеличения "разнообразия" гипотез по Г.Ферстеру [83, с. 69], принципом разнообразия в науковедении (эффективность группы возрастает с увеличением ее неоднородности) [83, с.69].

Автором в [7, 13], как важнейший закон креатологии, сформулирован закон необходимого гностического разнообразия [13, с.74–75] – источник внутреннего возвышения гностического и эвристического потенциалов на протяжении жизни творческой личности. В человековедении данный закон приобретает форму возвышения разнообразия человека, разнообразия способностей и, соответственно, разнообразия культуры.

Через разнообразие способностей творческих личностей и их реализацию в разнообразном творчестве осуществляется закон возвышения разнообразия культуры.

Механизм закона разнообразия в эволюции единого корпуса знаний (науки, культуры и образования) реализуется через механизмы универсализации (и интеграции) и специализации (и дифференциации) знаний, которые образуются **законами дивергенции знаний – роста разнообразия знаний и конвергенции знаний – сокращения разнообразия знаний.**

В соответствии с цикличностью, волнообразностью процесса сменяемости интеграции и дифференциации знаний **образуются волны "степени целостности систем знания"**, на что обратил внимание в своей теории В.Н.Садовский [80]. Исходя из общей теории систем, он выделяет **два процесса в становлении "системы знаний"**:

- **процесс "систематизации"** (термин по мнению автора является неудачным) знаний, как процесс роста целостности их системы,
- **и процесс "механизации"**, как процесс перехода от состояния целостности к «состоянию суммарности», сопровождающейся крутой ломкой сложившихся теоретических представлений и зарождением новых теоретических схем (парадигм).

Таким образом, парадигмальный цикл в системе знаний начинается с движения от процесса дифференциации знаний, их суммативной целостности, к процессу интеграции, сопровождающейся движением степени целостности знаний (ростом их "организмичности"). Дивергенция знаний в начале "цикла парадигмы" сменяется конвергенцией знаний к концу цикла, соответственно доминированием процессов интеграции, обобщения, универсализации.

Аналогичную интерпретацию получают все остальные законы системогенетики, обеспечивая через синтез гносеогенетики новые основания науковедению, теории знания, образованиеведению.

1.4.3. Третий модуль.

От технократизма знаний – к технократизму образования. Гуманитаризация знаний и образования как механизм преодоления технократизма

Третий модуль теории знания и его эволюции (гносеогенетики) отражает связь теории знания и теории общественного интеллекта, в более широком звучании – интеллектики, теории творчества (креатологии), теории фундаментальных противоречий человека [7, 10–13, 19, 28, 37, 109, и др.].

В этом "модуле" на передний план выходит Неклассическая социология знаний, через контекст которой раскрывается цивилизационно-историческое измерение эволюции единого корпуса знаний – своеобразного "знаниевого" субстрата общественного интеллекта.

Важнейшим для оценки состояния знаний общественного интеллекта в конце XX века выступает ***фактор технократической асимметрии единого корпуса знаний***, в которой проявилось отставание научной рефлексии человечества по поводу собственной (здесь также проявляется закон неравномерности развития) природы: природы живого вещества и природы человеческого интеллекта.

При этом технократическая асимметрия единого корпуса знаний предстает формой проявления более глубокого феномена энергетической цивилизации XX века – информационно-интеллектно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИИЭАР) [19].

ИИЭАР есть неуравновешенность растущей мощи энергетической вооруженности человека в XX веке адекватным его прогностическим потенциалом, т.е. информацией, обеспечивающей необходимое качество прогноза и качество проектирования, а значит, ***адекватное качество знаний и интеллекта***. Интеллектно-энергетическая неравновесность, при которой совокупный интеллект общества по своему качеству (а в "мере этого качества", как один из показателей этой меры, – образовательный ценз населения) не уравновешивает растущий энергетический потенциал экономики и внедряемых проектов, т. е. отстает от темпов роста этого энергетического потенциала, переходит в увеличивающийся катастрофизм общественного развития, в нарастающий поток техногенных и социогенных катастроф крупного масштаба, в нарастающую экологическую напряженность развития.

Очевидно, одним из первых обращил на трагическое значение технократической асимметрии знаний В.П.Казначеев [25]. По его оценкам 95% всего массива знаний составляют знания естественной предметности, 5% – знания о живом веществе и ничтожная доля от 5% – знания о человеческом интеллекте. Гносеологический источник этой асимметрии состоит в принципах

альной невозможности вывести знания о сущности жизни, живом веществе из знаний о косной природе.

В докладе на II Международном конгрессе "Физика и сознание" (Париж, 23–24 марта 1991 года) на тему "Живое вещество и космология" В.П.Казначеев отмечал: «Эта научно-философская парадигма (на базе космологических антропных принципов, А.С.) указывает на то, что жизнь на Земле и ее интеллектуальный носитель – человек создан всей предыдущей историей Вселенной именно таким, поэтому ему дано право, ему дается возможность видеть, изучать, ощущать то, что определяется фундаментальными особенностями самой Вселенной ... Что же дает нам современная точка отсчета антропных принципов, этого важнейшего синтетического направления? Она дает *необычайно большую диссимметрию представления нашего интеллектуального исследования Вселенной.* Суть этой диссимметрии в том, что если мы выделили себя из косного мира, поставили в точку отсчета наблюдателя, анализирующего косный мир, сложившиеся потоки этого мира (универсума), то мы способны сформулировать и великое физическое объединение четырех известных сил. *Однако, из этого космического виденья невозможно понять сущность жизни, потому что в мертвом космосе жизнь остается за чертой его "жизни" ...»* (Цит. по [11, с. 189]).

Такая асимметрия знаний материализуется в отставании знаний человека о собственной природе, природе живого вещества, биосфере, о законах социоприродного развития, что и проявляется в отставании развития человековедения и биосфероведения.

Формируется технократизм знания, образования, общественного интеллекта. В этой своей ипостаси – это новое, более широкое понятие, чем традиционно используемое понятие технократизма мышления инженеров.

Технократизм предстает как глобально-цивилизационный феномен энергетической цивилизации, как космопланетарный технократизм, который должен быть преодолен человеческой эволюцией. Технократическая асимметрия единого корпуса знаний, транслируясь через образование, материализуется во всей гамме специалистов, подготавливаемых высшим образованием, включая не только инженерное, но и гуманитарное образование.

Преодоление технократической асимметрии в едином корпусе знаний может трактоваться как "человековедческая революция" в эволюции единого корпуса знаний и соответственно в образовании, предшествующая (как обязательное условие) человеческой революции в рамках системы революций, входящих в понятие Синтетической Революции в механизмах цивилизационного развития.

Данная логика преодоления космопланетарного технократизма определяет совершенно другие основания проблемы гуманизации и гуманитаризации образования.

Гуманитаризация образования означает не только рост востребованности сложившегося гуманитарного знания в программах высшей школы, хотя данная компонента, отражающая экстенсивный фактор гуманитаризации образования имеет значение.

Гуманитаризация образования в первую очередь есть перестройка всего корпуса знания в системе высшего образования с позиций преодоления технократической асимметрии, усиления человековедческой, биосфероведческой, экологической, ноосферной компонент профессионального знания, т.е. с позиций "человековедческой революции" в системе транслируемого знания в высшей школе.

1.4.4. Четвертый модуль.

*Проблема классификации и метаблочная структура организации знаний.
Тенденция "сращивания" фундаментального и прикладного знаний*

Четвертый модуль теории знания и теории эволюции знаний связан с "дисциплинарной", "метаблочной" структурой единого корпуса знаний.

Проблема системного описания единого корпуса знаний – одна из важнейших.

Проблема систематизации научных знания (а это ведущий блок в содержании высшего образования) в значительной степени раскрывается **в классификации наук**, которая является объектом перманентных классификационных исследований в науковедении [22, 81, 83–88 и др.]. Особо остро она встала в системе высшего образования в связи с вопросом стандартов высшего образования, его федеральной компоненты. Стандартизация содержания высшего образования опирается на формализацию "дисциплинарного наполнения" образовательных программ (через классификацию учебных дисциплин).

Сложность классификации наук обусловлена не только фактором многообразия научных дисциплин, но и прежде всего фактором эволюции структуры наук, постоянным процессом действия двух механизмов – дивергенции (по Б.М. Кедрову "отпочковывание от прежде единого научного знания" [55, с. 229–240], при этом "отпочковывание" сопровождается "расширением предмета" материнской науки) и конвергенции наук (формированием "стыковых" наук и междисциплинарных научных комплексов – интеграционных наук).

Именно конвергенция наук определяет в условиях Синтетической Революции в эволюции единого корпуса знаний (как проявление синтетической Революции в механизмах цивилизационного развития на рубеже XX и XXI веков) магистральную линию развития единой науки и перестройки содержания высшего образования.

"...весь теоретический синтез науки в целом и во всех своих частях протекает как процесс внутреннего связывания всеми возможными путями и способами дотоле разъединенного знания. Главным ключом к постановке и решению такого рода задачи является **принцип всеобщей связи**. Отсюда та исключительно важная, иногда решающая роль промежуточных (связующих,

стыковых) наук, которые выступают в форме либо переходных, либо перекрестных наук", – писал Б.М. Кедров [55, с. 101] (выдел. мною, С.А.).

К этому только следует добавить, что наряду с *принципом всеобщей связи как ведущим фактором интеграции* на передний план выходит "*принцип проблемы*", отражающий нарастающую тенденцию проблемной организации науки, на которую указывали В.И.Вернадский и В.А.Легасов.

Императив выживаемости для человечества, необходимость выхода из Глобальной Экологической Катастрофы, переход к "эпохе цивилизации, управляемой социоприродной эволюции" становится ведущим фактором синтеза наук, процесса проектирования проблемно-ориентированных междисциплинарных научных комплексов.

В настоящее время имеется множество схем классификации наук. Их методологический анализ мы находим у Ф.Энгельса, И.Конта, Г.Спенсера, Риккерта, Дж.Бернала, Н.Д.Кондратьева, П.А.Сорокина, А.А.Любищева, Г.М.Доброва, Б.М.Кедрова и других.

Становление науковедения во второй половине XX века актуализировало эту проблему. Критический обзор различных классификационных схем дан в монографии Б.М.Кедрова "Классификация наук" [55].

Основные подходы к классификации наук связаны:

1) с оппозицией наук: "естественные науки – гуманитарные науки";
2) с оппозицией наук: "фундаментальные науки – прикладные науки";
3) с диалектическим *"треугольником наук"* Б.М. Кедрова "естественные науки – общественные науки – философия", где философия выполняет функцию охвата всех наук, всех отраслей знаний, т.е. как "общая наука" [55, с. 474];

4) с оппозицией наук: "исторические науки – структурные науки"; в первых ведущим принципом организации научного знания является *принцип историзма*, а во-вторых – *принцип структурности*;

5) с оценкой места технических наук как промежуточных наук между естественными науками и общественными, социальными науками («Отсюда проистекает особая роль технических наук, отражающих непосредственную связь между науками естественными, изучающими природу, и науками социальными, изучающими человеческое общество. Технические науки являются в полном смысле слова промежуточными по отношению к обеим основным группам наук» [55, с. 425]);

б) со шкалой наук по точности воспроизведения предмета науки, т. е. по уровню использования математики, моделирования и метрических шкал в измерении: "точные науки – неточные науки";

7) с оппозицией ориентаций "на изучение общего, типичного" и "на изучение индивидуального" – "номографические науки – идеографические науки" [8, с. 178]; в науковедческой традиции неопозитивизма, восходящей к Карнапу, статус науки оставался только за статусом "номографических наук";

8) с генетическим подходом к классификации наук (*здесь системогенетика науки выступает как методология классификации наук, конкре-*

тизирующая принцип историзма). Он включает выделение процессов интеграции и дифференциации наук: дихотомия "молодые науки – старые науки"; "интегративные науки – специализированные науки" и т.п.

9) с оппозицией наук на дедуктивные и недедуктивные (индуктивные) [85, с. 123];

10) с оппозицией наук на теоретические (более высокой степени абстракции) и "прикладные", эмпирические (более низкой степени абстракции): здесь в классификации наук используется шкала ступеней абстракции знания в науках.

Важным является фактор стирания граней между фундаментальными и прикладными науками, – на что указывал П.Л.Капица. "В связи с ростом масштабов научной работы происходит деление науки на базисную (познавательную) и прикладную. Я думаю, что это деление следует считать искусственным, и трудно указать точку, где кончается базисная и начинается прикладная наука", – писал он в 60-х годах XX века [85, с. 139].

«Вытягивание технологий» непосредственно из фундаментальной науки в практике наукоемких фирм Запада и Японии (укажем на работу Е.Я.Режабека [89]) *усиливает тенденцию сращивания прикладной и фундаментальной наук путем усиления прикладной функции у фундаментальной науки и фундаментально-познавательной функции у прикладной науки.*

Отражением первой тенденции является *становление "инженерного естествознания*, основывающегося на теоретическом естествознании и имеющего специфику исследований и методологических принципов организации" [90, с. 58]. Именно в рамках новой парадигмы инженерного естествознания укладывается постановка проблемы И.В.Курчатовым по созданию "новой формы науки – инженерной ядерной физики, направленной на поиск научных принципов практического овладения принципиально новой фундаментальной силой природы" [90, с. 58].

В инженерном естествознании получение новых фундаментальных знаний входит в "технологию проектирования" сложных технологических комплексов, как определенный этап этой технологии, запрограммированной решением конкретной инженерной задачи. Такая "фундаментализация" проектирования сложных технологий и технических систем с запрограммированным научным поиском необходимых фундаментальных знаний является еще одной формой процесса становления Неклассической науки, в которой происходит синтез познания и проектирования (формируется «гносеургия», о которой уже говорилось выше).

Рост фундаментально-познавательной функции в сфере прикладных наук означает их "фундаментализацию". Например, уже технические науки нельзя рассматривать как только прикладные науки, относящиеся к сфере "конкретного" (именно так выстраивает Б.М.Кедров схему восхождения от фундаментального знания через прикладное к техническому [55, с. 411]), но и как науки, относящиеся к сфере «абстрактного», имеющего свой собственный слой фундаментального знания в форме теории техники,

философии техники, техногенетики (Б.И.Кудрин для теории эволюции популяций объектов техники вводит термин "технетики" [91]), теории проектирования – проектологии (П.Г.Кузнецов общую теорию конструирования искусственных систем называет «обобщенной логической теорией» [49]) и др.

Приходит понимание фундаментальности законов "мира искусственного" (техносферы), не уступающих по своему статусу законам естествознания.

Обращение к типизации, систематизации учебных дисциплин поставляет новые целевые признаки классификации научных дисциплин, обусловленные целями образования. Здесь представляется важным выделить пять макроблоков науки [5, 39, 83, 92]:

Ниже автор дает насыщение содержанием указанных блоков через перечисление макродисциплин по [83].

К блоку естествознания относятся: физика, химия, астрономия, биология, ботаника, зоология, генетика, биосфероведение, механика, термодинамика, геономия (так по И.В.Крутю называется общая теория Земли), геология, метеорология, география, геодезия, экология.

Блок технознания включает в себя: техноведение, техногенетику, электротехнику, электронику, радиотехнику, телемеханику, механотронику, машиностроение, архитектуру и строительство, энергетику, машиноведение, технологические науки, проектные науки (проектологию), материаловедение, строительную механику, сопротивление материалов, метрологию, приборостроение, информационную технику, дизайн, организацию производства, эксплуатационные науки, медтехнику, биоинженерию (биотехнологию), сельскохозяйственные науки.

К блоку человекознания (гуманитарные науки) относятся: человековедение, антропология (наука антропогенеза), медицина, валеология, космическая антропоэкология – учение о космическом феномене человека (космическая антропоэкология активно стала формироваться в 80-х годах благодаря значительному вкладу российских ученых под руководством В.П.Казначеева [25, 93]), педагогика, психология, креатология, эргономика, этика, эстетика, физическая культура.

В блок обществознания (социально-экономических наук) входят: история (история нации, общества, история культуры, история цивилизации и т.д.), социология, государствоведение, политология, культурология, правоведение, науковедение, экономика (политическая экономия, конкретная экономика, история экономической мысли и т.д.), этнография (этнология – данный термин применяет для своих научных работ Л.Н.Гумилев), демография (об-

щая теория народонаселения), образованиеведение (эдукология), социогенетика, социальная психология, экономическая психология, искусствоведение.

Блок "метазнания" (фундаментальные общенаучные дисциплины) включает в себя: философию, математику, логику, кибернетику, информатику, когнитологию (науку о знаниях, в которую входит теория знаний, теория эволюции знаний – гносеогенетика и др.), гносеотехнику (гносеотехника была введена в свое время в число учебных дисциплин В.Г.Кноррингом в Ленинградском политехническом институте, ныне Санкт-Петербургском техническом университете им. Петра Великого [94]), язык (языковедение), системологию, квалитологию и квалиметрию, классиологию, прогностику, циклологию (учение о цикличности развития, теория циклов), методологию.

Как видно, данная структура единого корпуса знаний, транслируемого через высшую школу, отличается от традиционно сложившейся схемы. Она исходит из выделения 4-х основных объектов познания:

- природы (живой и неживой),
- техники (техносферы, "второй природы", "мира искусственного"),
- человека,
- общества.

Им и соответствуют 4 основных макроблока знаний: —

- естествознание,
- технознание,
- человекознание,
- обществознание.

Данное деление условно. Исторически оно сформировалось к концу XX века: на смену оппозиции «естествознание – обществоведение» пришла данная "тетрада" макроблоков наук за счет "отпочковывания" и институционализации технических наук и человековедения [95].

Условно можно говорить о четырех макроклассах единого корпуса знания: природоцентристских, техноцентристских, человекоцентристских и социоцентристских типах научного знания.

Выделение блока "метазнаний" обусловлено тем, что входящие в них дисциплины как бы "пронизывают" своим содержанием все остальные "макроблоки", т.е. являются общенаучными дисциплинами.

Кроме указанной классификации важным является выделение двух блоков знания – наук о живом и наук о неживом.

Данное деление охватывает все вышеперечисленные блоки. Особое место в блоке "наук о живом" наряду с биологией, экологией, биосфероведением занимают сельскохозяйственные науки, которое, через систему образования несут функцию обеспечения повышения качества взаимодействия человека и Земли, человека и почвы, обеспечения повышения качества природопользования.

Очевидно, грядет время, когда аграрная грамотность должна стать частью обязательной грамотности каждого человека (уже как условие выживаемости человечества).

1.4.5. Пятый модуль.

Космизация и глобализация знаний.

Проблемная организация науки как носитель процессов космизации и глобализации знаний. Интегративная функция междисциплинарных комплексов знания

Пятый модуль теории знания и его эволюции (гносеогенетики) раскрывает космизацию и глобализацию знаний как важнейшие закономерности современного этапа развития системы знаний.

Ключевыми моментами теории в этом модуле выступают:

Первое. Возрастающая интегративная функция междисциплинарных комплексов научного знания космопланетарного измерения:

1) ***"космического" человековедения*** – человековедения в космопланетарном измерении, представляющего собой корпус человековедческих знаний, организованных через призму синтеза знаний, раскрывающего синтетичность космического феномена человека (эту часть человековедения можно было назвать космоантропологией). Примером синтеза "космического человековедения" является монография В.П.Казначеева и Е.А.Спирина [25]. В ней выполнено ошутимое ***продвижение вперед к формированию космоантропологии;***

2) ***«русского космизма» как сложного философско-научного, религиозно-философского и художественно-эстетического мировоззренческого комплекса с "фундаментальным ядром" синтеза вокруг идей:***

- управляемости или регулируемости социоприродной гармонии (коэволюции),
- космической нравственности,
- ответственности человека перед Природой, Землей, Космосом,
- соборности,
- смыкания духовно-этического и космопланетарного измерений человеческого бытия,
- единства (и тождественности) Микрокосмоса и Макрокосмоса (автор в [38] назвал это тождество принципом П.А.Флоренского),
- всеединства,
- софийности космической функции хозяйства (С.Н.Булгаков),
- становления в "слове" (логосе) социокультурного, ноосферного начала, присущего человеку (М.М.Бахтин),
- становления учения о сферной организации космопланетарного бытия человека (автор анализ этого направления "русского космизма" выполнил в [7, 96]) и др.;

3) ***биосфероведения – интенсивно формулирующегося научного междисциплинарного комплекса, призванного вооружить личность знаниями о законах развития биосферы как целостности.*** Сложность этого комплекса состоит в том, что в нем реализуется интегративный синтез второ-

го порядка: осуществляется синтез таких сложных интегративных наук, как биология, геология, гелиобиология, экология, космическая антропоэкология, геохимия, биогеохимия и т.д. Это требует мощной свертки информации в применяемых концептуальных конструкциях, огромной методологической работы по разделению сфер разной методологической организации биосфероведческого знания и его статуса. В российской науке подготовлен в этом направлении один из самых больших заделов в мировой науке [29, 97, 98];

4) *ноосферологии – находящейся в стадии становления науки о ноосфере – биосфере, ассимилированной человеческим разумом* (В.П.Казначеев предпочитал говорить об учении или теории ноосферогенеза), представляющей собой следующий, более высокий уровень интеграции знаний: биосфероведения, экологии, человековедения, обществознания под углом зрения проблемы гармонизации социобиосферного развития.

В.И.Вернадский подошел к проблеме ноосферы с позиций натуралиста [22, 23, 42]. *Поэтому в его версии учение о ноосфере выступает как часть естествознания.* Человеческая мысль в планетарном измерении, приобретая характер геологической силы, по мысли В.И.Вернадского, как бы "естественно" входит в "ход" геологической и биосферной эволюции, становясь частью механизма естественных законов. Именно эта форма представлений о ноосфере подвергается критике со стороны Н.Н.Моисеева, В.П.Казначеева, И.В.Крутя, И.М.Забелина и других, правда, с достаточно разных позиций.

Главным здесь выступает фактор синтеза естественного и искусственного, "объектового" и «рефлексивного» миров [7, 12, 27]. *Сможет ли человеческая мысль, будучи на протяжении всей истории по настоящее время фактором деструктуризации биосферы, который в конце XX века привел уже к Глобальной Экологической Катастрофе, стать фактором стабилизации?*

Без биосфероведческой и ноосферологической вооруженности человека и общества в интеллектуальном плане и без резкого изменения социально-экономических механизмов под углом зрения отказа от "стихийности", введения плано-регулируемого механизма с резким экоограничением экспансии экономики, хозяйства и потребностей человека, – не сможет.

И.В.Круть, заключая [62, с. 407], пишет:

«Учение о ноосфере, будучи неизбежно финалистским, должно отражать необходимое человечеству стремление к совершенствованию духовной культуры в соответствии с экологическими и в широком смысле гуманистическими идеалами. Подчеркну, что ноосфера (сфера духа, включающего разум) только через психосферу (сфера души и воли) может положительно воздействовать на человеческую деятельность, организовывать социум, управлять нашим поведением и действиями в отношении природы, давая тем самым шанс на системную интеграцию социума с природой, а, следовательно, на выживание природы и человечества».

Соглашаясь с основным тезисом И.В.Крутя о необходимости системной интеграции социума и природы, автор не согласен с трактовкой понятия ноосферы, которая уже, чем она представлена в учении о ноосфере В.И.Вернадского.

Ноосфера не противостоит биосфере, а есть биосфера, ассимилированная человеческим разумом. А это означает, что человек должен стать "биосферным человеком" и только в таком качестве он может со своей хозяйственной деятельностью системно интегрироваться с биосферой. Но это требует пан-экологизации цивилизации и экономики, действительно "заповедывания не менее тридцати процентов суши" [62, с. 403] (здесь также работает закон "золотого сечения" как важнейший принцип социоприродной гармонизации, которая подчиняется закону фиббоначчиевой, квантованной гармонии устойчивого развития [7, 99]).

Ноосферология в своем становлении – важнейший компонент космозации знаний.

Космизация знаний одновременно затрагивает все "блоки" единого корпуса знаний, формируя многообразие "космознаниевых" научных комплексов. Гелиобиология А.Л.Чижевского – один из примеров этой тенденции.

Второе. "Проблемная" организация единого корпуса знания как "метанапарадигма организации систем знаний", противостоящая парадигме предметной специализации организации научных знаний через научные дисциплины и теории.

В [12, с. 17], 1991 г., автор писал:

"Механизмы проблемного синтеза знаний одновременно выступают эволюционными механизмами по отношению ко всему корпусу знаний (если выделить знания как составную часть интеллекта, то можно говорить о гносеосфере, как части интеллектосферы, и которая продолжает эволюционировать в пространстве и во времени). Причем как эволюционные механизмы проблемные синтезы на разнообразии прикладных комплексов знания (наук, теорий) выполняют функции сжатия знаний, вычленения более глубоких инвариантов бытия, формирования метатеорий и метаязыков науки, обеспечивающих междисциплинарный "диалог", ускорения развития всего массива знаний на "проблемных осях гносеоэволюции".

Таковыми "проблемными осями гносеоэволюции" являются проблемные синтезы глобального измерения, ориентированные:

- на глобальную и глобально-региональную безопасность (военная глобалистика, экологическая глобалистика, геополитическая глобалистика и т.д.);
- на определенные глобально-экологические и глобально-регионально-экологические проблемы: проблема сохранения озонового защитного слоя биосферы Земли; проблема сохранения планктона Мирового океана, проблема депонирования биологического разнообразия Земли (заповедования естественной природы с жестким ограничением хозяйствования); проблема оценки экологического риска инвестиционных проектов сложных

социотехнических комплексов, объектов топливно-энергетического комплекса и т.д.;

- на определенные глобально-политические проблемы;
- на определенные проблемы здоровья человечества (в глобально-популяционном измерении)

и т. п.

Среди таких проблем, синтезирующих фундаментальные и прикладные знания и имеющих глобальное измерение, выступают:

- проблема биотехнологий, наиболее полно использующих "естественные технологии" природы (если прибегнуть к термину А.М.Уголева),
- проблема автотрофности человечества;
- проблема космического землеведения (к сфере которого по В.П.Казначееву относятся изучение глобальных и локальных структур земной коры, динамики геологогеографических процессов, прогнозирование биопродуктивности акваторий, изучение лесных ресурсов и т.д. [25, с. 41])

и др.

Большую интеграционную функцию и функцию глобализации знаний выполняют технологические инфрасистемы как объект проектирования и управления:

- космические системы,
- транспортные системы,
- энергосистемы,
- системы базирования космических систем,
- топливно-трубопроводные системы

и т. п.

Здесь технологическая революция, как часть Синтетической Революции в цивилизационных механизмах развития, императивно предъявляет требования к проблемной организации знаний, синтезирующих 4 основных макроблока: естествознание, технознание, человекознание и обществознание.

1.4.6. Шестой модуль.

"Рефлексизация" знаний как закономерность эволюции единого корпуса знаний

Шестой модуль "теории знания" раскрывает "рефлексизацию" знаний как закономерность эволюции единого корпуса знаний в сторону усиления его рефлексивной составляющей.

Данная закономерность следует из вышеопределенного содержания категории знания и принципа Реди-Лотмана-Казначеева.

Автором в [12] показано, что на рубеже XX и XXI веков ***развивается Рефлексивная Революция как часть Синтетической Революции в механизмах единого корпуса знаний.*** Формируется "рефлексия рефлексии" как

рефлексия по поводу феномена рефлексии. Осмысление теории рефлексивных систем ставит вопрос о своеобразной *рефлексивной онтологии, рефлексивном мире как "мире субъектов"* [11, 97, 111].

Такой подход дуальность "субъект-объект" переводит в новую дуальность "рефлексивный мир" – "объектовый мир" [12].

"Объектовый мир" – это мир причинно-следственных связей во "временном понимании", где главным звеном развития или движения выступает взаимодействие объектов друг с другом. "Рефлексивный мир – это мир, в котором "отражение мира" (знания о мире) и «самоотражение» (знание о себе), в том числе «самоотражение отражения» («знания о знаниях») в форме свободной информации, памяти, интеллекта, как аккумулятора свободной информации, играет не меньшую роль в развитии, чем «взаимодействие».

В "рефлексивной онтологии" меняется содержание категорий закона, существенной связи и т.п. (по отношению к онтологии "объектового мира"). Здесь усиливается через рефлексию роль будущетворения, творчества, "детерминации от будущего" [5, 11, 27, 38].

В рефлексивном мире благодаря рефлексии субъектов этого мира реализуется рефлексивно-опережающее и упреждающее управление развитием.

Науки, базирующиеся на онтологии "рефлексивного мира", должны пройти через институционализацию "теорий прошлого" и "теорий будущего".

Теории прошлого теоретически осваивают "прошлое рефлексивных систем", в котором рефлексия "аннигилируется", т.е. рефлексивный мир преобразуется в "объектовый мир" по своим характеристикам. Теории будущего ориентированы на раскрытие законов будущетворения в рефлексивном мире, освоения в "настоящем" всеоробразности развития в будущем с учетом тех границ развития, которые диктуются взаимодействием этого "рефлексивного мира" с соответствующим окружением в форме "объектового мира", универсума как надсистемы.

В классических обществоведении и человековедении наиболее развиты теории прошлого (принцип историзма). Теории будущего фактически не получили статус научных теорий. С этих позиций, по автору, основы обществоведения и человековедения остаются теоретически рефлексивно-неразвитыми.

Хотя по Роже Гароди, известного западного марксиста – оппозиционера трактовкам марксизма в СССР, К.Маркс – первый, кто стал осваивать в научном плане формирование теорий будущего. Роже Гароди замечает: *"Для меня Маркс не изобретатель марксизма, а изобретатель исследований будущего, методолог исторической инициативы"* [100, с. 63] (выдел. мною, С.А.).

Однако общая установка обществоведения Запада базируется на отрицании возможности управлять историческим процессом, на отрицании государственного планирования (З.Бжезинский, К.Поппер, Ф.Хайек и др.), на отрицании научного статуса социальной инженерии или проектирования. Отсюда вытекает фактически отрицательное отношение всей

общественной науки к утопии, к форме утопического знания, к разным формам футурологии.

Проблема состоит в создании науки освоения будущего, в которой исследование процессов формирования общественных идеалов, механизмов планирования и социального проектирования не противостоит исследованиям прошлого, а синтезируются с ними [114]. Очевидно, кроме К.Маркса фундаментальным ученым, создателем парадигмы планирования на базе социогенетического подхода является Н.Д.Кондратьев. Его открытие длинных экономических циклов в динамике рыночной конъюнктуры, разработка им учения о цикличности экономического развития сочетались с разработкой своей парадигмы планирования, отличной от парадигмы планирования Струмилина (командно-адресной), в которой гармонично сочетались учет инерции прошлого и будущееобразование в настоящем в форме плана, т. е. генетический и нормативно-целевой (телеологический) подходы.

Разработанная автором теоретическая система системогенетики, в частности концепция Закона Дуальности Управления и Организации (ЗДУО) в синтезе с концепцией Закона Инвариантности и Цикличности Развития (ЗИЦР), в более разработанной версии – с теорией циклов (наукой о цикличности развития – циклологией), подводит новые методологические основания под современный процесс осмысления механизмов управления будущим в социально-цивилизационном измерении.

Формируется рефлексосистемогенетика [5, 7, 38, 101] как новая научная "отрасль" системогенетики, в которой раскрывается действие рефлексивных механизмов, встроенных в системогенетические механизмы. В рефлексосистемогенетике "интеллект системы" (и соответственно "знания системы") "как носитель рефлексии системы (свободной информации в системе) и как обеспечивающий ее адаптацию через процессы будущееобразования – прогнозирования, корреспондирования траектории развития системы с изменениями в эволюции границ системной ниши развития оказывает воздействие на наследственно-циклические процессы в системном мире" [5, с. 34].

Рефлексосистемогенетическая методология позволяет с системных позиций глубже осмыслить системные механизмы воздействия человеческой, системной рефлексии на социально-экономические и цивилизационные процессы.

"Рефлексизация знаний" как закономерность эволюции единого корпуса знаний есть отражение действия закона роста идеальной детерминации истории, роста роли общественного интеллекта в механизмах социально-экономического, этно-национального, культурного наследований (преемственности), интеллектуализация социальной эволюции и как следствие этого процесса – увеличение объема рефлексивных знаний, институционализация их в философской рефлексологии, системной рефлексологии, гносеорефлексологии.

А.П.Назаретяном в [102] показано, что социально-историческая стадия универсальной эволюции характеризуется удалением от термодинамического

равновесия со средой, усложнением организационных связей (автор эту тенденцию назвал *ростом организмичности социальных систем* [7, 13, 27]) и *"интеллектуальным обогащением системы"* [102, с. 129] (т.е. возрастанием качества общественного интеллекта по автору). При этом преодоление цивилизационных кризисов в истории сопровождалось каждый раз ломкой человеческого сознания, кардинальным изменением субъективных картин мира и систем ценностей [102, с. 130–134].

Нынешняя Рефлексивная Революция, как часть общей Синтетической Революции в механизмах цивилизационного развития, будучи обращенной к осмыслению фундамента, в первую очередь – гуманитарно-социального, в широком смысле научного знания, поставила вопрос об институционализации "теорий будущего", социальной, экономической, экологической инженерии или проектирования, теории социального и экономического эксперимента. ***Она предстает как часть "человеческой революции", глубокой ломки структуры общественного интеллекта и интеллекта каждого человеческого индивида – структуры единого корпуса знаний.***

Здесь процесс рефлексизации смыкается со становлением новых парадигм организации единого корпуса знаний – системной, классификационной, циклической, качественной и методологической, которые в свою очередь могут рассматриваться как результат рефлексивной революции в эволюции единого корпуса знаний.

Сам процесс современной рефлексизации знаний, представляющей собой новую ступень восхождения рефлексии (на прогрессивную эволюцию рефлексии в истории человечества с её восхождением к более сложным формам организации, функционирования и развития обращают внимание В.П.Фофанов, А.П.Назаретян, несколько в другой терминологии Ю.М.Осипов [9, 102–104]), предстает, именно, как этап становления Неклассичности знаний, сближения критериев истины и ценностных критериев (критериев Добра и Красоты), связанных *с ломкой представлений о категории "действительности" или "реальности". Истина оказывается в единстве с качеством управления будущим.*

Закон "искажения великодушных идей" Достоевского есть отражение недостаточного качества знаний и, значит, качества человека и качества общественного интеллекта, наличие значительной доли "ложной компоненты", формирующей иллюзорное сознание и интеллект. Можно сказать, что *возникает фетишизм не только товара и вещей (К.Маркс, Н.Д.Кондратьев), характерный в рамках капиталистического социума для экономического сознания (глубокий анализ этих позиций дал В.П.Фофанов [104]), но и фетишизм всех общественных отношений, фетишизм реальности.*

Преодоление этой "иллюзорности" интеллекта опосредованно оценивается Историей через рост управляемости социоприродным развитием общества. В такой постановке истина и ценностное отношение к миру взаимопроникают, синтезируются на оценке границ (пределов) существования человечества.

"Рефлексивные знания" в "теориях будущего" трансформируются в "знания будущего", имеющие содержание граничных (предельных), интервальных, вероятностных, гипотетико-прогностических, страховочных оценок, оценок риска и оценок резервирования соответствующих траекторий развития, содержание вариантов развития (программ, проектов, доктрин, концепций).

"Теории будущего" по автору должны опираться на неклассическую методологию, в первую очередь связанную не только с указанными выше новыми парадигмами в организации знаний, но и с новыми междисциплинарными комплексами, в первую очередь – с биосфероведением, ноосферологией, неклассической социологией, социальной экономией, системой экологических комплексов знаний, в целом – с ноосферизмом.

1.4.7. Седьмой модуль.

"Пан-экологизация" знаний как закономерность эволюции единого корпуса знаний

Термин "пан-экологизации" введен автором для того, чтобы подчеркнуть "всепроникающий" и "трансформационный" характер фактора экологизации знаний.

Автор также данную тенденцию рассматривает как закономерность современного этапа эволюции единого корпуса знаний. Эта тенденция примыкает к тенденции космизации и глобализации знаний, с одной стороны, а с другой – как бы вырастает из них, имея самостоятельное значение, важное для всех аспектов и теории знания, и проблемы качества высшего образования.

Без представлений о "пан-экологизации" знаний не может быть решена проблема ни гуманитаризации образования, ни становления ЭКО-образования.

Сам процесс экологизации всего корпуса знаний, т. е. пан-экологизации, означает, что экологический ракурс осмысления всей системы мироотношения и мироосвоения человека и общества становится ведущим, меняя иерархию, субординационные отношения в критериях управления, в системе ценностей, в системе нравственных регуляторов, в структуре общественных идеалов, в оценочных критериях качества проектов, программ, технических и технологических систем.

Например, проблема становления ЭКО-ЭКОНОМИКИ, в более широком смысле НОО-ЭКОНОМИКИ, в своем раскрытии затрагивает:

- *проблему отказа от прибыли как ведущего критерия качества функционирования и развития хозяйственных систем, переподчинения его критерию улучшения качества жизни, удовлетворения возрастающим требованиям экологических стандартов, т.е. экологических ограничений,*

- *проблему переосмысления теории закона стоимости в условиях "сжимающегося пространства экологически допустимого" в связи с появлением витально-экологической стоимости и т.п.* (этот список можно продолжать по всем отраслям науки).

Формирование "человека экологического", "человека с качеством биосферности" становится (в условиях Глобальной Экологической Катастрофы) ведущей задачей фундаментализации образования. Она решается только в синтезе всех тенденций в эволюции знаний на современном этапе, представленных в первых шести модулях теории знаний.

1.5. ДЕСЯТЬ ИТОГОВЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ

1. Происходит становление единой теории знания, поставляющей методологию раскрытия содержания образования и его эволюции, процессов фундаментализации образования. Развиваются социология знаний, логика знаний, гносеогенетика – теория эволюции единого корпуса знаний.

Экспликация категории "знания" показывает сложное, многоаспектное содержание этой категории. Важнейшим здесь является ее связь с сознанием, интеллектом человеческого индивида и общественным интеллектом. Эта связь оформлена «законом деперсонализации идей» *Н.Д.Кондратьева, принципом Реди—Лотмана—Казначеева. Автор вводит данный принцип с таким названием, поскольку он, будучи аналогом принципа Реди "живое от живого", приобретает новое содержание применительно к эволюции единого корпуса знаний.*

Он становится гносеогенетическим законом, конкретизирующим особенности системного наследования в едином корпусе знаний, как системе:

- *информация становится знанием только через синтез её с сознанием человека, его интеллектом;*

- *знания порождают знания через сознание, интеллект человека, сознание не существует вне знаний, они его субстанция; сознание порождается сознанием, через погружение его в культурную и образовательную среду;*

- *контакт сознания с сознанием, интеллекта с интеллектом сопровождается передачей знания и обучением;*

- *фактически эволюция знаний через «каналы» индивидуальных и общественных сознаний и интеллекта реализуется "программу-2" по В.П.Казначееву – программу социально-интеллектуального бессмертия.*

С этих позиций "знание" выступает как один из важнейших ресурсов такого бессмертия.

Принцип Реди-Лотмана-Казначеева предстает как механизм единства биологического, социального и культурного наследований. Образование, будучи важнейшим механизмом воспроизводства общественного интеллекта, выполняет одновременно роль механизма реализации этого принципа.

2. Принцип Реди-Лотмана-Казначеева, закон деперсонализации идей Н.Д.Кондратьева связывает теорию знания с теорией общественного интеллекта, разработанной автором [7, 13, 19, 97]. Знания выступают важнейшей субстанцией общественного интеллекта как совокупного интеллекта общества, "идеальной материей", конституирующей существование общественного интеллекта.

Б.Г.Кузнецовым в 1967 г. в «Физике и экономике» был введен фундаментальный экономический индекс [49]:

$$\Omega = P(1 + A\dot{P} + B\dot{V} + C\dot{S}),$$

где коэффициенты В и С при второй и третьей производной от мощности по времени имеют отношения к интеллектуальным усилиям общества, т. е. к общественному интеллекту, а коэффициент А – к технической революции.

Этот индекс Б.Г.Кузнецова есть формализация авторской категории "горячей", интеллектоемкой, образованиеемкой, наукоемкой, качественной, "быстроходной" экономики.

Знания, таким образом, транслируемые через образование, становятся силой восходящего, опережающего развития общественного интеллекта, и, следовательно, силой социально-экономического развития по правилу «фундаментального экономического индекса». Закон идеальной детерминации в истории, выйдя на рубеж XX и XXI веков на арену Истории, как механизм Большой Логике Социоприродной Эволюции становится механизмом воздействия общественного интеллекта на «механизмы развития цивилизации» и соответственно превращения знаний в силу социальной эволюции.

3. Система научных знаний является "ядром" знаний в структуре единого корпуса знаний. Наука, будучи системой постоянно обновляющегося научного знания, является ведущим звеном эволюции общественного интеллекта, его рефлексии. Научные знания не противостоят ненаучным формам знания, а их ассимилируют через научную рефлексию.

С этих позиций наука выступает ядром синтеза всего корпуса знаний. Дальнейшее развитие синтеза всего корпуса знаний связано, с одной стороны, со становлением единой науки, а, с другой стороны, с тенденцией синтеза критериев истины и ценностных критериев. Синтез Истины, Добра и Красоты в контексте критериев научности, вместе с определенным этапом эволюции критериев научности в конце XX века, фиксирует становление Неклассичности науки.

Одновременно этот синтез отражает не только закономерные тенденции внутреннего развития науки и культуры в целом, но и действие императива выживаемости человечества на рубеже веков (XX и XXI) в условиях Кризиса Стихийной, Классической Истории, исчерпания пределов "стихийного развития", жесткого требования Большой Логике Социоприродной Эволюции по переходу к эпохе Неклассической Истории, к эпохе, управляемой социоприродной эволюции [29, 97].

Правильно В.С.Степин замечает [105, с. 55]:

"Выход состоит не в отказе от научно-технического развития (в свете нарастания глобальной экологической катастрофы, С.А.), а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себе в явном виде гуманистические ориентиры и ценности".

При этом тенденция усиления роли этических (нравственных – Добро) и эстетических (Красота) критериев в регуляции развития системы научных знаний сопровождается синтезом, а вернее взаимным проникновением субъекта и объекта познания.

Происходит "объединение двух знаний:

- 1) знаний об объекте, который преобразуется практиком,
- 2) рефлексивных знаний о деятельности, которую осуществляет практик, как об особом объекте" [70, с. 91]

Синтез "объектных" и "рефлексивных" знаний свидетельствует что "принцип наблюдателя" входит в познавательный процесс как фундаментальный принцип, определяющий его Неклассичность.

4. Особое место в системе Неклассичности знания, формирующейся в конце XX века, занимает принцип Космологического или Большого дополнения (В.П.Казначеев, Е.А.Спирин), требующего, при проведении всякого масштабного исследования явления физического мира, соотнесения с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни [25]. Этот принцип положен в основу космической антропозологии, в частности при изучении солнечно-земных связей [25, с. 21].

Фактически за принципом Космологического дополнения (который и означает собой особую форму соединения "объектных" и "рефлексивных" знаний, и который является развитием Антропных принципов) стоит проблема наблюдателя – субъекта познавательного процесса, в данном случае человека как космического наблюдателя.

Возникает своеобразная "теория относительности" внутри системы теоретических знаний об организации знаний, законах функционирования и развития единого корпуса знаний. В этой "теории относительности" акцентируется внимание на зависимость знаний от позиции Наблюдателя (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя), на форму реализации "***принципа дистанцирования***", на который в неявной форме указывали О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский, П.А.Сорокин, Л.Н.Гумилев.

"Проблема и парадокс Сверхнаблюдателя" проанализированы автором в первом приближении в [28, 29, 39, 97, 105].

Проблема наблюдателя и Сверхнаблюдателя в контексте эволюции единого корпуса знаний отражает в своем развитии более широкий феномен – ***Рефлексивную Революцию в эволюции единого корпуса знаний, усиление регулятивной функции блока рефлексивного знания в развитии всего корпуса человеческого знания, в том числе в системе научного знания, в философии.***

В этом плане знаменательно наблюдение А.П.Огурцова:

«Натуралистическая установка в гносеологии, сосредоточенная на предметно-ориентированном мышлении и игнорирующая роль рефлексивных механизмов в деятельности мышления, не отвечала требованиям развития научного знания... В последние годы положение дел существенно изменилось. Рефлексивные процессы стали предметом многостороннего философского, гносеологического и специально-научного анализа...» [106, с. 13].

Рост рефлексивности внутри единого корпуса знаний одновременно отражает через свои механизмы рост проективности по отношению к развитию единого корпуса знаний и соответственно рост проективности во внутренних механизмах функционирования общественного интеллекта. В этом также проявляется становящаяся Тотальная Неклассичность.

Примером становления Неклассичности в системе знаний является новое направление в "теории смысла" естественного языка, разработанное Р.И.Павиленисом [107], где *проблематика смысла оказывается связанной с "концептуальной картиной мира" субъекта языка*, использующего этот язык. Сама возможность понимания языковых выражений предстает как возможность их интерпретации на основе информации, которой человек обладает о мире, т.е. на основе того, что называется "концептуальной системой".

Здесь наблюдается ещё одно проявление принципа Реди-Лотмана-Казначеева, но уже в контексте проблемы наблюдателя и "теории относительности" в теории знания.

В педагогике и образовательном образовании роль знаний о человеке в контексте развитая всего "блока педагогических знаний" и "знаний об образовательных системах" только увеличивается.

Возникает своеобразный аналог принципа Большого дополнения в педагогике:

всякое масштабное исследование в педагогике должно быть соотносено с соответствующими исследованиями человека.

"Образовательное человековедение" [1, 39] *становится важнейшим фактором становления Неклассических педагогики и образовательного образования.* Таким образом, развитие человековедения, науки о живом веществе, интеллектуальной культуры, связанные с преодолением технократической асимметрии человеческого разума, предстает как важнейший фактор трансформации науки в Неклассическую науку.

5. Становление Неклассичности в эволюции единого корпуса знаний связано со взаимным проникновением системы нравственности и системы знаний, системы нравственности и науки, системы нравственности и интеллекта. Постановка вопроса о "нравственно-научных основах педагогики" В.Д.Шадриковым в [45] находится на магистральной линии становления Неклассичности. *Происходит этизация знаний и интеллекта как закономерность трансформации их в состояние Неклассических.*

Автором в [19] этот процесс глубинного синтеза нравственности и интеллекта сформулирован в форме афоризмов:

1) "безнравственный интеллект без-интеллектен", что означает, что без категории Добра, системы её критериев, он теряет свою прогностичность, значит, не выполняет свою главную функцию управления будущим;

2) "без-интеллектная нравственность безнравственна", что означает, что нравственность без включения в свою систему интеллекта, без нравственного осуждения "невежества", "некомпетентности", "ошибок по некомпетентности", перестает выполнять главную свою функцию "охранения жизни", гармонизации со-жития людей и со-жития людей с Природой, с Биосферой.

Вместе со становлением Неклассичности науки, Неклассичности человека и общественного интеллекта, происходит становление Неклассичности систем нравственности и ценностей. Нравственность функционирует и передается от поколения к поколению в форме "знаний нравственности", которые часто формируются у человека в форме "прямых знаний" в процессе его погружения в соответствующую среду, через воспитание.

Синтез нравственности и науки, нравственности и интеллекта одновременно означает синтез образования и воспитания, их взаимное проникновение. Становление Неклассической нравственности усиливает эту тенденцию.

Воспитание охватывает образовательный процесс в целом.

Осмысление "теории относительности" в теории знания отражает повышение роли человека во всей научной картине мира, повышение его ответственности за судьбы мира. Это означает, что игнорирование категории воспитания в высшем образовании и в послевузовском образовании понижает педагогический потенциал самого образовательного процесса в высшей школе, его эффективность. Проблема мотивации в высшей школе не решается в полном объеме вне понимания этого глубинного синтеза образования и воспитания в рамках всех ступеней непрерывного образования. Проблема качества высшего образования в условиях тенденции становления Неклассичности включает в себя, таким образом, проблему качества воспитания, которое зависит от уровня осмысления Неклассичности новой нравственности, находящейся в процессе становления.

6. Информатизация общества, становление систем искусственного интеллекта привели к появлению нового глобально-цивилизационного феномена – эволюции знаний на "машинном субстрате", отчужденного от человека.

Это означает начавшийся процесс интеллектуализации "второй природы" – техники, техносферы. Происходит процесс "десубъективизации" знаний. Гносеологический источник такой десубъективизации – в "законе деперсонализации идей" Н.Д.Кондратьева, в кругообороте знаний между индивидуальным и общественным интеллектами. Появляются категории "знание системы" и "интеллект системы", определяющие новый этап в разви-

тии системологии и системогенетики, связанный с развитием теории рефлексивных систем, рефлексивной системологии (или системной рефлексологии), рефлексивной методологии, рефлексосистемогенетики, рефлексивной квалиметрии. Данный перелом в эволюции единого корпуса знаний, намечающийся в конце XX века, в более широком контексте реализует полуфантастическую идею Н.Винера и К.Шеннона об автоматизированном эволюционном процессе развития автоматов [108, с.193].

7. Теория знания, а в ее структуре – теория эволюции единого корпуса знаний (гносеогенетика), не успев сформироваться статусно, должны стать Неклассическими.

Особое место в этой Неклассичности занимает взаимное проникновение познавательных и проектных процессов. Появляется феномен гносеургии, на который очевидно первым указал Н.Ф.Федоров.

Проектирование предстает не только как реализация естествознания в процессе создания новых объектов техники и технологий, но как фундаментальный процесс, входящий в механизм движения науки, единого корпуса знаний. Процесс стихийного синтеза знаний в эволюции науки, единого корпуса знаний постепенно замещается процессом проектного синтеза. В генезисе современных метододисциплинарных научных комплексов проектное начало становится доминирующим. Этот процесс стимулируется ростом наукоемкости технологий, производства и соответственно самой "технологии проектирования". Добывание новых научных знаний становится частью такого наукоемкого процесса. **Возникает технология проектного программирования научных исследований, включая проектное программирование фундаментальных исследований. По отношению к высшему образованию этот фактор актуализирует необходимость "вооружения" будущих специалистов гносеотехникой, знаниями системологии, классиологии, системогенетики.**

8. Синтетическая Революция в механизмах цивилизационного развития, включающая в себя системную, человеческую, интеллектно-инновационную, квалитативную, рефлексивную революции [1, 7, 11, 12, 19, 65, 97], имеет свое отражение в форме синтетической Революции в эволюции единого корпуса знаний.

Ее проявлением является система новых парадигм в организации единого корпуса знаний – системной, классификационной, циклической, квалитативной и метододогической. Их новизна состоит не только в оформлении соответствующих междисциплинарных комплексов метазнания – новых агрегативных наук, но и в их тотальном влиянии на механизмы функционирования, агрегирования и "уплотнения" знаний в процессе их эволюции, и соответственно в системе образования.

В определенном смысле можно говорить о тенденциях-закономерностях системелогизации, таксономизации, квалитативизации, метододогизации и "рефлексизации" знаний, становления циклически-волновой их организации.

Принципы системно-классификационного, системно-циклического и классификационно-циклического дополнений совершенно по-новому организуют системные, классификационные и "циклические" основания научных знаний. Важнейшим явлением в этом "ядре" парадигмальных преобразований является становление системогенетики как системогенетического и методологического основания функционирования и развития "генетических" теоретических систем в разных отраслях знания: экономики, социологии, науковедении, психологии, культурологии, техноведении и т.д. Примерами могут служить активно развивающиеся научные дисциплины: социогенетика, экономическая генетика, техногенетика, образовательная генетика, психологическая системогенетика и другие. ***"Проекция" системогенетики на теорию знания дает важнейшую систему научных знаний – гносеогенетику, в которой через призму системогенетических законов раскрывается система механизмов эволюции единого корпуса знаний.***

9. «Человековедческая революция» в эволюции единого корпуса – как форма преодоления технократической асимметрии единого корпуса знаний расширяет основания проблемы гуманитаризации знаний и гуманитаризации образования.

Эти основания ассимилируют антропные принципы в их широком контексте, фактически определяют новый человекоцентризм единого корпуса знаний и образования в целом. Ценностно-этическое измерение человеческого духа, приобретая космопланетарные, глобальные измерения, измерения в смысле Неклассических систем ценностей и нравственности, одновременно пронизывает все основания человеческого знания, определяя эволюцию критериев научности, этизацию всего корпуса знаний, науки и общественного интеллекта.

Истинный общественный интеллект, истинный человеческий разум выживает вместе с человечеством в XXI веке только как этический интеллект, этический разум, где нравственность и биосферность как свойства человеческого интеллекта "сливаются".

10. Последнее означает, что гуманитаризация знаний как закономерность немислима без экологизации знаний. Пан-экологизация общества, ведущая к эко-образованию, ставит вопрос об отождествлении процессов гуманитаризации и экологизации знаний. Новый человекоцентризм достигается, как показано в [11, 12, 27], за счет замещения "ЭГО" «ЭКО», что означает выдвижение на передний план не свободы личности, а ее ответственности за будущее не только перед собой, семьей и обществом, но и Природой – Биосферой, Землей, Космосом. Процесс пан-экологизации уже начался (это часть Синтетической Революции в механизмах цивилизационного развития). Проблема состоит в придании ему проектно-программного характера, в том числе создание ЭКО-ОБРАЗОВАНИЯ, в котором экологизация пронизывает все знания, получаемые человеком, и которое становится частью становящегося НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ [1].

Литература

1. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма): монографическая трилогия. – СПб.: Астерион, 2010. – 556с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А–З. – М.: ТЕРРА, 1994. – 800 с.
3. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Изд-во трансперсонального института, 1993. – 504с.
4. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. Пер. с англ. – М.: МТМ, 1994. – 240 с.
5. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 47 с.
6. Резников А. П. Предсказание естественных процессов обучающейся системой – Новосибирск: Наука, 1982. – 287 с.
7. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.
8. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Наука, 1991. – 567 с.
9. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382 с.
10. Системогенетика и учение о цикличности развития / Международная Академия бизнеса и банковского дела. Отделение образования Петровской Академии наук и искусств. Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов ГК РФ по высшему образованию / Под ред. А.И.Субетто и Н.Н.Александрова. – Тольятти. – (Системогенетические исследования). Книга 1. – 1994. – 342 с.
11. Субетто А. И. Системологические основы образовательных систем. Часть 1. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284с.
12. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть 2. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 321 с.
13. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 206 с.
14. Субетто А.И. Творческое наследие А.А.Богданова через призму кризиса истории конца XX века и системогенетики. – СПб.: Астерион, 2014. – 34 с.
15. Субетто А.И. Синтетическая революция, кризис истории и человековедение // Мир человека. / Периодическое издание научных трудов. – Н.-Новгород: Петровская академия наук и искусств, Общероссийская академия человековедения, 1993. – Вып 1. – С. 22–43.

16. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. – М.: Исследовательский центр, 1994 (2 книги). – 243 с; 260 с.
17. Субетто А.И. Системогенетика культуры и проблема воспроизводства качества человека // Человек и среда его обитания. Тезисы докладов региональной науч. практ. конф. – М.: Мин-во культуры СССР, 1989. – С. 4–7.
18. Субетто А.И. Системогенетические закономерности развития качества сложных объектов. – Л.: ВИКИ им. А.Ф. Можайского, 1983. – 199 с. / Деп. в ЦИНИС Госстроя СССР 25.09.84, рег. №5309.
19. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исслед. центр управления качеством подготовки специалистов, 1990. – 88 с.
20. Михайловский В.Н., Светов Ю.И. Научная картина мира: архитектура, модели, информатизация. – СПб.: Петрополисе, 1993. – 156 с.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956.
22. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
23. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П.Аксенов; художник В. А. Лавров; фотохудожник Г. Е. Малофеев. – М.: Современник, 1993. – 688 с. – (Открытия и судьбы. Летопись естественнонаучной мысли России в лицах, документах, иллюстрациях).
24. Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект/ Семиотика и информатика – М.: ВИНТИ, 1981. – Вып. 17.
25. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1991. – 304с.
26. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издат. группа "Прогресс", 1993. – 280 с.
27. Субетто А. И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб: – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 155 с.
28. Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 59с.
29. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания)/ Под науч. ред. д.э.н., проф. А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100с.
30. Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии. – М.: Советское Радио, 1976. – 296 с.

31. Попов Э. В., Фридман Г. Р. Алгоритмические основы интеллектуальных роботов и искусственного интеллекта. – М: Наука, Гл. ред. физ-мат. лит., 1976. – 455 с.
32. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М.: Наука, 1975. – 287 с.
33. Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Теория и ее объект. – М.: Наука, 1973. – 248 с.
34. Математизация знаний и научно-технический прогресс. – Киев: Наукова думка, 1975. – 255 с.
35. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М.: Изд. авт., 1930. – 250 с.
36. Файерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1976.
37. Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств: "Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании" (14–15 декабря 1993 г., С.-Петербург). / Под научн. ред. А.И.Субетто и В.А.Щеголева, – СПб.: ПАНИ, ВИФК, 1993. – 128 с.
38. Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования // В серии: Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга вторая. Часть I. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 242 с.
39. Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития // Научный доклад – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 185 с.
40. Мельников Г. П. Функции разума в биосфере и его технические усилители. – Киев: 1990, – 25 с. – (Препр. АН УССР. Ин-т кибернетики им. В. М. Глушкова; 90–51).
41. Кедров К.А. Поэтический космос – М.: Сов. писатель, 1989 – 480 с.
42. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1987. – 340 с.
43. Субетто А.И. Качество жизни, синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития и качественная экономика // Стандарты и качество. – 1994. – №4 – С. 26–28; №6 – С. 27–31.
44. Субетто А.И. Качество – это достоинство человека, нации и общества. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 40 с.
45. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 1993. – 181с.
46. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1976.
47. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы.: Пер. с разн. яз. / Сост., общ. ред. и предислов. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с.; с. 113–169.

48. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 593 с.
49. Кузнецов П. Г. Искусственный интеллект и разум человеческой популяции // В кн.: Александров Е.А. Основы теории эвристических решений – М.: Сов. радио, 1975. – С.212–246.
50. Федоров Н. Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
51. Костюк В. Н. Система научного знания и ее логический анализ // Системные исследования – М.: Наука, 1976. – С. 206–223.
52. Философско-методологические основания системных исследований. – М.: Наука, 1983. – 324 с.
53. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Том 1. Космогенезис. – М.: Изд. торгов. фирма "Т-ОКО", 1991. – 845 с.
54. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Том 2. Антропогенезис – М.: Изд. торгов. фирма "Т-ОКО", 1991. – 1008 с.
55. Кедров М. Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1983. – 543с.
56. Карпенко М. *Universum sapiens/ Вселенная разумная.* – М.: Предпр. «Мир географии», 1992. – 400с.
57. Круть И. В. Введение в общую теорию земли. – М.: Мысль, 1978. — 368 с.
58. Природа биологического познания / Под общ. ред. Р.С.Карпинской. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
59. Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки//Системные исследования. Методологические проблемы. – М.: Наука, 1983. – С. 61–85.
60. Исследование мировоззренческого, методологического, социально-культурного значения научной картины мира в советской литературе // Логика, методология и философия науки. Материалы к VIII Международному конгрессу по логике, методологии и философии науки: Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1987. – С. 45—89.
61. Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. – М.: Радио и связь, 1990 – 539 с.
62. Круть И. В., Забелин И. М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества (общенаучные и геолого-географические аспекты). – М.: Наука, 1988. – 413 с.
63. Александр Александрович Любищев (1890-1972) / Под ред. П.Г.Светлова. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1982. – 143 с.
64. Визгин В.П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. – М.: Наука, 1982. – 429 с.
65. Субетто А.И. Теория качества жизни: монография/ Под науч. ред. д.э.н., проф., А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 280с.
66. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – М.: Политиздат, 1976. – 247 с.
67. Зеленов Л. А. Методология человековедения – Н.-Новгород: МШЭУ, НФК "Универсум", 1991. – 76 с.

68. Щедровицкий Г.П. К характеристике наиболее абстрактных направлений методологии системно-структурных исследований // Проблемы исследования систем и структур. – М.: АН СССР, 1965. – С.15–23.
69. Щедровицкий Г.П. Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности // Обучение и развитие. Матер. к симпозиуму. – М.: Просвещение, 1968. – С.89–118.
70. Щедровицкий Г., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 414 с.
71. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 193–227.
72. Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования— М.: Знание, 1964. – 56 с.
73. Щедровицкий Г.П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. – Обнинск: 1974. – 56 с.
74. Горохов В.Г., Зинченко В.П., Мунипов В.М. Методологические проблемы эргономики // Системные исследования. – М.: Наука, 1982. – С. 260–283.
75. Горохов В.Г. Методологический анализ системных представлений в алгоритмических языках имитационного моделирования // Системные исследования. – М.: Наука, 1980. – С. 216 – 236 с.
76. Гуд Г.Х., Макол З.Э. Системотехника. Введение в проектирование больших систем. – М.: Советское радио, 1962. – 312 с.
77. Джонс Дж. К. Инженерное и художественное конструирование. – М.: Мир, 1976. – 374с.
78. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых промышленных проблем. – М.: Сов. радио, 1969. – 148 с.
79. Саймон Г. Наука об искусственном. – М.: Мир, 1972. – 313с.
80. Садовский В.Н. Методология науки и системный подход // Системные исследования – 1977. – С. 94–111.
81. Елисеев Э. Н., Сачков Ю. В., Белов Н. В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – Л.: Наука, Лен. отд., 1982. – 300 с.
82. Лайтко Г. К вопросу о понимании науки как системы познавательной деятельности // Системные исследования. – М.: Наука, 1973. – С. 203–210.
83. Яблонский А.И. Структура и динамика современной науки (некоторые методологические проблемы) // Системные исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 66–90.
84. Кедров Б.М. Мировая наука и Менделеев. К истории сотрудничества физиков и химиков России (СССР), Великобритании и США – М.: Наука, 1983. – 253 с.
85. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1977. – 414 с.
86. Блехман Ш. И., Мышкис А. Д., Пановко А. Г. Прикладная математика: предмет, логика, особенности подходов. – Киев: "Наукова думка", 1976. – 259 с.

87. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. – М.: Мысль, 1984. – 268 с.
88. Основы науковедения / Под ред. Н.Стефанова, Н.Яхиела, Я.Фаркаша, Г.Кребера, И.Малецкого, С.Микулинского, Р.Рихты. – М.: Наука, 1985. – 431 с.
89. Режабек Е. Я. Становление понятия организации. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1991. – 136 с.
90. Методологические проблемы научно-технического прогресса / Сб. научн. трудов. – М.: Центр, совет филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1987. – 216 с.
91. Кудрин Б. И. Символизм и основы техники (становление неклассического мышления). – Томск: ТГУ, 1993. – 43 с.
92. Субетто А. И. Управление структурой профессионально-квалификационного потенциала России (управление изменениями в структуре комплекса специальностей в моделях специальностей). Некоторые методологические аспекты. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 31 с.
93. Космическая антропоэкология: техника и методы исследований / Матер. Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. – Л.: Наука, ЛО, 1988. – 478 с.
94. Кнорринг В. Г. Как обучать гносеотехнике // Приборы и системы управления. – 1991. – №5. – С. 27, 28.
95. Субетто А.И. Концепция и программы гуманитаризации российского образования // Гуманизм и культура: век XX – Тверь: ТГУ, 1993. – С. 108–114.
96. Субетто А. И. "Русский космизм" и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – №131, 132, 135, 138. – 8, 9, 13 и 15 июня.
97. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, Крест. Ун-т им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
98. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.
99. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. / Под ред. Е. М. Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.
100. Гароди Роже – отставной коммунист // Родина. – 1990. – №11. – С. 62, 63.
101. Третий симпозиум "Квалиметрия человека и образования. Методология и практика" Часть 1. /Под ред. А. И. Субетто и Н. А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр по проблемам качества подготовки специалистов, 1994.
102. Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. / Российский открытый университет. – М.: Недра, 1991. – 222 с.

103. Овчинников В. Ключ к успеху: гуманизация производства// Япония сегодня. – 1993. – № 8. – С. 7.
104. Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. – Новосибирск: Наука, 1986. – 189с.
105. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992. – 191с.
106. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования/ Отв. ред. И.С.Ладенко. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – 237 с.
107. Павиленис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
108. Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. – М.: АОН, 1990. – 190 с.
109. Майборода Л. А., Субетто А. И. Общая концепция и структура опережающего стандарта качества высшего образования и её приложения применительно к крестьянскому высшему образованию. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 204 с.
110. Петров Б. Н., Уланов Г.М., Гольденблатт И. И., Кочубиевский И.Д., Хазен Э. М., Ульянов С. М. Информационные аспекты качественной теории динамических систем // Техническая кибернетика. Том 7 (Итоги науки и техники). – М.: ВИНТИ, 1976. – С. 5–202.
111. Субетто А. И. Проблемы квалиметрии человека, системогенетика и социогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга первая, часть 1 – М.: – Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – С. 8–29.
112. Субетто А.И. «Метаклассификация» – наука о механизмах и закономерностях классифицирования. В 2-х частях (В 2-х кн.). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 248 с.; 88 с. [336 с.]
113. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том восьмой. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. В 2-х книгах / Под ред. А.Л.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 392 с.; 334 с. [726 с.].
114. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества: монография / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 218 с.

«Теперь на очереди – в XXI веке – Ноосферный Прорыв человечества, – и начнётся он, я уверен, – к этому подводит вся историческая логика развития России, её культуры, её системы ценностей и вся логика развития «вернадскианского цикла» Эпохи Русского Возрождения, – из России»⁵

ЧАСТЬ II

ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЫ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ)

---

⁵ Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе/ Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.; с. 37.

*«Непреренно надо для здоровья
нации, чтобы кто-то детскими очка-
ми, просто так, безотрывно глядел в
небо»*

Леонид Леонов [27]

2.1. КАТЕГОРИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА СИНТЕЗ НООСФЕРНОЙ ЕДИНОЙ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Категория «человековедения», очевидно, появилась во второй половине XX века, восходя к работам Б.Г.Ананьева [1], хотя различные попытки интеграции науки о человеке были осуществлены уже в XIX и в начале XX века. Примером могут служить работа В.И.Несмелова «Наука о человеке», изданная в 1905, 1906 годах и получившая высокую оценку в работах Н.А.Бердяева [3, 37]; работа М.Шелера «Положение человека в космосе» (1928 г.), в которой решалась задача создания основополагающей науки о человеке; удивительная по постановке проблемы монография С.Н.Булгакова «Философия хозяйства» (1912 г.) [6], в которой раскрывается космическая функция хозяйства и космическая функция через хозяйствование на Земле человека, в которой в принципе дается синтез знаний о человеке и человечестве через космоцентричность хозяйства, которая, в свою очередь, в чем-то резонирует с «теленомичностью» «разумного живого вещества», «живого космоса» по Казначееву; и этот список мог бы быть продолжен.

И, однако, социальный заказ на синтез единой науки о человеке, необходимость которой указывалась в известном предвосхищении Карла Маркса, но уже в ноосферной парадигме, созрел только к концу XX века. Он обусловлен Синтетической Цивилизационной Революцией, включающей в себя Системную, Человеческую, Интеллектно-Инновационную, Качественную, Рефлексивно-Методологическую и Образовательную Революции [56, 61 – 63, 66, 76, 79, 81] и потребовавшей преодоления сложившейся асимметрии как в развитии общественного интеллекта в XX веке (информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума – ИИЭАР [50, 52, 53, 57, 58, 80 – 83]), так и технократической асимметрии в эволюции единого корпуса знаний, на которую указывал В.П.Казначеев [23]. К этой революции добавилась вернадскианская революция, как ноосферно-парадигмальная революция, запущенная учением о ноосфере В.И.Вернадского и его современным развитием, перерастающим в Ноосферизм – ноосферную научно-мировоззренческую систему и программу ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в XXI веке [81]. Ноосферное человековедение – одно из направлений такого синтеза.

Интеграционные процессы в системе Бытия человека и общества, определяющие содержание Синтетической Цивилизационной Революции,

рост его сложности и системности, в том числе технологической, экологической, информационной системности Бытия по антропогенным причинам, поставили вопрос о синтезе человековедения как некоего проблемно-ориентированного научного комплекса, макроблока единого корпуса знания (наряду с обществоведением, естествознанием, техноведением, метазнанием [62, 63]). Иными словами, синтез человековедения стал жизненной необходимостью в эволюции образования, науки и культуры в общей системе императива выживаемости человечества в XXI веке, причем именно синтез человековедения в ноосферной парадигме.

Как ответ на этот социальный заказ, в С.-Петербурге в Доме Ученых в Лесном с 1985 по 1991 гг. действовала секция *Человековедения* (председатель – А.И.Субетто), которая провела несколько конференций и семинаров по этой тематике. В Н.-Новгороде формируется в 80-х годах философская школа (под руководством Л.А.Зеленова), которая послужила базой создания первой *Всероссийской академии человековедения* (1991). К настоящему времени этой философской школой проведено более 60 симпозиумов с изданием соответствующих книг, на которых *рассматривались различные версии синтеза человековедения* (одна из них представлена в монографии Л.А.Зеленова «Методология человековедения» [17]). А.В.Куманова, болгарский ученый-библиографовед, предпринявшая попытку создать единую философско-научную картину гуманитарного знания, отмечает: «... человек в наше время предстает в качестве глобальной общенаучной проблемы – в связи с громадным ростом числа научных дисциплин, занимающихся его изучением и вытекающими отсюда затруднениями в сведении воедино системы добытых знаний, и, что еще важнее, в качестве философской проблемы – как выработке мировоззренческого способа обобщений системы взглядов на мир и место в нем человека...» [26]. Она заостряет внимание на различии западно-европейской, американской традиций в толковании термина «антропология» и восточнославянской. Для последней характерна тенденция включения в содержание антропологии науки о биологической сущности человека [26]. Для западной линии развития антропологии в XX веке доминантой оставался этноцентризм.

При определенной свободе в формировании образовательных программ в школах и вузах в российской системе образования 90-х годов появляются интеграционные учебные дисциплины по человековедению, в которых делаются попытки создать основания человековедения, позволяющие повысить уровень рефлексии учащихся по поводу собственной природы человека и перспектив его эволюции в современном мире. Под редакцией В.Л.Обухова большой авторский коллектив в 1995 году издает учебно-научное пособие «Природа и дух: мир философских проблем» в 2-х книгах [40, 41]: «Человек в мире и мир человека» и «Виды и формы освоения бытия», а в 1996 году – «Что такое человек? Основы человековедения» (также в 2-х книгах) [97]. Следует отметить также и попытку *организации общественного Института Человекознания* в Томске (руководитель Г.С.Горчаков) и проведение на его базе ежегодных научных сессий в 90-х годах XX века. В этом институте ис-

пользовалась в качестве теоретической базы синтеза человекознания система взглядов Н.К. и Е.И.Рерихов и учение «Живой Этики», с доминантой на вопросах становления личности, духовного и физического здоровья, воспитания как духовного образования [18, 19].

Обращенность к усилению роли человекознания в фундаментальной подготовке на всех ступенях непрерывного образования зафиксирована и в Докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО, и в предисловии к этому Докладу Жака Делора, председателя этой комиссии. Признавая, что «возникает... противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения человеком», Жак Делор подчеркивает, что, тем не менее, *«комиссия не могла устоять перед соблазном добавить к этому новые области, такие, как познание самого себя и средства обеспечения физического и психического здоровья, а также обучение, направленное на то, чтобы лучше познать и сохранить окружающую природную среду»* [14]. Комиссия напрямую увязала гуманистическую направленность образования с проблемой выживания человечества, т.е. с тем, что автор назвал еще в 1990, 1991 годах императивом *выживаемости человечества* [52–54, 58, 61–65].

2.2. ПРОГРАММА И АРХИТЕКТОНИКА НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. АНТРОПНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Проблема синтеза ноосферного человековедения как единой науки или единого научного комплекса продолжает дискутироваться. Более того, сама целесообразность усилий по интеграции знаний о человеке в этом направлении подвергалась неоднократно сомнению [28]. В некоторой степени определенным индикатором сложности отношения к проблеме синтеза человековедения служат материалы первого Российского философского конгресса «Человек – философия – гуманизм» (4–7 июня 1997 г.) в 7-ми томах, в которых философские проблемы человековедения в их синтетическом ракурсе совершенно не звучали [85]. Не ставились проблемы философских оснований синтеза человековедения как единой науки о человеке и на последующих философских конгрессах. С другой стороны, наблюдаются тенденции к репрезентации человековедения со стороны отдельных наук – психологии, философской антропологии, биологии и т.д. или, что, тоже самое, редуцирование всего богатства содержания человековедения до одной какой-либо науки о человеке. Наиболее характерно это для психологии, которая, как правило, репрезентирует человековедческое знание в образовании или служит главным основанием для его синтеза.

Чтобы этого избежать, перед человековедением как сложно организуемой системой наук и теорий о человеке, очевидно, *стоит проблема программы и архитектоники синтеза*, т.е. проблема метасистемного обобщения. В ряде работ автора [62, 63, 70, 71, 74, 75, 79, 80, 89 и др.] была предложена программа и архитектоника синтеза человековедения на базе привлечения новых парадигм в организации единого корпуса знаний.

Предложенный системный подход раскрывается через шесть «профилей» ноосферного человековедения, взаимодействие которых образует «объемную матрицу» или «тензор» взаимодействия соответствующих наук и теорий.

Первый «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» организуется по трем уровням методологической организации наук о человеке:

- *верхняя страта* – системология человека, теория фундаментальных противоречий человека, космическая и ноосферная антропологии, общая теория меры человека и др.;
- *средняя страта* – специальные теории человека;
- *нижняя страта* – предметно-ориентированные теории с отражением разных аспектов «природы человека»: этико-нравственного, национально-этнического, демографического, географического, социально-группового и социально-стратного (по П.А.Сорокину и по К.Марксу) и т.п.

Второй «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» реализует *принцип единства потребностей, способностей, деятельности и творчества человека*. В соответствии с этим принципом данный «профиль» организуется как *тетрада наук или теорий – теорий способностей, потребностей, деятельности и творчества (креатологии)*. По Л.А.Зеленову эти теории (за исключением теории творчества) определяют структуру антропономии [2].

Третий «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» организуется на базе *«принципа развития»* и объединяет *«воспроизводственные» теории* – социальную, культурологическую, этнологическую, биологическую, демографическую и др.

Четвертый «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» реализует *принцип единства «человека» и его «жизни»*. Здесь важное значение приобретает смысловое измерение науки о человеке как науки о живом разумном веществе и науки о жизни.

Человековедение предстает как «жизневедение» или виталогия [60, 65, 66]. К важным наукам этого профиля относятся валеология, теория качества жизни, теория автотрофности человечества, теория питания, педагогическая антропология и др.

Пятый «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» определяет развертывание структуры ноосферного человековедения на базе *принципа биосоциальности человека*. Особое место в этом профиле занимают биология, социология и биосоциология человека, а также этнология (в экспликации, которая наиболее близка воззрениям Л.Н.Гумилева), экология человека (по В.П.Казначееву), науки, которые еще должны быть отрефлексированы, обобщены и пройти свой путь развития.

Шестой «профиль» ноосферного человековедения.

Этот «профиль» организует систему человекознания на базе ***принципа единства человека и меры человека***, понимания своеобразного *цикла восхождения и спирали мерогенеза человека*. Разработанная в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов «квалиметрия человека» входит важным компонентом в этот профиль.

М.Я.Бобров поднимает в 1990-х годах XX века вопрос о развитии «антропных исследований» и *институционализации «антропного движения»* как целого научного движения. «Идеалом и целью антропного движения, по видимому, должны стать единое учение о человеке и его жизнедеятельности, а также единая теория человека» [4, 5]. По оценке М.Я.Боброва, науку о человеке следует назвать *гомологией* [4], с тем, чтобы преодолеть ограниченность содержания антропологии, как оно сложилось исторически в первую очередь в англо-американской традиции. Здесь делается *ставка на исследование законов жизнедеятельности человека*.

О «человековедении» как *научном движении* писали И.Т.Фролов и П.С.Гуревич [92]. «Человековедение (общая антропология), – пишут они, – новое направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений различных теоретических дисциплин».

В этой структуре «антропного движения» особое место заняла *космоантропология*, развиваемая научной школой В.П.Казначеева [21–24 и др.]. Здесь фактически сформирован «фокус» синтеза человековедения, восходящий к творчеству С.Н.Булгакова [6] и в целом к «русскому космизму» [44, 76, 77, 81, 91, 96], в котором *человек предстает как космопланетарный феномен и одновременно космопланетарная функция в биосферогенезе и геогенезе*, что представляет уже *значительный шаг в развитии учения о ноосферогенезе В.И.Вернадского*.

Отметим как часть «антропного движения» научное направление по проблеме гуманизации российского образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. Было проведено 3 Межрегиональные конференции и изданы соответствующие материалы [9, 10].

Ноосферное человековедение в своем развитии несомненно призвано придать этому направлению соответствующую масштабность синтеза и глубину содержания, стать компендиумом человековедческих знаний, направленных на становление ноосферного человека.

Таким образом, в «антропном движении» или «движении человековедения» эксплицитно закодирован социальный заказ к науке и культуре как социальным институтам человечества, обусловленный логикой развития человеческой цивилизации на рубеже веков, Синтетической Цивилизационной Революцией и вернадскианской революцией, под воздействием которой происходит ноосферный синтез единой науки XXI века, в том числе как ее части – ноосферного человековедения.

2.3. ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТАМОРФОЗ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ТОТАЛЬНОЙ НЕКЛАССИЧНОСТИ БУДУЩЕГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Чтобы лучше осмыслить этот «заказ», попробуем кратко дать оценку того, что произошло в эволюции человечества в XX веке и, особенно – в конце XX века и в начале XXI века.

В конце XX века произошли *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы* и стоящие за ней, как бы в ее «тени», – *Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы* [54, 56 – 58, 62, 63, 67, 68, 70]. Это означает фактически «катастрофу предысторического человека», если вспомнить характеристику всей Стихийной Истории Карлом Марксом как «предыстории» [107].

Конечно, это пока еще не полная катастрофа социального человека, для которого уже нет будущего, нет исторического выхода, но уже *полная катастрофа «стихийного человека»*, человека, сделавшего основным принципом рыночно-экономического развития функционал «наживы», функционал «прибыли», катастрофа «индивидуалистического», западного человека, «хомо экономикус», катастрофа западноевропейского, капиталистического рационализма [7]. М.Мамардашвили в одной из своих работ в середине 80-х годов высказал мысль об «антропологической катастрофе». Эта оценка фиксирует фактически «катастрофу цивилизационных механизмов развития» в пространстве рыночно-капиталистической цивилизации, хотя Мераб Мамардашвили и не помышлял о такой ее трактовке.

Что же это за «катастрофа» в конце XX века? Чем она вызвана?

Для ответа на эти вопросы автором предлагается логику цивилизационного развития человечества представить в *форме диалектики двух Логик с большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)* [58, 61–65, 67, 68, 78, 81, 87, 91, 105, 107].

В свою очередь *Внутренняя Логика Социального Развития*, которая в основном и была предметом пристального изучения со стороны почти всех ученых и мыслителей всех времен и народов, *может быть представлена как диалектика двух типов исторических детерминаций – стихийной, материальной* (через войны, голод, рынок, балансирование интересов; отметим, что по М.Веберу общество – это равновесие интересов отдельных лиц и социальных групп [7]) *и идеальной через общественный интеллект* [52–54, 57, 58, 61–65, 67–70, 75, 78, 81, 91]. На протяжении истории действует *закон роста идеальной детерминации в истории, т.е. закон возвышения функций общественного интеллекта по «управлению будущим» со стороны общества как целого.*

И, однако, до конца XX века история осуществлялась при доминанте «стихийной логики». Не случайно в философии истории исповедовалась её

неподвластность отдельному человеку и обществу в целом, её непредсказуемость, несмотря на то, что её активным агентом выступали люди, племена, народы, страны и государства. А.Дж. Тойнби выстраивает философию логики Вопросаний Божественного Логоса, обращенных к человечеству, и Ответов человечества, отдельных цивилизаций, стран и народов на эти Вопросания [108].

Комментируя вклад Гегеля в философию истории, Ю.В.Перов и К.А.Сергеев подчеркивают: *«Философия истории открыла «историческое бессознательное», типичный для истории механизм, когда люди поистине «не ведают, что творят»* [8, 76, 78]. Детерминация по правилу «не ведают, что творят» явилась основанием для сформулированного Ф.М.Достоевским в «Дневнике писателя» закона *«искажения великодушных идей»*, что дало мне повод назвать закон стихийной детерминации *«законом Достоевского»* [56, 58, 61, 63, 65].

Закон Достоевского по сути отражает энтропийный по отношению к природе характер стихийного, рыночно-капиталистического мирохозяйствования человечества, что и оборачивается непредсказуемыми последствиями для самого человека, реверсом Добра и Зла. «Стихийная История» человечества, а значит и историческое саморазвитие человека в рамках Внутренней Логике Социального Развития, состоялись благодаря действию компенсаторных механизмов Биосферы, т.е. механизмов «биосферного гомеостаза».

Этот механизм назван А.Л.Чижевским *законом квантитативно-компенсаторной функции Биосферы*. На важную роль этого закона для логики, состоявшейся Социоприродной эволюции указывают В.П.Казначеев и Е.А.Спирин [23]. Таким образом, разрушительный характер «стихийной логики» социального развития человечества на протяжении истории вплоть до XX века «покрывался» созидающим характером, гармонизирующим воздействием биосферного гомеостаза, антиэнтропийной «деятельностью» монолита живого вещества (благодаря действию закона, который В.П.Казначеев обобщает как *закон Бауэра-Вернадского* [22–24]).

В XX веке происходит скачок в несколько порядков в энергетическом базисе обменных процессов между обществом и природой.

Продолжающая действовать «стихийная логика» социального развития человечества, которая усилилась механизмами рыночно-капиталистической цивилизации, механизмами «невидимой руки» Адама Смита, на фоне «энергетического скачка» в базисе мирохозяйствования превратилась в «катастрофическую логику».

XX век предстает как Большой Энергетический Взрыв в цивилизационной эволюции человечества, усиливший экологическую неустойчивость стихийной логики рыночно-капиталистических механизмов социально-экономического развития [70, 74–76, 81, 85, 91, 105].

Происходит перерастание «катастрофизма развития» в Глобальную Экологическую Катастрофу. Наступили Пределы всем механизмам цивилизационного развития, наступил Предел доминанте (во Внутренней Логике Социального Развития) стихийной регуляции.

Диалектика Внутренней Логики Социального Развития, с одной стороны, и диалектика взаимодействия этой Логики с Большой Логикой Социоприродной Эволюции, с другой стороны, подвели человечество к диалектическому отрицанию сложившейся «стихийной логики» и к трансформации детерминации в сторону «идеальной детерминации в истории» на базе общественного интеллекта.

Исследования оснований социальной и экономической генетики (и системогенетики – как более общего инварианта), восходящей к работам П.А.Сорокина и Н.Д.Кондратьева, показали, что *происходит интенсивное становление «механизмов общественного интеллекта», «социогенетики на базе общественного интеллекта», в составе которых образование есть главный социогенетический механизм опережающего развития качества общественного интеллекта, т.е. опережающего развития «качества управления» своим развитием со стороны общества как целого* [45, 53–59, 61–70, 81–91].

Синтетическая Цивилизационная Революция в конце XX века одновременно предстает как *«формационная образовательная революция»*, определяющая сдвиг от образовательно-педагогического производства «частичного человека» и образовательных услуг к образовательно-педагогическому производству целостного, гармонично развитого человека, «биосферно-ноосферного» человека, который мог бы возложить на себя Ответственность за гармонизацию социоприродных отношений.

Происходит становление нового типа общества – научно-образовательного общества, реализующего доминанту «идеальной детерминации в истории через общественный интеллект», а это и есть основа будущей ноосферной цивилизации [45, 61, 67, 69, 71, 73–76, 79–81, 88, 109].

Анализ показывает, что, если использовать категорию «устойчивого развития», против которой в том содержании, которое ей придали на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, справедливо выступил академик В.П.Казначеев и другие специалисты, то *единственной «моделью устойчивого развития» является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества* [38, 45, 52–54, 57–59, 61–65, 67, 68, 75, 76, 79–83, 87, 105, 107, 109], что и есть «Ноосфера будущего».

При этом происходит смена парадигм не только Истории, но и науки, культуры, общественного интеллекта в направлении Тотальной Неклассичности будущего бытия человека.

В этой новой, ноосферной парадигме характеристика Неклассичности расширяется, она включает в себя не только «принцип дополнительности» в расширительной трактовке, в том числе принцип Большого или космологического дополнения по В.П.Казначееву [22–24], антропные принципы в расширительной трактовке, но и *принцип управляемости* [53, 54, 64, 65, 67, 68, 70, 74, 75, 81], а также *принцип Большой Эколого-Антропного Дополнения* [81].

Содержание категории управления становится неклассическим, в нем преодолевается оппозиция: «стихийность» или «плановость» (которая характерна для критики опыта планирования в СССР со стороны К.Поппера, Хайека и др. [85]) через понятия «управление стихийностью», «управление с риском и неопределенностью», «управление интервальное или управление на границах», «управление гомеостазом» и «управление гомеостатическое» и т.п. [76, 81, 82, 85–87, 110–112].

Когда Н.Н.Моисеев [33] ставит вопрос о механизмах коэволюции человечества и природы и говорит о «направляющем воздействии» на «ход развития», то фактически таким образом понятое «направление», противопоставленное «управлению», есть тоже «управление», но в неклассической парадигме.

Важным в таком понимании «управления» как категориальной характеристики Неклассического общественного интеллекта является учет нелинейности развития, раскрытие циклической динамики объекта управления и построение стратегий управления, циклически-рефлексивно-резонансных по своим воздействиям в этой циклической динамике [55–67, 71, 75, 79, 81, 91, 105, 110–112].

Поэтому управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества подразумевает *новое качественное содержание и социальности человека, и образования, и планирования, и управления*, в котором гармонизирующее воздействие человека, общественного интеллекта не противостоит гармонизирующей функции Биосферы и Земли-Геи, а использует ее. А это означает новое содержание образования, новое содержание фундаментализации образования, востребующего новые интеграционные научные комплексы – человековедение, биосфероведение, ноосферологию, валеологию, космоантропозкологию, земледование, биогеохимию и т.д. [66, 73–76, 79–81, 84].

Происходящий цивилизационно-эволюционный метаморфоз фактически меняет парадигму гуманизма, как бы его «архетип», определяя вектор перехода от «эгоизированного», эгоцентричного гуманизма к экоцентричному гуманизму, в системе которого доминирует не «антропоморфный нарциссизм», а благоговение перед природой, жизнью, «живым Космосом», частью которого мы являемся. Фактически эта смена доминант – ведущая линия монографии В.П.Казначеева «Проблемы человековедения» [22].

2.4. НООСФЕРНОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ КАК НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ. ПРИНЦИП НАБЛЮДАТЕЛЯ И СВЕРХНАБЛЮДАТЕЛЯ

*Ставя вопрос об «императиве гуманизации» человечества и России в 1992 году, автор вкладывал в содержание императива «становление Неклассического гуманизма» со сменой «эго-центризма» на «эко-центризм» [55, 71, 73–76]. При этом человекоцентризм гуманизма не отрицается, иначе было бы выхолощено содержание гуманизма, просто *меняется мировоззрение челове-**

ка, в том числе его отношение к свободе, к соотношению «должного» и «сущего». Человек научает себя мыслить частью целого, сознательно ограничивать свою свободу в интересах «целого», природы, Биосферы, Космоса, гармонизируя, а где необходимо, ограничивая свои потребности и интересы ради гармонизации своих отношений с природой, с Миром в целом. В этом изменении мировоззрения, «мировоззренческого фона» взаимодействия человека с социальным миром и миром природы **важное место принадлежит смене парадигм эволюционизма, осмысления ограниченности объяснительного потенциала «механизма отбора».**

Происходит синтез дарвиновской, берговской, кропоткинской парадигм, где действует диалектика взаимодействия закона конкуренции и с ним сопряженного механизма «отбора» и закона кооперации (сотрудничества, «любви») в онтологическом измерении, что было характерно для мировидения Вл. Соловьева [48]), а также механизма «интеллекта».

Само «движение» в направлении роста сложности систем, становления их «организмичности» в эволюции сопровождается усилением доминанты кооперации и «опережающих обратных связей в эволюции» (что и означает опережающую «интеллектуализацию» систем).

«Социал-дарвинизм», который в скрытом виде присутствует в буржуазных социологии и человековедении, с позиций нового понимания эволюционизма, не адекватен реалиям и играет «коварную роль» в дезориентации понимания природы человека.

Примером такой «ложной онтологии человека», вытекающей из абсолютизации конкуренции и отбора, представлений об их действии в «общественной организации» является монография Б.А.Диденко «Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть» [15], в которой отрицается орудийная гипотеза происхождения человека и закладывается гипотеза «некрофагоцитозного» происхождения, т.е. через трупоедение, впоследствии перерастающее в каннибализм.

Само появление подобных гипотез в «антропном движении» отражает вот этот рост «некротферы», о тенденции которого писал В.П.Казначеев и который является индикатором отражения в культуре, в сознании человека «катастрофы предысторического человека», отражения Духовной и Информационной Глобальных Катастроф [71, 76, 78 – 81, 83].

Таким образом, императив гуманизации человечества и России с «неклассическим» пониманием гуманизма при его экстраполяции на логику становления научно-образовательного общества подразумевает императив становления человековедения также в «неклассической парадигме», как части Неклассических науки и культуры, базиса мироотношения Неклассического общественного интеллекта [59, 61, 67, 68, 70 – 72, 74 – 76, 79 – 81, 83, 110 – 112].

Исходя из этого, гуманизация и гуманитаризация российского образования актуализирует становление его человековедческих основ. Можно сказать, что образование формирует свой социальный заказ на становление че-

ловековедения, уже как «образовательного человековедения», которое могло бы служить основой интеграционных процессов, формирования новой человековедческой вооруженности «нового человека XXI века», как неотъемлемой части той «человеческой революции», необходимость которой провозгласил А.Печчеи в 1973-1975 гг. [39] и которая входит в систему революций Синтетической Цивилизационной Революции.

Каков же облик Неклассического, ноосферного человековедения?

Хотелось бы назвать ряд признаков, которые в определенной степени корреспондируются с «Проблемами человековедения» по В.П.Казначееву [22].

Первое. Неклассическое человековедение – это образ ноосферного человековедения и неотъемлемая часть Неклассической, ноосферной науки, в которой происходит преодоление классического рационализма, в основном механистического рационализма, и преодоление одновременно «разрывов» между Истиной, Добром и Красотой в науке и культуре [58 – 64, 67, 68, 70, 71, 81, 84, 89 – 91, 112]. Следует согласиться с Н.Н.Моисеевым, утверждающим, что «важнейшей характеристикой классического рационализма является его механистичность – мир рассматривается как механизм наподобие часового, он прост по существу, а значит и познаваем. Отсюда и вера в неограниченное могущество человека» [33]. Как следствие этой механистичности был принят ***гносеологический принцип упрощения*** (в управлении, резвившийся как ***бюрократический принцип «управляй сложным как простым»*** [55, 89]), в какой-то мере через технологии редуционизма, глушивший развитие системного подхода, формирование «холистических» технологий познания.

В этом плане русский космизм и русский холизм – идейно-философское и научное движение в России – противостоят этой тенденции и служат «базисом отечественной мысли» для становления Неклассического человековедения [16, 22 – 24, 50, 51, 53, 56, 59, 60, 65, 73 – 75, 77, 79 – 81].

Синтез Истины, Добра и Красоты в его Неклассическом варианте означает новый механизм функционирования научного знания, при котором критерии научной истины неполны без привлечения этических и эстетических критериев. Они начинают «работать» внутри «проверочных механизмов адекватности» в науке. Происходит расширение «принципов дополнительности или дополнения».

В.П.Казначеев и Е.А.Спирин распространяют принцип дополнительности «на исследование неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума», обозначая его как принцип «космологического дополнения или Великого дополнения». В соответствии с этим принципом «всякое масштабное исследование физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни» [23]. А это и означает, что критерии Красоты и Добра становятся внутренними критериями Истины, без которых она принципиально не-

полна и может вследствие этого оказаться причиной неадекватной деятельности человека и общества в наукоёмком антропогенном мире.

Г.П.Мельников подтверждает эту нашу концепцию в работе «Функции разума в биосфере и его технические усилители» [30, 31] следующим положением:

«... когда научные истины становятся материалом для осмысления, и субъект способен одновременно быть и сторонним наблюдателем, стоящим над миром, и одним из компонентов этого мира как объекта наблюдения, выполняя взаимоотношения истин через правила логики и чувства красоты, то результатом такою осмысления и чувствования, его содержанием становится добро как вид отношения субъекта к миру, понятому как гармоничная целостность. И, таким образом, мы приходим к утверждению триадичности функции разума в биосфере: истина соотносима с научной деятельностью, красота как мера правильности процесса протекания мыслительной деятельности – с искусством, а добро как внутренняя потенция субъекта включается в механизм взаимосвязи компонентов биосферы для того, чтобы субъект мог содействовать оптимальным режимам функционирования биосферы – с высшей конечной функцией человеческого разума – управляющей».

Что это означает? Это означает, что в ноосферном человековедении человек как наблюдатель приобретает ноосферную активность и ответственность, регулируемые единством Истины, Добра и Красоты, т.е. Правдой.

Второе. Неклассическое, ноосферное человековедение, исходя из изложенного, ассимилирует в себе эстетику, этику, искусство, религию, народное космовидение, синтезируя эти знания на базе глубокой рефлексии и «принципа Наблюдателя и Сверхнаблюдателя» [56, 59 – 64, 66 – 68, 84, 85, 89, 91, 105, 111, 112].

Формируется «теория относительности» внутри теории знаний и гносеогенетики как научной дисциплины [66], изучающей законы эволюции единого корпуса знаний в истории человечества. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на зависимости знаний от позиции Наблюдателя (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя), на форме реализации «принципа дистанцирования», на который в неявном виде указывали О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский, П.А.Сорокин, Л.Н.Гумилев [66]. Сама рефлексия по поводу позиции наблюдателя в структуре научного знания приобретает главнейшую роль при обобщении, интеграции новых научных комплексов, при проектировании стратегий их синтеза.

Следует отметить, что рефлексия по поводу проблемы Наблюдателя в скрытом виде проходит через проблемы идентификации Бытия в онтологии как важнейшей части философии. Достаточно напомнить категорию «присутствия» Мартина Хейдеггера в его известном трактате «Бытие и время», увидевшем свет в 1927 году [93]:

«Это сущее, которое мы сами всегда суть и которое среди прочего обладает бытийной возможностью опрашивания, мы терминологически схватываем как присутствие».

При этом само «присутствие», т.е. существование Наблюдателя как фундаментальное дополнение внутри самого Бытия (и в этом уже смысле, благодаря расширению смысла антропных принципов до, таким образом, понятого «Дополнения», Космос становится «живым»), оказывается тесно связанным со временем, с ритмологией Бытия, его темпоральностью, т.е. с системогенетическим законом инвариантности и цикличности развития как фундаментальным законом «сущего» [58 – 64, 67, 68, 81, 89, 91, 112].

М. Хейдеггер отмечает:

«Смыслом бытия сущего, которое мы именуем присутствием, окажется временность»; «Фундаментальная онтологическая задача интерпретации бытия как такового охватывает поэтому в себе разработку темпоральности бытия» [93].

Третье. Неклассическое и ноосферное человековедение, исходя из принципа синтеза Истины, Добра и Красоты, выводит на передний план проблему синтеза интеллекта и нравственности, знаний, «ведения» и нравственности, знаний и ценностей.

На протяжении новейшего времени «наука» как институт в своих внутренних механизмах отчуждалась от ценностей, считая, что ценности должны лежать за границами действия «критериев объективности». Отсюда следовал уход, по крайней мере, в логике гносеологии, ученых от ответственности за использование достижений науки «во зло» как отдельному человеку, отдельным народам или странам, так и человечеству в целом. За этим скрывалось постоянное разделение «сущностного» и «должного», характерное для культуры европейского философствования нового и новейшего времени, и связанное с апологетикой капитализма.

Но по отношению к «рефлексивным мирам», к миру человечества «должное» предстает как часть «сущностного». Проектность интеллекта, его установка на будущее творение фактически задействует детерминацию через «проектность» – «от будущего к будущему», в которой «должное» предстает как волевое начало субъекта в этой детерминации. Отметим, что истоки этой идеальной детерминации, по оценке автора, лежат в самом устройении мира, наличии опережающего (своеобразного проторефлексивного) отображения, следующего уже из иерархической организации Универсума [60, 64].

Поэтому возникает представление о взаимопроникновении регуляторов интеллекта и нравственности («Безнравственный интеллект безынтеллектен» и «Безынтеллектная нравственность безнравственна» [67, 81]), без которого Неклассическое ноосферное человековедение невозможно. Осмысление «теории относительности» в теории знания отражает повышение роли человека в научной картине мира и повышение ответственности за судьбы мира.

Четвертое. Из представления о первых трех признаках Неклассического ноосферного человековедения следует особое значение образования и воспитания человека, закономерность его процессов «внутри» человековедческого корпуса знаний.

Можно сформулировать принцип: *человековедение дополняется образованиеведением* [79, 83].

Этот принцип приобретает особый смысл через призму метаморфоза бытия человека в современном мире, когда *непрерывное образование и воспитание (самообразование и самовоспитание) становятся законом его существования в «мире изменений».*

Пятое. Проблема Наблюдателя в системе человековедения («теория относительности» в гносеогенетике человековедения) поднимает в свою очередь проблему соотношения темпов научного самопознания и познания антропогенного и «естественного» миров с темпами изменений по антропогенным причинам в этих мирах.

Негативный разрыв в этих темпах В.П. Казначеев назвал «интеллектуальной черной дырой» [22], концепцию которой он развивает в «Проблемах человековедения». Информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР) как форма дисбаланса между энергетической мощностью хозяйствования человека на Земле и качеством прогнозирования и проектирования, приводящего к техногенным катастрофам [52 – 59, 61 – 63, 81], имеет одним из своих источников «интеллектуальную черную дыру» по В.П.Казначееву.

По отношению к человековедению в целом эта «проблема соотношения» определяет *проблему опережающего развития человековедческого корпуса знаний и человеческого образования «внутри образования»* в сравнении с потоком социальных запросов на человековедческие знания, а в рамках осмысления «законов человековедения» эта «проблема соотношения» требует рефлексии по поводу Закона *Опережающего Развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта* [52, 53, 55, 81, 91, 110 – 112] как основы *социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества* [69, 74, 80, 81, 109].

2.5. ДЕСТЬ ОСНОВНЫХ «ИЗМЕРЕНИЙ» НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. ПРЕЗУМПЦИЯ «ВСЕОЖИВЛЕННОСТИ КОСМОСА СУЩЕГО»

Выделим следующие «измерения» ноосферного человековедения, сопряженные с зафиксированным выше интеллектуальным пространством «антропного движения», по крайней мере, в системе отечественной науки.

«Измерение» первое.

Ноосферное человековедение рассматривается как своеобразный социальный институт, «обобщенное гуманитарное направление, объединяющее все социальные институты, а также институты духовного, религиозного, социально-культурного направления» [22]. В этой дефиниции человековедение приобретает категориальную функцию общественного интеллекта в интерпретации автора, функцию его рефлексии, вне которой невозможен прорыв к новому качеству управления социобиосферным – ноосферным развитием.

«Измерение» второе.

Предмет человековедения сразу же расширяется. По В.П.Казначееву оно предстает как «естественно-исторический природный феномен» в форме движения поколений людей, их выживаемости, их социальной, демографической эффективности. **Фактически вводится «шкала человековедения»,** охватывающая исследования от изучения крупных этнических движений до семьи и «индивидуального человека» [22]. При таком подходе изначально заявляется «объект человековедения» в виде человека, народов, человечества в их взаимосвязях и взаимодействии с природой, в их сопряженной социоприродной эволюции. А это и означает, что ноосферное человековедение рассматривает уже бытие человека XXI века как ноосферное бытие или как бытие ноосферного человека, выстраивая, по автору, систему оснований ноосферной апологии человечества [105].

«Измерение» третье: презумпция «всеоживленности Космоса сущего.

Важнейшим принципом предполагаемого синтеза ноосферного человековедения является то, что автор бы назвал презумпцией «живого космического вещества» или презумпцией «всеоживленности Космоса сущего».

«Сущность живого космического вещества – этого Абсолютного Ничто, если примерить используемый сейчас в физике термин, – остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных проявлениях имеют немало общего с нашим интеллектуальным свойством», – утверждает Казначеев [22].

Фактически этот вводимый принцип, который автор назвал презумпцией «всеоживленности» Космоса [79], корреспондируется со многими взглядами «русских космистов» – В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, К.Э.Циолковского и других, а также в какой-то мере воспроизводит древнее осознание сущего «ранним человечеством». Он имеет не только эвристический потенциал для развития ноосферного человековедения, но и громаднейший этический потенциал.

Живой человек взаимодействует с живым Космосом, он его часть. Принцип Альберта Швейцера «благоговения перед любой жизнью» приобре-

тает космические масштабы. Сама идея «всеоживленности» Космоса имеет много сторонников и воспроизводится многими учеными в различных теоретических схемах. Среди современных отечественных ученых можно назвать В.В.Налимова, Ж.А.Дрогалину [36], Д.М.Мехонцеву [32], Г.П.Мельникова [30, 31], В.С.Смирнова [47], А.Е.Куликовича [25], которые, если напрямую и не говорят о «всеоживленности» Космоса (а некоторые говорят и напрямую), то *свидетельствуют, доказывают наличие свойства, которое близко к «родовой характеристике» живого, того свойства Абсолютного Ничто, о котором говорит Казначеев, который анализирует В.В.Налимов.*

А.Е.Куликович подчеркивает, что для естествознания второй половины двадцатого века характерна *«тенденция к реантронизации окружающего нас мира» («антропный принцип» в космологии)*.

Он задает вопрос:

«Можем ли мы сейчас дать на этот вопрос совершенно новый ответ, который на тысячелетия вперед будет определять миропонимание человечества?».

И отвечает:

«Да, мы можем сегодня дать такой ответ! Этот ответ таков: *Мироздание состоит из витем – из объектов, очень похожих на живой организм, и, следовательно, на человека. Есть ли что-либо общее между человеком и Землей? между человеком и Галактикой? между человеком и элементарной частицей? между человеком и Вселенной? Да, такая общность есть: и человек, и Земля, и элементарная частица, и вселенная – это все витемы.* Слово «витема» образовано из латинского «Vita» (жизнь). Система – это сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании – в постоянном притоке энергии и вещества. Главной особенностью жизни «Мироздания витем» является постоянный энергообмен» [25] (выдел. мною, С.А.).

Отмечу, что близкую идею высказал С.Н.Булгаков в «Философии хозяйства» еще в начале XX века (1912), подчеркивая наличие «метафизического коммунизма мироздания», делающее её «*живым телом*» [6].

Близкие позиции характерны и для взглядов автора на мироустройство, на креативность мира и его эволюцию [58 – 61, 64, 66, 75, 79 – 83, 89, 91, 111, 112].

Презумпция «всеоживленности» Космоса ставит по-новому проблему российского образования и воспитания, его человековедческих основ.

Человековедение в России, опираясь на колоссальный потенциал русской философии, русского космизма, отечественные традиции синтетического взгляда на мир, на холизм отечественной мысли, как нигде в мире должно исповедовать эту презумпцию жизни как фундаментального свойства универсума, в котором мы живем.

Здесь лежат истоки формирования новой этики и новой нравственности, перехода от эгоцентричного человекоцентризма к экоцентричному человекоцентризму. ***Экоцентричная парадигма синтеза в единстве с системой воззрений на «живой космос» усиливает роль учения об общественном***

(коллективном) интеллекте [52, 53 – 59, 61 – 63, 81] в самом человековедческом корпусе знаний.

Интересно отметить, что в послании внеземных цивилизаций к человечеству в 1929 г. (обращение так называемого «Коалиционного отряда наблюдателей», пойманное на радиоволне в 75 метров в Англии), независимо от того, правда ли это, либо это мистификация, хотя этот феномен продолжает будоражить мозги многих специалистов мира, подчеркнуто, что «одним из важнейших признаков для систематизации расы как разумной, является то, что каждый ее представитель превыше всего ставит деятельность коллективизированного разума» [34]. В этом послании фактически поставлена проблема отказа человечества от примитивизированной логики мышления по типу «да-нет», «истина-ложь» с правилом исключенного третьего и *перехода к генетической логике мышления*, позволяющей перейти от дискретной логики к *логике континуальной*. Именно такая постановка следует из системогено-циклической парадигмы синтеза единого корпуса знаний и организации мышления [58, 59, 64, 66, 80, 91, 105, 112].

Таким образом, *презумпция «живого космического вещества»*, вытекающая из нелинейной, системогено-циклической логики и космоантропоэкологического измерения, связанного с категорией общественного (совокупного) интеллекта, *становится важнейшим принципом Неклассического ноосферного человековедения.*

«Когнитивное общество» в западной терминологии [14] – категория, через которую подчеркивается растущая ведущая роль «умственной деятельности и нововведений». *Научно-образовательное общество как общество XXI века, реализующее закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе, и Неклассический социоприродный гомеостаз на базе общественного интеллекта, в котором образование, экспансируясь на все общество в целом, все больше берет на себя функцию основного механизма восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта [109], – становятся символами происходящих сдвигов. И в этих сдвигах человековедческое образование становится главным условием «материализации» презумпции «всеоживленности космоса» или «всюдности» распространенности «живого вещества», становления новой этики.*

«Измерение» четвертое.

Из презумпции «живого космического вещества» как принципа синтеза человековедения следует принцип экологичности, ноосферной направленности человековедческого знания в той новой парадигме человековедения, которая формируется на рубеже III тысячелетия.

Человековедение должно быть экологическим, ноосферным человековедением, что означает глубокую и, если можно так сформулировать, тотальную экологизацию и ноосферизацию знаний о человеке. Данный принцип экологичности и ноосферной направленности человековедения определяет основные направления экологической рефлексии внутри человековедческого знания.

Экология человека, экология человеческой популяции, региональная и глобальная экологии, на которых заострял внимание в своих работах В.П.Казначеев, [21 – 24] взаимопроникают друг в друга, образуя сложные переплетения экзо- и эндоэкологии.

Принципиально новым является раскрытие Казначеевым в процессах адаптации опережающих экологических и эпигеномных механизмов, «которые на генетической базе и определяют принцип опережающего отражения действительности». «Эти механизмы экологически сформированы в процессах эволюции». Казначеев на базе развертывания концепции опережающей адаптации подводит к вопросу существования «*фенотипических (эпигеномных) теленомических механизмов*», рефлексия по поводу которых на интуитивном уровне, на основе эмпирического познания на своем языке зафиксирована в «*материалах народной медицины, астрологии ...*» [22].

Такой подход позволяет показать коварную роль современной высокотемповой динамики антропогенной среды, в которой живет человек, и которая через «*новые сочетания среды*» и имитацию прежних полезных опережающих информационных факторов, через запуск «адаптивных, опережающих программ видовых функций здоровья», приводит к «новым механизмам неизвестной (видимо, просто отсутствовавшей ранее) хронической патологии». К тому же этот «десинформационный поток» из «информационно-опережающих сигналов» современного мира изменений, в котором живет человек, действует «не на коротких отрезках времени индивидуальной жизни ..., а на уровне временных периодов жизни поколений» [22].

Здесь по-новому встают проблемы материнства и отцовства, беременности, семьи как экологические проблемы, как проблемы трансляторов патологии и ее возможного наращивания в популяционной динамике. Данные представления о теленомичности опережающих адаптационных механизмов в эволюции живого вещества дают возможность, в развитие концепции номогенеза по Л.С.Бергу, выстроить «новый принцип классификации сообществ (биогеоценозов) – экологическую таксономию» [22], которая позволяет более тонко проследить трансляцию экологических поломок, источники десинхронизации во взаимодействии цикличностей, «биологических времен», ритмов, формирующей хронические патологии, и создать на этой основе новую прогностическую базу.

Такая картина мира позволила В.П.Казначееву поставить проблему «*беспороговой экологии*», которая определяет еще одно, принципиально новое направление в синтезе человековедческого знания. «... в человековедении, в системе жизнеобеспечения для индивидуумов, для семей и отдельных когорт поколений формируется новая важнейшая глава – беспороговая экология», причем она, по Казначееву, – важнейшая особенность человековедения в «эпоху катастрофизма».

Сокращение прямых контактов людей в системе компьютерных коммуникаций, существенная депривация психоэмоционального состояния людей, воздействие на психосоматику нового виртуального пространства жизни, физико-химическая экология и т.д., которые предстают как

нарастающее «давление экологической среды», – транслируются потомству в форме реакций – хронических заболеваний, нарушений репродуктивных функций у женщин и мужчин и других нарушений.

При этом «эпигеномные процессы транслируются потомству через мать до 70–80%», что значительно больше «генетических шумов в молодом потомстве» [22]. Беспороговая экология по Казначееву по-новому ставит проблему эко-экономики, в целом ноосферной экономики [81, 85 – 88, 91, 107, 109 – 112], осмысления, внутри ее механизмов, процессов обеспечения воспроизводства всей человеческой популяции.

«Измерение» пятое.

Важнейшим принципом ноосферного человековедения является принцип баланса или гармонизации человекопроизводства и человекопотребления [24].

Это новые категории, введенные Казначеевым и развиваемые им в рамках представлений об антропоэкономике, человекоемкости и природоемкости промышленных производств [22 – 24].

Следует заметить, что в рамках предлагаемого синтеза ноосферного человековедения, все раскрываемые закономерности и механизмы как бы подытоживаются в механизмах человекопроизводства и человекопотребления и поэтому не будет преувеличением, если автор определит еще одну *характеристику ноосферного человековедения, а именно – как науки о гармонизации человекопроизводства и человекопотребления в целях обеспечения прогрессивной эволюции популяций, этносов, малых и больших народов, человечества в целом.*

Именно дисбаланс между человекопроизводством и человекопотреблением, когда общество в силу или ложных представлений о целях социально-экономического развития, или по невежеству, или в силу геополитических стратегий «внешних политических сил» (ведущих скрытую войну), увеличивает чрезмерно человекопотребление, разрушая семью, репродуктивные механизмы и т.д., становится источником депопуляции, самоуничтожения народов и этносов.

«Измерение» шестое.

Определяющим положением ноосферного человековедения является неслучайность появления человека (человеческого разума) в космогонической эволюции, своеобразная теленомичность (теле – цель, номос – закон) его происхождения [81, 111, 112].

Положение о космономогенезе человека имеет много сторонников и версий. Интеллект (коллективный или общественный) выражает собой новую ступень в «оразумлении» Космоса, в интеллектуализации космогонической эволюции, развивающуюся функцию Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов. Данное положение предстает в форме некоего инварианта уже многих предложенных теоретических схем во взглядах на эволюцию Вселенной и происхождение человека [30, 33, 35, 53, 54, 59, 60, 61, 81, 105, 107, 110

– 112], восходящих к тезису Тейяра де Шардена о человеке, как «оси эволюции, осознавшей самую себя», в определенной степени к концепции ноосферогенеза по Вернадскому и к концепции ноосферогенеза Казначеева [23]. На базе системогенетики и теории циклов, разработанных автором в 1979 – 1994 гг., сформировалась системогенетическая парадигма прогрессивной эволюции, в соответствии с которой действует *метазаконо ее оразумления или интеллектуализации, сопровождающий метазаконо «сдвига» от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации* [91, 110, 111].

Несомненным новым результатом в данном «измерении» человековедения является введение В.П.Казначеевым понятия «*ноосферы человека*» с глубоким раскрытием его содержания:

«... в каждом человеке в прошлые времена и в настоящую эпоху как бы скрыт, запрограммирован процесс превращения биосферы в ноосферу. Однако это ноосфера не планеты, это сфера разума человека, индивидуального цикла жизни, и такой образ жизни, который может раскрыть L-формы, полевые формы, предсознание, семантические поля, изменить генеральную психологическую установку и жизненное пространство ..., его отношение к окружающей среде» [22].

Каждый человек, по Казначееву, «через биосферно-социализированный процесс постепенно подходит к индивидуально-складывающейся «ноосфере». В этой концепции становления «ноосферы человека» или человека как индивидуальной «ноосферы», определенно имеется смысловой резонанс с вводимым мною *понятием «биосферно-ноосферного» человека, Неклассического человека*, который поднимается в своих мировоззрении, нравственности, инструментально-энергетической и интеллектуально-профессиональной вооруженности, ответственности до уровня, когда он становится *способным взять на себя функцию гармонизатора социоприродной эволюции*, сопрягая ее с гармонизирующими функциями гомеостазов Биосферы и Земли-Геи [54, 57 – 61, 64, 65 – 68, 75, 81, 88 – 91, 105, 110 – 112].

Интересным является вывод В.П.Казначеева, что «зло» в людях, становясь как бы своеобразным механизмом бумеранга, бьет по здоровью его носителей. «Вот почему, – пишет Казначеев, продолжая предыдущую аргументацию, – люди злые, корыстные, ревнивые, обольщенные богатством, как Скупой рыцарь, люди, имеющие дефект своего ноосферного, холистического аспекта, по-видимому, через полевые взаимодействия сами организуют блокаду регенерации, и необходимый поток клеток (вспомним число 10^{23}) на каких-то уровнях затормаживается», что ускоряет у таких носителей злого начала процесс старения [22].

Есть над чем подумать жадным и эгоизированным «субъектам мира сего». Данный вывод совпадает с изложенным выше положением *об этическом интеллекте* и с авторскими наблюдениями и обобщениями творческого долгожительства, корреспондируемого с «культурой радости и счастья» как «культурой творчества» [81, 89, 113].

Долгожительство всегда связано в своей доминанте с добром, с альтруистическим отношением к жизни или отношением, в котором эго-

истические и альтруистические начала по крайней мере сгармонизированы. «Добро» лежит в онтологии мира и это есть онтологическое оправдание Добра, восходящее к воззрениям Вл. Соловьева с его *онтологией Любви*. И.В.Гудовщикова [104], известный российский ученый в области библиотековедения и библиографоведения, в ответе на вопрос «*В чем высшее проявление интеллекта?*» формирует важнейшую мысль: «*Это – истинная доброта*», что подтверждает высказанное положение о важности «*онтологии добра*» как принципа человековедения, как ядра «*онтологии человека*».

«Измерение» седьмое.

Ключевым принципом человековедения является принцип гармонии, служащий определенным «корректором» тех деформаций, которые (по Казначееву) имеет наш «интеллектуальный инструментарий».

В какой-то мере данный контекст человековедения связан с тем новым синтезом Истины, Добра и Красоты, определяющим Неклассичность науки и культуры, на который автор указал выше. *В механизме гармонии возможен «диалог живого космического пространства с биосферой Земли и человеческим интеллектом»* – диалог через «*поиск семантики гармонии*» – отмечает Казначеев [22]. Данное направление имеет широкий фронт обобщений в отечественной мысли: Э.М. Сороко [49]. Ю.А.Урманцев [46], М.А.Марутаев [29], Э.Н. Елисеев [16], И.П.Шмелев [100, 101], И.Шевелев [99], – восходящий к работам Пастера, Кюри, Вернадского.

Автором в ряде работ высказана *гипотеза о существовании закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля* [61, 80, 81, 113], *который определяет новый тип симметрии в онтологии мира – спирально-циклического эволюционного хроноритмо-спиралевидного самоотображения в развитии мира*. Этот тип симметрии, если он существует в «*потоке времени*» живого Космоса, определяет «*свертывание информации структуры спирали филогенеза*», *приведшего к появлению данного человеческого индивида, в «структуре организации информации» в организме: в его бессознательном (предсознании, подсознании, сверхсознании) и в сознании*. Данная концепция по-новому позволила взглянуть на феномены, фиксируемые трансперсональной психологией, техниками магов разных народов, медитаций, концепцией хилотропного и холотропного модусов сознания. «*Микрокосм*» человека, его «*подмир*» фактически скрывает в себе в закодированном виде и в спиральной упаковке (геккелевской структуре) всю предшествующую космогоническую эволюцию (биоэволюцию, антропную эволюцию, этноэволюцию) [80, 81, 83, 89, 91, 105, 112, 113]. Данная гипотеза в какой-то мере перекликается с утверждением В.В.Налимова, Ж.А.Дрогалиной в рамках концепции семантического поля, что «*семантическое поле, которое мы связываем с ЭГО человека, так же, как и его соматика, в каком-то подавленном состоянии сохраняют воспоминания обо всем предысторическом прошлом*» [36].

Если эта гипотеза верна, то отсюда появляются *новые концептуальные основания стратегий «социальной вирусологии»* [72], используемые в рамках

духовно-информационных войн и ориентированные на разрушение структур «бессознательного» как в отдельном человеке, так и в «коллективном бессознательном», и формирование потока суицида. Кстати, по В.В.Налимову, сжатие или редукция прошлого в памяти человека ухудшает его опережающую адаптацию, что напрямую сопрягается с проблемами беспороговой экологии по Казначееву.

«Измерение» восьмое.

Важным положением ноосферного человековедения является система сопряженности общественного здоровья и здоровья человеческого индивида.

Этот подход позволяет осознать роль социальных институтов, государственной машины как задатчиков процессов прогрессивной эволюции, обеспечения эволюционной нормы здоровья или деградации, депопуляции [73]. Экспликации категории общественного здоровья, изменение «основного принципа человекопотребления», в которые внесли свой вклад В.П.Казначеев, В.П.Петленко, Н.Р.Деряпа, Л.Г.Татарникова, О.А.Рагимова и др., служат основой для становления ноосферной валеологии.

Через концепцию общественного здоровья расширяется социальный заказ к человековедению в российском образовании. В.П.Казначеев прав, когда ставит вопрос об организации специальных школ и курсов по проблемам общественного здоровья, которые бы дополнили валеологическое образование и воспитание. Следует согласиться с предложением о введении специального закона, по которому бы «каждый руководитель в соответствии со своим уровнем полномочий должен сдавать некий экзамен по стратегии и тактике общественного здоровья» [22]. Данный экзамен-тест предстает как часть механизма закона об опережающем развитии общественного интеллекта.

«Измерение» девятое.

Особое место в развернутой схеме синтеза ноосферного человековедения занимает концепция автотрофности человечества, восходящая к творческому наследию В.И.Вернадского.

Теория автотрофнизации человечества, несомненно, должна входить неотъемлемой частью в состав ноосферного человековедения. При раскрытии структуры человековедческих основ образовательных систем она была включена автором в качестве их важнейшего компонента [62, 63].

Казначеев углубляет содержание категории автотрофности. В ее смысловую конструкцию включаются три раздела:

- *первый* – решение проблемы первичного синтеза продуктов с определенным изотоническим составом тех или иных структур;
- *второй* – выяснение термодинамических основ полевой формы живого вещества и его взаимодействия с белково-нуклеиновыми формами;
- *третий* – это взаимодействие полевых форм интеллектуальных инструментариев людей друг с другом на поверхности Земли, с ближним и дальним космосом как сувереном, демиургом, «который, по-видимому, кон-

тролирует и регулирует разумное эволюционное поведение биосферы и человечества» [22].

Можно предвидеть множество подводных камней, связанных с недостаточностью знаний о природе человека, его гомеостазе, об иммунных популяционно-генетических механизмах, о биологических механизмах сохранения и развития этнобиологических особенностей, которые расширят пространство содержания процесса автотрофнизации.

Особое место здесь займет вопрос об «объекте автотрофности»: идет ли речь об отдельном организме человека (хотя и эта проблема стоит для особых автономных режимов деятельности), популяционном «организме» или о человечестве в целом? Здесь могут апробироваться и гибридные схемы, использующие «хлорофилловую фабрику». Поиск различных фитотропных технологий – только в «начале пути».

И, однако, в ближайшие десятилетия вопрос должен стоять о стратегии, с одной стороны, противостоящей силовому мондиализму и глобальному империализму, исходя из гуманистической презумпции «спасутся все, или не спасется никто», а с другой стороны, исходящей из концепции, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, если так можно сформулировать, – исходя из ноосферного социализма [88].

Кстати, на глубинную связь концепции ноосферы и социалистической идеи указывал В.И.Вернадский. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, когда обсуждался вопрос об устойчивом развитии, на высоком уровне (например, в речи президента Бразилии) звучали предостережения о том, что, если не будет решена проблема социальной справедливости, человечество ждет крах в ближайшем будущем.

Кризис Классической, Стихийной истории в конце XX века, «обнаживший» Пределы прежних механизмов цивилизационного развития, фактически обозначил и Предел Рынка, предел всей либеральной идеологии западной цивилизации, социально-атомарной модели общества [81, 82, 85, 86, 88, 111, 113]. Если во Внутренней Логике Социального Развития Рынок не исчерпал своих «потенций регуляции», то в Большой Логике Социоприродной эволюции он исчерпал свои возможности 30-40 лет назад, и первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – индикатор Предела Рынка.

Таким образом, будущее человечества уже стало ареной, ожесточенной идеологической борьбы. Кстати говоря, когда усиливаются акценты на проблему глобального демографического взрыва как проблему выживания и одновременно не замечается, что рост глобального энергетического потребления происходит главным образом за счет стран, где произошла «демографическая стабилизация» (США, Европа, Канада, Япония), особенно за счет потребления энергоресурсов в США, то можно понять, что *злоупотребление*, в «экологической» аргументации мондиалистических стратегий по «сжатию» населения Земли до «золотого миллиарда», «моделью Мальтуса» носит не столько научный характер (поскольку без обсуждения динамики неравномерности потребления энергоресурсов и других ресурсов Земли она

попросту научно некорректна, так как не ставит вопрос о выравнивании стандартов потребления и ограничения «сверхпотребления», т.е. не ставит вопрос об «общественно разумных потребностях»), сколько идеологический характер.

Экологический крах терпит индивидуалистическая цивилизация Запада, абсолютизовавшая механизм конкуренции. Еще Ф.М.Достоевский справедливо полагал, что будущее – «за обществом с коллективистскими способами поддержания устойчивости индивидов» [11].

Ставя вопрос об автотрофнизации человечества как главной стратегии выживания человечества на долгосрочную перспективу, очевидно, следует снова возвратиться к *Закону Опережающего Развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта*, сформулированному автором в 1989-1992 гг., как важнейшему закону механизмов выживания России и человечества в XXI веке. Этот закон со своими механизмами, очевидно, должен быть включен в общие механизмы дальнейшей эволюции к автотрофному человечеству. Независимо от меня, к близкому выводу приходит В.С.Голубев, когда говорит о «главном принципе экологического развития – росте качества человека» [11]. Отсюда возникает связь механизмов автотрофнизации человечества и опережающего развития образования, становления образовательного общества.

«Измерение» десятое.

Ноосферное человековедение, глубинно связано с течением российской и русской мысли, которое оформилось в ту теоретическую конструкцию, которую называют «русской идеей». Дискуссия вокруг проблемы «русской идеи» приняла в последние годы ожесточенный характер, особенно после того, как Президентом России в июле 1996 года была высказана мысль о необходимости воссоздания национальной идеи. «Русская идея» как предмет философского анализа восходит к работам Н.А.Бердяева [3], И.А.Ильина [20] и др. и анализируется и/или развивается последние годы такими философами, учеными, как А.В.Гулыга [12], В.Н.Сагатовский [44], С.С.Хоружий [44], М.Маслин [43].

В.Н.Сагатовский, раскрывая ядро мировоззрения, стоящего за «русской идеей», выявляет цепь категорий, покрывающих ее смысл:

Соборность → Всеединство → Софийность →

Общее дело → { Ответственный поступок – со-бытие
Ноосфера
Правда отношений

«Соборность конкретизируется во всеединстве и софийности. Вместе эти три категории обосновывают идеал Общего Дела, который предстает как созидание ноосферы. Это созидание требует организации взаимодействия

между людьми на основе правды отношений и человековедческого поведения как ответственного поступка – события, совершенствующего ткань человеческого и мирового бытия» [44]. Здесь «русская идея» как общественный идеал России полностью совпадает с тем содержанием, которое я назвал Тотальной Неклассичностью и которое полностью вошло в систему Ноосферизма [81].

Н.А.Бердяев обращает внимание на эту вот постоянную думу о судьбе человечества, которая пронизывает «русскую идею» (Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, К.Н.Леонтьев (дума о «поэтическом человечестве»), С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский и др.). Она связана с особенностью русского космизма как космизма особого масштаба, обращенного к человеческому всеединству в его взаимодействии с Землей, Природой, Космосом. В этой обращенности действует примат женского начала, восходящий к дохристианским культам славянством «мать-сирой земли», которые перерождаются в культ Богородицы в русском Православии. «Очень сильна в русском народе религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души. Земля – последняя заступница. Основная категория – материнство. Богородица идет впереди Троицы и почти отождествляется с Троицей» [3].

С позиций новых знаний о Земле-Гее как суперорганизме, как «живом пространстве», не имеет ли эта устремленность души русского народа бытийную прозорливость или несет в себе основания «скрытых» для современного взгляда былых знаний, которые как-то связаны с «Русскими ведами» [42]?

В любом случае необходимо подчеркнуть, что возрождение востребованности духовного потенциала «русской идеи» в ноосферном, неклассическом человековедении – веление времени. Данный вывод раскрыт автором в «Слове о русском народе и русском человеке» [114].

2.6. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ – СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ НООСФЕРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Человековедение, и это главное, является своеобразным механизмом ноосферного просвещения российского общества, формирования стратегий фундаментализации его содержания.

В этом контексте следует обратить внимание и на необходимость формулирования историко-созидательного среза человековедения как «истории становления Человека» и как ноосферной апологии человека [105].

Владимир Чивилихин в письме к Доржийну Дашдаваа, монгольскому ученому-русисту, вспоминает о замысле одного из потомков декабристов «написать большой труд о созидательной истории человечества», в котором он собирался осуществить переакцентировку исторической логики от ставки на историю войн и жизнеописаний «всяческих ганнибалов и наполеонов, чингисханов и гитлеров» – к ставке на развитие гуманистической мысли,

наук, на совершенствование труда человеческого, «на борьбу людей с угнетением, нуждой, предрассудками, болезнями и неправдой, на усложнении взаимодействия между обществом и природой ...» [96].

Этот историко-созидательный срез человековедения есть социальный заказ к его развитию и становлению ноосферного человековедения XXI века.

Особенно остро звучит предупреждение В.П.Казначеева о механизме навязывания современным информационно-компьютерным обществом «иллюзорного мира», который страшен, грозит стать глобальным наркотиком человечества, полностью разоружающим его интеллект и его волю к выживанию. Здесь и «виртуальный» компьютерный мир, приобретающий функцию психотронного оружия, и сама рыночная идея выживания, становится формой самонаркотизации и ухода от решения экологических проблем.

В ряде работ автор сформулировал и аргументировал положение о том, что рыночно-капиталистическая цивилизация становится Большой Утопией человечества, ведущей его к гибели [81, 86, 107, 115 – 118]. Отмечу, что компьютерная революция уже создала компьютерную «иллюзорность» мира, которая уже породила компьютерную катастрофу психики людей и несет в себе уже сейчас «возможные агенты» начинающейся гибели [81].

Ноосферное человековедение и как наука, и как социальный институт, и как форма образования и просвещения, – должно взять на себя функцию просвещения человечества, а у нас – России, функцию формирования биоэтики и антропологии, функцию и предупреждения, и указания выходов из складывающегося историко-цивилизационного тупика.

Оно должно стать фронтом войны против пошлости, затопляющей своими волнами культуру.

Здесь уместно повторить мысль В.П.Казначеева из заключения к монографии «Проблемы человековедения» [22]:

«По существу, Россия действительно является мостом не только между Европой и Азией, но и мостом, соединяющим XX и XXI век. Мостом не только в мир техники, куда стремятся, скажем, США, Япония, в какой-то мере европейское содружество, но и мостом в новую структуру глобального интеллекта, сохранения и эволюции человечества как единого целого на планете Земля».

У Влаиля Петровича Казначеева есть «венки сонетов» «Гимн гимнов» [21]. Автор решил воспользоваться третьим сонетом, в котором, как автору кажется, в свернутой лаконичной форме отражена идея Ноосферно-Космического Прорыва человеческого Разума [87], который предстоит совершить и России, и человечеству в XXI веке:

*«Откройте небо – вечное призванье,
Там, в необъятной глубине,
Живое первое дыханье
И преклоненье Красоте.
И мы в молчанье непонятном*

*На звезды устремляем взор,
Не мы – то звездный мир в упор
Пытает душу необъятно.
Оттуда наше назначенье,
Там первоизданное велье
И предназначенность Земли.
В себе откройте зов небесный,
Не задохнитесь в келье тесной,
Откройте беспредельности души».*

Мы, т.е. Человечество, переживаем Эпоху Великого Эволюционного Перелома с «вектором» своей устремленности к смене Парадигм Истории [54, 65, 68, 70, 71, 75, 78, 81, 87, 88, 91, 105, 107, 111, 112] – к переходу от «Стихийной», в последние столетия, в рыночно-капиталистическом формате, истории или «предыстории» по К.Марксу и к Управляемой, в ноосферно-социалистическом формате, «подлинной» Истории в виде управляемой социоприродной эволюции.

Осуществляется проверка нас, людей, в том числе нашей культуры, науки, духовно-нравственных основ, нашего интеллекта Будущим! И проверка эта и есть Роды Действительного Разума в нас – в Человечестве!

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человековедения. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
2. Антропология (Общая теория человека) / Научн. ред. – Зеленов Л.А. – Новгород: Нижегородский философский клуб, 1991. – 172с.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997. – 541 с.
4. Бобров М.Я., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Причины, пути и перспективы антропоного движения в социологии и философии XX века. – Барнаул: АГУ, 1996.
5. Бобров М.Я. Гомология. – Барнаул: Изд-во «Ноосфера», 1996. – 180 с.
6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
7. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.:
8. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Ред. Перова Ю.В., Сергеева К.А. и др. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
9. Гуманизация образования – императив XXI века. Вып.1. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. – 244 с.
10. Гуманизация образования – императив XXI века. Вып.2. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. – 139 с.

11. Голубев В.С. Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез) – М.: Тип. «Нефтяник», 1994. – 104с.
12. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.
13. Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. ЕГИТВ (Бог, душа и вселенский код материальны и реальны). – СПб.: «ИНТАН», 1994. – 242с.
14. Делор Жак. Образование: сокрытое сокровище. Предисловие к Докладу Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО (Paris, UNESCO 1996). (С предисловием «От редакции»)/Университетская книга. – 1997. – № 4. – С. 26-36.
15. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. – М.: МП «Китеж», 1996. – 156 с.
16. Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – М.: Наука, ЛО, 1982. – 300 с.
17. Зеленов Л.А. Методология человековедения. – Н.-Новгород: МШЭУ, НФК «Универсум», 1991. – 76 с.
18. Знамя мира. Газета духовного единения. – 1997. – № 3 (50). – 16 с.
19. Знамя мира. Газета духовного единения. – 1997. – № 7 (54). – 16 с.
20. Ильин И.А. Наши задачи. В 2-х книгах. – Париж – М.: МП «Рарог», 1992. – 344 с.; 272 с.
21. Казначеев Влаиль Петрович. Что есть истина? Поэзия. – Новосибирск: РИПЭЛ, 1994. – 320с.
22. Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Науч. редак. и послесловие А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 349с.
23. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1991. – 304с.
24. Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование/ Предисловие А.И.Субетто. – М. – Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ им. Н.А.Некрасова, 1996. – 248с.
25. Кулинкович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез. // Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер, междисциплинар. дискуссий. Вып.1. Под ред. Яковца Ю.В. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996. – С. 124-128.
26. Куманова А.В. Введение в гуманитарную библиографию. Философско-наукоеведческая картина гуманитарного знания. Библиографоведческое исследование. / Общ.ред.: А.А.Соловьев; Библиограф. ред.: И.Л.Клим; Науч.консульт.: Я.Е. Белявский, Э.В.Соколов, А.В.Щученко. – СПб.: Ленинводоканалпроект, 1995. – 252 с.
27. Леонов Л. Пирамида. Роман-наваждение в трех частях. В 2-х кн. – М.: Голос, 1994. – 736 с.; 688с.
28. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444с.

29. Марутаев М.А. О гармонии как закономерности // Принципы симметрии. – М.: 1978
30. Мельников Г.П. Функции разума в биосфере и его технические усилители. – Киев: 1990. – 25 с. – (Препринт АН УССР. Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова; 90-51).
31. Мельников Г.П. Системология и языковые проблемы систем. – М.: Советск. радио, 1978. – 368с.
32. Мехонцева Д.М. Самоуправление и управление (вопросы общей теории систем). – Красноярск: КГУ, 1991. – 248 с.
33. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВПИ КОКС, 1995. – 376с.
34. Мягченков А., Маликова А., Михайловский В., Стоунхилл П., Талаевский Г. Пришельцы рядом. Сост. Н.Цеткина Потехина. – М.: АО «ЯКОНТО», 1992. – 285с.
35. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Недра, 1991. – 222 с.
36. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. – М.: Изд. «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН, 1995. – 432с.
37. Несмелов В.И. Наука о человеке. Тома 1, 2. Репринт. воспроизведение изданий 1905, 1906 годов / Составление, предисловие и библиография М.Н. Белгородского. Отзывы на книгу еп. Анатолия (Храповицкого) и Н.А. Бердяева. Послесловие и комментарий протоирея Игоря Цветкова – Казань: Заря-Тан, 1994. – 56, 418, IV, 438, 11, 40с.
38. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход. / Под ред. Селезневой Н.А. и Субетто А.И. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 199 с.
39. Печчеи А. Человеческие качества. – 2-ое изд. – М.: Прогресс, 1985. – 312с.
40. Природа и дух: Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.1. Человек в мире и мир человека / Бурень В.М., Василькова В.В., Зобов Р.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.: СПГАУ, 1995. – 209с.
41. Природа и дух: Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.2. Виды и формы освоения бытия / Алябьева З.С., Микешина Л.А., Федорович В.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.; СПГАУ, 1995. – 178с.
42. Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставрация, перевод и комментарии Гуса Кресеня (Александра Игоревича Асова). – М.: Наука и религия, 1992. – 368 с.
43. Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи Маслин М.А. – М.: Республика, 1992. – 496с.
44. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Выя. 2. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 217 с.

45. Селезнева Н.А., Субетто А.И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Международный Конгресс. – Новосибирск: Ин-т археолог, и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147-152.
46. Система. Симметрия. Гармония. Под ред. Тюхтина В.С. и Урманцева Ю.А. – М.: Мысль, 1988. – 315с.
47. Смирнов В.С. Древняя Русь и Ветхий Завет. Геометрия, Материя, Дума. – СПб.: РИФ «ИНТЕГРАФ», 1996. – 198с.
48. Соловьев В.С. Смысл любви. Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – 525 с.
49. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Под ред. Бабосова Е.М. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264с.
50. Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора / Голубев Ю.Н., Казначеев В.П., Лихницкая И.И., Субетто А.И., Шкулов В.Л. – Л.: ЛДНТП, 1988. – С. 38-45.
51. Субетто А.И. Структура и принципы человековедения // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С. 11-15.
52. Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта. Проблемы теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч. II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405-410.
53. Субетто А.И. Проблема общественного интеллекта в человековедении // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С.217.
54. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта). // Современная высшая школа. – 1991. – № 2. – С. 81-96.
55. Субетто А.И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 156 с.
56. Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 242 с.
57. Субетто А.И. Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления наук и теорий об образовании» (14-15 декабря 1993 г., С.-Петербург). / Под ред. А.И. Субетто и В.А. Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. -С. 9-13.
58. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза). Анно-

татив. изложение науч. докл. на V Междисциплинар, дискуссии. Москва, 18-19.3.1993г. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 42с.

59. Субетто А.И. Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. науч. стат. Ч. 1-2. ред. А.И. Субетто и Н.А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – С.118-138.

60. Субетто А.И. Идеи Пантакреатора в современной науке (научный доклад) // Вестник психотерапии. – СПб.: – 1994. – № 1 (6). – С. 126-132.

61. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 156 с.

62. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть I. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284 с.

63. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть II. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 321 с.

64. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48 с.

65. Субетто А.И. Экобудущее и стратегии выживания мировой цивилизации // Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Мат. ко 11 Международной Кондартьевской конференции (С.-Петербург, 15-17 марта 1995 г.) / Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Междунар. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1995. – С. 410-427.

66. Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики. – М. – Кострома: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 332 с.

67. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород, 1995. – 57с.

68. Субетто А.И. Общественный интеллект. Неклассическая социогенетика и императив выживаемости человечества в XXI веке // На пути к постиндустриальной цивилизации. Мат. ко II Международной Кондартьевской конференции. – М.: Междунар. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С. 36-51.

69. Субетто А.И. Парадигма образовательного общества // Формулирование новой парадигмы обществоведения. Материалы IV Кондратьевских чтений 10.05.96 г. / Под ред. Ю.В. Яковца и Р.Г. Яновского – М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С. 32-40.

70. Субетто А.И. Императив выживаемости, Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества и новый гуманизм // Проблемы ноосферы и экобудущего. Вып. 1. – М.: Ассоц. «Прогнозы и циклы», 1996. – С. 66-73.

71. Субетто А.И. Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму. // Гуманизация образования. Вып.1. Науч. ред. А.И. Зимняя. – Набережные Челны, 1996. – С. 4-20.

72. Субетто А.И. Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от нее как функции Национальной системы оценки качества образования в России // «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Пятый (юбилейный) симпозиум: «Национальная система оценки качества образования» / Под ред. Н.А.Селезневой и А.И.Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. – С. 31-34.

73. Субетто А.И. Здоровье нации как норма социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта // Физическая культура, спорт и здоровье нации. Матер, международного конгресса. Июнь, 12-15, 1996. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, 1996. – С. 295

74. Субетто А.И. Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Том 1. Под ред. А.М.Буровского. – Красноярск: Изд-во НМД НЭО, 1996. – С. 84-103.

75. Субетто А.И. Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта – Неклассическая парадигма устойчивости и ноосферы // Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Матер. I Междунар. конф. СПб., 9-15 сентября 1996г. – СПб.: СПбГУ, 1996, – С. 311-313.

76. Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи / Сост. и науч. ред, Н.А. Селезнева. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 240 с.

77. Субетто А.И. Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 42-55.

78. Субетто А. И. Философия смены парадигм Истории на рубеже 11-го и 111-го тысячелетий и философия истории // Первый Российский философский конгресс «Человек – философия – гуманизм». Том 1. Философия в духовной жизни общества. Под ред. Солонина Ю.Н. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 406-408.

79. Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение (Послесловие научного редактора)// В кн.: Казначеев В.П. Проблемы человековедения/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спенц-ов, 1997. – с. 300 – 349

80. Субетто А.И. Введение в Неклассическое человековедение. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458с.

81. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

82. Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб.: Астерион, 2003. – 148с.
83. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том четвертый. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований/ Под ред. Л.А.Зеленова. В 2-х книгах. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 1000 с.
84. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 98с.
85. Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 508с.
86. Субетто А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям экономической науки в системе Ноосферизма. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 98с.
87. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 540с. (Издан. при финансир. РГНФ)
88. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб. – Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 108с.
89. Субетто А.И. Жизнь как единство творчества здоровья и гармонии человека и общества: Монография/ Под науч. ред. В.Т.Пуляева. – Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. – 254с.
90. Субетто А.И. Ноосферно-научные и духовно-нравственные основания выживания человечества в XXI веке (научный доклад на V Всемирный Научный Конгресс) / Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2013. – 20 с.
91. Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии/ Под науч. ред. В.Т.Пуляева – СПб.: Астерион, 2014. – 634с.
92. Фролов И.Т., Гуревич П.С. Человековедение. // Человек. – 1994. № 4.
93. Хейдеггер М. Бытие и время / Перев. с нем. Бибикина В., ред. Айрапетяна В. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
94. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1994. – 447с.
95. Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.). В 7 томах. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 440с.; 450с.; 450с.; 446с.; 493с.; 380с.; 491с.
96. Чивилихин В. Память. Роман – эссе в двух книгах. Книга вторая (Главы 15-44). Т. 3. – М.: Патриот, 1993. – 505с.
97. Что такое человек? Основы человековедения: Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.1./Алябьева З.С., Васецкий А.А., Евлампиев И.И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. – 148 с.
98. Что такое человек? Основы человековедения: Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.2. / Щербаков Н.Ю., Зобов Р.А., Сугакова Л. И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. – 148 с.

99. Шевелев И. Формообразование. Число. Форма. Искусство. Жизнь. – Кострома: Изд. «ДиАр», 1995. – 166 с.
100. Шмелев И. О формообразовании в природе и искусстве. Золотое сечение. – М.: Стройиздат, 1990.
101. Шмелев И. Третья сигнальная система. Золотое сечение. – М.: Стройиздат, 1990.
102. Яковец Ю.В. Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. – 88с.
103. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М.: ВладДар, 1995. – 461 с.
104. Cog cordium. Портреты ученых в стиле интервью / Ведет беседы, авт. предисл., преамбул и примеч: А. Куманова; Лит.ред. А.А. Соловьев; Библиогр. ред.: И.Клим; Худож. фотопорт.: С. Мицевич; Худож.оформл.: Н. Скородум. – СПб., 1994. – 173 с.
105. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52с.
106. Субетто А.И. Квалиметрия (малая энциклопедия). Вып. 1. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2015. – 244с.
107. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня на XXI век»/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108с.
108. Тойнби А.Дж. Постигание истории/ Сост. Огурцов А,П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736с.
109. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.
110. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., Президента Международной академии гармон. разв. человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015 – 52 с.
111. Субетто А.И. Роды Действительного разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 260с.
112. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества: монография/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 218с.
113. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204с.
114. Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке: Научное издание/ Под науч. ред. проф., д.ф.н., А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.

115. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214с.

116. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 98с.

117. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.

118. Субетто А.И. Капиталократическая Эсхатология (причины возможно экологического самоуничтожения строя капиталократии: научно-философские очерки («триптих»)) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 47с.

«Человечество «поднимается» в познании Мира на всё более и более высокие уровни его организации, и тем более и более охватывая системное время Прошлого и системное время Будущего в форме «мегакосмической проскопии»..., несет в себе... потенцию в становлении себя как Космического Разума»⁶

ЧАСТЬ III

СИСТЕМОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСНОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

---

⁶ Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном научном Конгрессе / Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.; с. 20.

3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИСТЕМОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Представляемая автором на суд просвещенного в области образования и педагогики читателя работа является своеобразным обобщением его многолетних исследований в области системологии образования, теории образовательных (педагогических) систем, ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы XXI века и программы ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке, концепции Родов Действительного Разума и грядущего ноосферного синтеза науки и власти, поднимающего Разум человека на уровень управления социоприродной эволюцией – единственной модели устойчивого развития и стратегии выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, науки о качестве образования – квалитологии образования и синтетической квалитметрии человека и образования (образовательного квалитативизма), нормологии и стандартологии, теории знания и фундаментализации образования, и др. [1 – 33 и др.].

В работе «Системология образования» [1] автор так определил системологию образования:

«Системология образования составляет важнейшую часть образованиеведения и является системной основой таких научных и учебных дисциплин как образовательная инноватика, квалитология образования, основы менеджмента качества образования, квалитметрия образования, теория образовательного эксперимента, теория образовательных реформ и т.п. Активное становление системологии образования происходит уже в конце XX века и отражает собой общий процесс системной революции в эволюции единого корпуса знаний, нашедший отражение в становлении таких наук и научных направлений, как системология, системогенетика, системный анализ, общая теория систем и др.» [1, с. 5].

И далее *определялась миссия системологии образования, как науки, так:*

«Она как учебная дисциплина в будущем должна войти во все образовательные программы, связанные с подготовкой кадров для высшей и средней школ. Трудно переоценить её значение для таких специалистов, которые заняты разработкой и внедрением систем управления качеством и систем мониторинга в образовательных системах различного ранга» [1, с. 5].

В монографии «Основы системологии образования» автор подчеркнул следующие основания социального и цивилизационного запросов на становление системологии образования как науки [3, Ч.1., с. 6]:

«Актуализация системологии образования в начале XXI века происходит не только под воздействием запросов реформ в образовании тактического горизонта, но и под воздействием системно-цивилизационного фактора действующего императива выживаемости человечества в XXI веке, его выхода из исторического и эволюционного тупика в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Раскрытие этого положения составляет содержание новой научно-мировоззренческой системы ноосферизма [11], обращённой к новому масштабному, научному синтезу и к новому типу фун-

даментализации высшего и в целом – непрерывного образования – ноосферному типу, опирающемуся на синтез знаний в системе ноосферизма. *«Путь к «Ноосфере будущего» – это путь к торжеству истинного человеческого или гуманистического разума, разума, который из состояния «Разум-для-Себя», порождающего Анти-Разум, переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. в состояние Ноосферного Разума!»* [34, с. 11], – так я писал в январе 2006 года. Но это и означает качественный скачок в мере адекватности человека окружающему миру, скачок в системной организации научной картины мира и картины мира в целом, в системной организации не только профессионально-деятельностного отношения к миру, но и мировоззренческо-ценностного отношения, носящего эконосферный характер, позволяющий «охватить» и понять целостность системы «Человек-Общество-Человечество-Биосфера-Земля» и подняться на уровень Ответственности за всё происходящее на Земле с позиций привносимых в Биосферу и в витальные – жизненные основания бытия человека на Земле негативных последствий (изменений в «живом веществе» Биосферы и человечества в её составе)».

Итак, системология образования по автору появляется, с одной стороны, как результат происходящей системной революции в эволюции единого корпуса знаний и в развитии образования, как социального института, а, с другой стороны, как ответ на ноосферный императив в историческом развитии человечества, требующий выхода из Экологического Тупика истории в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через качественный скачок в самом разуме человечества, который автор обозначил, как *Роды Действительного Разума* [18], т.е. *Роды Разума, способного взять на себя Ноосферную ответственность за управление социоприродной эволюцией* (что и означает, что человеческий Разум обретает статус «Управляющего Разума» [17]).

3.2. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕГО ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Проблемы методологии формирования целей образовательной политики и образовательных реформ, адекватных потребностям прогрессивного развития общества, проблемы методологии обоснования содержания образования на всех ступенях непрерывного образования, проблемы методологии правильной экспликации целей и задач воспитания молодого поколения, – могут быть правильно решены только на базе системологии образования.

Само становление системологии образования, как науки, как своеобразного системного ядра образованиеведения [29], происходит на фоне становления научно-образовательного общества как базового условия выживания

России и человечества в XXI веке (через стратегию управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта) [20].

Научно-образовательное общество – понятие намного более фундаментальное и адекватное императиву выживаемости, чем такие, ставшие распространенными среди педагогов, ученых-обществоведов и управленцев, как «общество знаний», «экономика знаний», «цифровое общество», «информационное общество», «цифровая экономика» и т.п.

Научно-образовательное общество – это:

- ***общество, чье восходящее воспроизводство подчиняется требованиям главного Закона устойчивого развития в гармонии с Природой Земли – Закона Опережающего Развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта [10];***

- ***общество, в котором образование, как социальный институт и механизм развития, становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, и соответственно – базисом воспроизводства интеллектоёмкой, наукоёмкой и образованиеёмкой экономики, а наука приобретает функцию производительной силы и силы управления.***

3.3. СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Научно-образовательное общество и системология образования появляются по автору как результат *Синтетической Цивилизационной Революции* в основаниях и механизмах развития человечества и России. Она включает в себя 6-ть основных потоков революционных (качественных) изменений – революций во второй половине XX века, и в начале XXI века) [2, 3, 5, 11, 24, 25, 29, 32].

Системная революция.

Она представляет собой единство 3-х направлений «системно-революционных изменений» или системных скачков:

- *системно-технологических* (появление технологических инфрасистем),
- *системно-информационных* (появление глобальных информационных систем),
- *и системно-экологических* (рост системно-экологической взаимозависимости производственных воздействий на Биосферу в страновых, региональных и глобальных масштабах).

Человеческая революция.

Понятие «человеческая революция» впервые ввел директор Римского клуба А.Печчеи в работе «Человеческие качества» [35]. По его концепции «человеческая революция» есть базовое условие решения глобальных эколого-

гических проблем на Земле. По автору она несет в себе реализацию *императива системного скачка во внутреннем мире человека*, становление в его разуме научной картины мира – адекватной, по своей системности, растущей системности мира (в том числе техносферы, социосферы, экосферы), в котором он живет. В этом императиве отражается удовлетворение требований *«блока законов адекватности»* в системогенетике [5] – *законов адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности*.

Человеческая революция, по автору, есть *преодоление «барьера сложности»*, с которым столкнулся человек в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и *Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры* (когда темпы процессов Глобальной Экологической Катастрофы намного опережают темпы познания (исследования) этих процессов) [9 – 11, 14 – 19, 25, 34]). Н.Н.Моисеев поставил перед современной системой научного познания проблему *«расставания с простотой»* [36]. Решение этой проблемы есть преодоление *«барьера сложности»*, переход человека к *«холистическому»* (по Ф.Капре [39, с. 22, 24]) или системному мышлению и мировоззрению.

«Системная революция» уже в «мире человека» и есть человеческая революция, которая несет в себе процесс актуализации императива возрождения целостного, универсального человека, причем *«универсального»* в том понимании этого свойства, которое предполагает снятие *«частичного человека»*, *«профессионального кретина»* (в определении К.Маркса), преодоление всех форм его отчуждения, актуализацию императива гармоничного и всестороннего развития человека, как базового условия реализации императива экологического его выживания на Земле в XXI веке.

Интеллектно-инновационная революция.

Эта революция есть качественный скачок в форме сдвига творчества человека и общественного интеллекта в центр цивилизационного развития [3, кн. 1, с. 20], и как следствие такого сдвига – *резкое усиление инновационной динамики* в социальной и экономической структурах, в научно-техническом развитии. Эта революция также отражает собой *интеллектуализацию производительных сил* [3, кн.1, с. 20], *превращение интеллекта человека и общественного интеллекта в главную движущую силу развития*, а поскольку качество прогрессивного развития и интеллекта человека, и общественного интеллекта – совокупного интеллекта общества, – определяется качеством развития науки и образования, то последние, в силу указанной тенденции, становятся базисом воспроизводства общества и его прогрессивного развития, *делая общество – научно-образовательным обществом, а управление – научным управлением.*

Вот почему на арену истории уже в конце XX века, на фоне перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, поставившей пределы стихийным регуляторам развития человечества, ***вышел открытый автором Закон Опережающего Развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и каче-***

ства общественного интеллекта [10], обратной стороной несоблюдения которого и стала Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра.

Квалитативная революция.

Эта революция в развитии человеческой цивилизации означает собой *сдвиг всего механизма социально-экономического развития в сторону социального кругооборота качества [10, 24, 25, 28]:* качество человека – качество техники и технологий – качество производства – качество науки и культуры – качество образования – качество общественного интеллекта – качество жизни – качество человека. За квалитативной революцией, которая далека от завершения, «стоит» действие своеобразного **«качественного императива»** [23, 32], в котором преломляется императив выживаемости, составляющий содержание Эпоха Великого Эволюционного Перелома как Эпохи Перехода Человечества к Ноосферной Истории, к «Эпохе Ноосферы» по Н.Н.Моисееву [38], – *императив смены парадигм исторического развития, в том числе императив возвышения качества непрерывного образования, включая возвышение качества высшего образования [10, 11, 18, 25, 27, 30, 32].*

Рефлексивно-методологическая революция.

Она представляет собой, с одной стороны, *революцию в самой рефлексии человечества, породившую становление теории рефлексивных систем [40 – 47, 56, 57], и вслед за этой теорией – осмысление статуса «рефлексивных наук» [3, кн. 1, с. 27],* изучающих «рефлексивные миры», к классу которых относится и «мир человека», а, с другой стороны, – *революцию в методологии научного познания и проектирования деятельности [24, 27, 30 – 32, 48 – 56, 58].*

В [3, кн. 1, с. 27] автор подчеркивал следующее важное положение:

«В рефлексивном мире, в отличие от объектового мира, усиливается... «детерминация от будущего», «футуристический детерминизм», подразумевающий определенную свободу выбора при будущетворении... Иными словами, в рефлексивном мире благодаря рефлексии субъектов этого мира реализуется рефлексивно-опережающее и упреждающее управление развитием».

Образовательная революция.

Эта революция отражает качественные изменения в социальном статусе, в организации и содержании образования под воздействием Синтетической Цивилизационной революции. Её «вектор» – *переход от образовательно-педагогического «производства» «частичного человека» к образовательно-педагогическому «производству» универсального, ноосферного человека, способного осуществить «расставание с простотой» и преодолеть «барьер сложности», т.е. решить глобальные экологические проблемы на пути перехода к новым, ноосферным основаниям развития, – перехода, который и составляет суть переживаемой Эпохи Великого Эволюционного Перелома.*

3.4. ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЛОГИИ

Итак, становление системологии образования – веление времени. Автор, очевидно, первым в истории развития системы наук об образовании, включая педагогику, – образованиеведения разработал систему основ системологии образования [1 – 3, 29]. Толчком к этой разработке стал заказ Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Госкомвуза СССР в 1991 году, который был сформулирован автору директором Н.А.Селезневой (с которой автор плодотворно сотрудничал с 1988 по 2012-й годы).

Системология образования, как наука, имеет своим объектом исследования образование, как социально-педагогический феномен и как социальный институт одновременно, а своим предметом – процессы функционирования и развития образования как системы, т.е. образовательной системы.

Теоретико-методологическим базисом системологии образования, как науки, служат 5-ть основных парадигм, лежащих в основе современной онтологии мира и методологии его познания [2 – 8, 22 – 33]:

- *системной парадигмы* (взгляд на мир и законы его эволюции через категорию «системы», главным онтологическим призванием которой является раскрытие механизма появления «целого») – СП;
- *классификационный или таксономической парадигмы* (взгляд на мир, его организацию через категорию «класса» или «таксона») КТП;
- *новой циклической парадигмы* (взгляд на мир через призму категории цикла, фундаментальности системогенетического закона инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР)) – ЦП;
- *новой качественной парадигмы* (взгляд на мир и его эволюцию через категорию качества, которая связана, по автору, с становлением науки о качестве – *квалитологии, синтетической квалитетрии* и науки об управлении качеством, единство которых образует синтетическое учение о качестве с учетом императивов XXI века, как «*квалитативизм XXI века*») – КВП;
- *креативной парадигмы* (взгляд на мир и его эволюцию как креативную мегасистему – мегасистему «самотворящей природы» и креативную эволюцию, в которой постоянно действует механизм будущетворения в форме механизма генерации изменчивости в соответствии с действием системогенетического закона дуальности управления и организации систем (ЗДУО)) – КРП.

Все эти парадигмы связаны отношениями дополнительности (составляющими содержание «принципов дополнения»):

- (СП – КТП) – принцип системно-классификационного дополнения;
- (СП – ЦП) – принцип системно-циклового дополнения;
- (СП – КВП) – принцип системно-каллитативного дополнения;

- (СП – КРП) – принцип системно-креативного дополнения;
  - (КТП – ЦП) – принцип классификационно (таксоно)-циклового дополнения;
  - (КТП – КВП) – принцип классификационно (таксоно)-квалитативного дополнения;
  - (ЦП – КВП) – принцип цикло-квалитативного дополнения;
  - (ЦП – КРП) – принцип цикло-креативного дополнения;
  - (КВП – КРП) – принцип квалитативно-креативного дополнения;
- и так далее, включая их комбинации.

Например, теоретической материализацией принципа системно-квалитативного дополнения является *учение о родах качества К.Маркса*, которое было идентифицировано В.П.Кузьминым [59]. В соответствии с этим учением выделяется 3-и рода качеств:

- 1-й род – природные, материально-структурные («предметные») качества;
- 2-й род – функциональные качества;
- 3-й род – системные качества.

В.П.Кузьмин убедительно показал, что «открытием третьего рода качества – системных – человечество обязано, прежде всего, К.Марксу» [59, с. 72].

Основой объединения всех парадигм служит разработанная автором *системогенетика как наука о законах преемственности или наследования в любых системных мирах*, включая общество, технику, язык, мир живых систем – биосферу, науку, знания, образование и т.д., и т.п. [1 – 8, 17, 22 – 30, 32]. Системогенетика делает системологию, как науку, *системогенетической системологией*.

И разработанная автором системология образования [1 – 3] относится к типу системогенетической системологии.

3.5. СИСТЕМОГЕНЕТИКА, СИСТЕМНАЯ ОНТОЛОГИЯ И ПЕНТАДА ОНТОЛОГИЙ

Выделим главные положения системной парадигмы на базе системогенетики, которая становится важной методологической основой организации знаний внутри системологии образования.

Системогенетика, по автору [4 – 6], является синтезом генетических концепций и теорий в биологии, геологии, лингвистике, социологии, психологии, технике, экономике, педагогике, образовании и т.п. и рассматривается как такая часть системологии, которая раскрывает действие системы законов наследования и соответственно обновления в «мире систем». Построенная на абстракции «системы» как определенного абстрактного инварианта механизмов системного функционирования и раз-

вития, системогенетика соприкасаясь с разными предметным и системными областями, приобретает интерпретации **прикладных системогенетик**:

- **техногенетики** (раскрыта в качестве раздела автором в [4]),
- **социогенетики** (раскрыта автором в [5]),
- **системогенетики образовательных систем или образовательной генетики** (раскрыта автором в [5]),
- **системогенетики научного познания или гносеогенетики** (частично раскрыта как важный механизм эволюции единого корпуса знаний в [32]),
- **системогенетики «мира таксонов» или «мира классов» – таксоногенетики** (определена и частично раскрыта в [6, 7, 8]),
- **системогенетики ноосферы или ноогенетики** (раскрыта в [60]),

и т.п.

Системная онтология исходит из системной картины мира, в соответствии с которой все объекты мира – объектового и рефлексивного миров – системы.

В соответствии с изложенными выше «принципами дополнения» системная онтология находится в отношениях дополнительности с таксономической или классификационной, цикловой, качественной и креативной онтологиями мира.

Такая «пентадная онтология» описывает и онтологию образовательных систем.

Это означает, что системное описание «мира образовательных систем» имеет своими дополнениями – таксономическое (классификационное), цикловое (циклическое), качественное и креативное описания [3, 6, 8, 16, 61 – 64] процессов функционирования и развития образовательных систем разного ранга. Например, *страновые образовательные системы* (через которые системно идентифицируются образовательные системы стран мира) могут рассматриваться как *«страновые таксоны» образовательных систем*, отличительным признаком которых является их *«культуроморфность»*, т.е. соответствие их культуре страны или культурно-историческому архетипу. Подобным же образом можно ставить вопрос о *«цивилизационных таксонах (кластерах)» образовательных систем*, адекватных той или иной локальной цивилизации (в соответствии с цивилизационным подходом к описанию «мир-системы», у истоков которого стоят Н.Я.Данилевский, О.Шпенглер, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокин и др.).

Система – это совокупность частей, элементов объекта (процесса) и отношений между ними, придающих объекту (процессу) целостность или, иными словами, – это единство элементов и структуры объекта (процесса).

Мир описывается иерархией вложенных друг в друга систем. Можно говорить о *«системной вертикали» мира*, как о вертикали вложения систем друг в друга: от самой малой «нуль-системы», которая входит во все системы и в которую не входит ни одна, – до самой большой «универсум-системы»,

замыкающей «системную вертикаль» мира (в нее входят все системы, а она не входит ни в одну). Каждый системный уровень, выделенный из системной вертикали, служит основанием развития (прогрессивной эволюции) и функционирования систем соответствующего уровня (ранга на «системной вертикали» мира).

Такое системно-иерархическое описание имеет и «мир образовательных систем». Каждому уровню систем соответствует свой несущий цикл и соответствующая метрика системного времени [7]. Поэтому «вертикали вложенных систем» соответствуют «вертикали» вложенных несущих циклов и вложенных масштабов (шкал) системных времен.

3.6. СИСТЕМА СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Развитие (эволюция) систем на каждом уровне подчиняется одним и тем же системогенетическим законам, совокупность которых составляет «каркас» законов системогенетики.

Назовём основные законы системогенетики (в авторской концепции [1 – 8]) с кратким раскрытием их содержания.

Закон системного наследования (ЗСН).

Он состоит из 4-х законов – необходимых условий, чтобы системное наследование (преемственность) состоялось, – *закона подобия, закона порождения, закона наследственного инварианта* (существования системного генотипа), *закона наследственного программирования*. На управляющую функцию генетической информации в системологической трактовке впервые обратили внимание В.В.Дружинин и Д.С.Конторов [40].

Закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР).

Этот закон есть утверждение, что любое развитие циклично, причем цикличность развития немыслима без инвариантности, т.е. наличия преемственности в развитии (передачи определенных инвариантов от одного цикла к другому на спирали развития).

Закон системного времени и гетерохронии (ЗСВГ).

Этот закон отражает собой необходимую связь *циклично-спиральной прогрессивной эволюции с системным временем и неравномерностью развития (гетерохронией) любого целого*, т.е. любой системы, за которой следуют *периодические системные кризисы и качественные скачки, переходы к новому циклу развития*. Таким образом, ЗСВГ имеет как бы своим «двойником» (или «отражением») *закон периодической кризисности в развитии систем* (и соответственно периодичности свершения системных революций – качественных скачков в развитии) [84].

Другими словами ЗСВГ фиксирует связь развития (прогрессивной эволюции) любых систем, и образовательных систем в том числе, с системно-

стью времени, когда развитие и функционирование системы осуществляется с временными масштабами, цикличностью, характерными для данной системы, включающей в себя системоиерархичность времени (временной масштаб системного времени, ритм; цикличность системы как целого включает в себя временной масштаб, ритм, цикличность подсистем) и множественность системных времен и цикличности в системе (полихронность и полицикличность).

Гетерохрония на уровне классов (таксонов) систем отражается в системе классов (таксонов) времени, что означает, что системная таксономия преобразуется в хронотаксономию. Системность времени в смысле изменения масштабов времени и соответственно качества жизни системы по мере подъема по уровням «системной вертикали» определяет иерархию устойчивостей качеств систем и уровневые кваликванты [3, кн. 1, с. 37].

Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО).

Данный закон фиксирует дуальность (двойственность) системного наследования и соответственно генетического управления, которая осуществляется с помощью 2-х наследственных механизмов:

- *через подмир системы, включающий подуровни (внутренняя системная альтитуда),*
- *и через надмир системы, включающий в себя все системные надуровни на «системной вертикали» мира (внешняя системная альтитуда).*

Первый наследственный механизм олицетворяет собой «наследование от прошлого» в виде накопления прошлого времени в системе, материализуемого в форме структуры и информационной памяти в «интеллекте системы», т.е. передаваемых наследственных инвариантов от предыдущих поколений «систем-предков».

Второй наследственный механизм есть своеобразное «наследование от будущего» в виде накопления будущего времени в системе, материализуемого в форме потенциала изменчивости, или онтологического творчества, системы, определяемого разрешенными границами (разрешенным коридором развития), спускаемыми с надсистемных уровней по отношению к системе на «системной вертикали мира».

ЗДУО определяет «*паст-футуристический*» («*паст*» – *прошлое*, «*футур*» – *будущее*) *диморфизм в организации любых систем в мире* и «*цикл-волну*» в развитии систем как «*цикл-волну*» движения *паст-футуристического диморфизма*, отражающего собой процесс адаптации системы в процессе развития к изменчивости «*внешней среды*», эксплицируемой «*вертикалью вложенных надсистем*» по отношению к данной системе – «*надмиром*» системы.

Половой диморфизм, функциональный диморфизм мозга человека являются примерами *паст-футуристического диморфизма*. С позиций ЗДУО любой *паст-футуристический диморфизм* является своеобразным отражением цикличности (колебательности, волнообразности) развития.

Частным случаем проявления диморфизма, определяемого ЗДУО, является дуализм <функционирование – развитие>. «Функционирование» системы «эксплуатирует» накопленный потенциал системы, в этом смысле есть «несущий цикл» системы, а «развитие» подразумевает смену несущих циклов, за которым стоит возвышение качества потенциала системы, т.е. потенциала её изменчивости и соответственно мощности множества возможностей в выборе траекторий развития.

Частными случаями действия ЗДУО применительно к творчеству человека являются открытые автором законы – *закон креативно-стереотипной волны и закон лево-правополушарной волны*, подчинение требованиям которых определяет творческое долгожительство [28, 61 – 63].

С позиций ЗДУО любой цикл может трактоваться как *цикл-волна онтологического творчества*, – и *Природа благодаря этому предстаёт как «Самотворящая Природа» и её прогрессивная эволюция как креативная эволюция*, которая в своем развитии (движении) привела к появлению Человека-Творца – Homo Creator`а на Земле.

В этом контексте системогенетическая системология предстает и как «креативная системология» или «системологическая креатология», т.е. как наука, раскрывающая на языке систем и системогенетических законов механизмы «самотворения» Природы в процессе её прогрессивной эволюции, в том числе системогенетико-креативные основания человековедения и образованиеведения [1 – 8, 11, 14, 18, 21 – 25, 27 – 30, 32, 33, 61 – 64].

Закон спиральности развития (ЗСР).

Этот системогенетический закон показывает, что любая прогрессивная эволюция есть спираль развития.

Э.М.Сороко выдвинута концепция *биополярного универсума, исходящая из фундаментальности принципа раздвоения единого* [65], которая, по автору, является своеобразным подтверждением фундаментальности открытого автором в 1987 году закона дуальности управления и организации систем [4]. *Пульсация биополярного универсума*, по Э.М.Сороко, – паст-футуристического диморфизма систем по автору на «системной вертикали» мира, – выступает генератором симметричных законов организации живого и неживого мира, подчиняющихся пропорциям фиббоначчиевых рядов («фиббоначчиевой математики»), – и *служит одновременно механизмом порождения «квантовой организации пространства, времени и качества»* [3. Часть 1, с. 43]. Фрактальность пульсации (цикло-волнового движения) паст-футуристического диморфизма [6, 7] формирует *цикл как спираль*. «Спираль» и есть «цикл» в новом, более развитом его понимании – в понимании толерантности инвариантов на цепи циклов [4], которая и означает неполную обратимость, т.е. сочетание цепи циклов с необратимостью.

Следует подчеркнуть, что любая прогрессивная системная эволюция подчиняется не просто закону спиральности развития, а именно закону сходящейся спирали развития (здесь уместна используемая автором мета-

фора «конуса», на который «навита» спираль прогрессивной эволюции, т.е. «конуса системной эволюции»). «Сжатие фаз к концу спирали служат индикатором конца определенного этапа развития, выражаемого этой спиралью» [3, Часть 1, с. 44]. По отношению к системной эволюции в системогенетике применяется понятие *системофилогенеза*, а по отношению к циклу жизни системы – *системоонтогенеза*. Тогда закон спиральности развития получает интерпретацию *закона системофилогенетической спирали*.

Эволюция образовательных систем подчиняется этому закону и входит в предмет исследований системогенетики образования или образовательной генетики [5].

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ)

Данный закон есть обобщение принцип Э.Геккеля «онтогенез повторяет филогенез» и *был впервые открыт автором и вошёл в систему законов системогенетики в 1991 году* [61].

ЗСФСВ утверждает всеобщность повторения спирали системофилогенеза в спирали системоонтогенеза. Данное обобщающее открытие автора подкрепляется локальными открытиями своеобразных аналогов принципа Геккеля для разных предметных областей науки, т.е. разных «системных миров»:

- формулировкой аналога принципа Геккеля в геологии – *геогенетического закона Д.С.Рундквистом* [66];
- формулировкой аналога принципа Геккеля применительно к познанию мира человека, который автор назвал *«законом И.В.Сталина – Б.М.Кедрова»* [3, кн. 1, с. 44; 61], поскольку по Б.М.Кедрову открытие этого закона как прозрение, принадлежит И.В.Сталину [67, с. 412], а Б.М.Кедров придал ему такую формулировку: «Здесь важна сама по себе мысль, что процесс познания, протекающий в индивидуальной голове человека, вкратце повторяет путь, пройденный всей предшествующей историей внешнего мира. Это своего рода закон, гласящий, что познание индивида в своём движении повторяет историю всего человеческого рода (и всей природы), другими словами, что онтогенез познания есть краткое повторение его филогенеза» [67, с. 412];
- формулировкой аналога принципа Геккеля, в трактовке автора, *Н.А.Бердяевым применительно к развитию сознания человека*. «В... процессе углубления сознания раскрываются все великие исторические эпохи, вся история мира...» [68]; автор так переформулировал эту мысль русского философа – *«онтогенез сознания в определенном смысле повторяет его филогенез, т.е. историю человечества, всемирную историю»* [3. Кн. 1, с. 46].

Закон спиральной фрактальности системного времени есть закон фрактального подобия между спиралью системофилогенеза и спиралью системоонтогенеза и формулируется он так:

- *спираль системного времени системофилогенеза отображается фрактально в спирали системного времени системоонтогенеза с обратным сжатием-растяжением*, благодаря чему любая прогрессивная эволюция в цикле онтогенеза любой системы «запоминает» все этапы (циклы) спирали предшествующего развития, и поэтому есть эволюция, «запоминающая самую себя», или эволюция с нарастающей эволюционной памятью.

Временная структура повторения всей эволюции в жизненном цикле системы (временная структура повторения системофилогенеза в системоонтогенезе) имеет обратную зависимость к хроноструктуре системной эволюции: *чем дальше в прошлое отдалены фазы филогенеза, тем больше они «сжимаются» при их повторении в онтогенезе* (открытие этой «обратной зависимости» принадлежит автору). Эта закономерность данного временного подобию хорошо просматривается во временных фазах и эмбриогенеза, и педогенеза человека [6 – 8, 61 – 63].

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) дополняет законы системного наследования (ЗСН), закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО), закон спиральности развития (ЗСР), и позволяет глубже понять механизмы накопления прошлого времени в системе.

Другие законы системогенетики.

Остальные законы системогенетики автор решил перечислить, не раскрывая их сущности, поскольку они раскрываются достаточно полно в работах автора [2 – 7, 60 – 64]. К этим законам относятся:

- *блок законов адекватности системы, в процессе генетического управления её развитием, окружающему миру по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности* [5];
- *парные законы специализации и универсализации;*
- *парные законы полифункционализации морфологии и полиморфологизации функций*, которые порождают разные типы единства структуры и функций в системе как проявления различных гомоморфизмов структуры и функций;
  - *парные законы дивергирования (роста разнообразия) и конвергирования (сокращения разнообразия);*
  - *закон возвышения разнообразия внутри системы* (в человековедении и в креатологии «кальками» этого закона выступают: *закон возвышения разнообразия человека, разнообразия культуры* [69], *закон гностического разнообразия по отношению к интеллекту человека* [61, 62]);
  - *парные законы кооперации (или дополнения) и конкуренции;*
  - *метазаконо сдвига на «конусе» прогрессивной эволюции от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта* [13, 17 – 19, 64];

• *метазаконом интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции («калькой» этого закона применительно к социальной эволюции, т.е. истории человечества, является всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории человечества через общественный интеллект) [5, 6, 8, 10, 11, 17, 18, 24, 27, 61, 62].*

3.7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ БЛОКИ СИСТЕМОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Системология образования или системология образовательных систем, уже исходя из изложенного, обладает сложной структурой своей организации и имеет в качестве системно-методологической (и одновременно политеоретической) базы системогенетическую системологию.

В первом приближении можно выделить следующие её теоретические блоки [3, Часть 2, с. 7 – 132]:

• *системную онтологию образовательных систем, в которой раскрываются особенности «системного мира» образования;*

• *системную эпистемологию образовательных систем, в которой раскрываются особенности и закономерности познания образовательных систем;*

• *системогенетику образовательных систем, в которой исследуются и интерпретируются закона наследования и цикличности системного развития в сфере образования;*

• *типологию образовательных систем, в которой раскрываются классификационные (или таксономические) подходы к упорядочиванию номенклатуры специальностей, бакалавров, магистров, учебно-воспитательных процессов, образовательных циклов и т.д.;*

• *законы и принципы функционирования и развития образовательных систем;*

• *теорию проектирования образовательных систем;*

• *теорию образовательной инноватики;*

• *теорию образовательных экспериментов и реформ;*

• *теорию фундаментализации образования;*

• *теорию системного качества образования;*

• *системологические основы квалиметрии человека в образовательном пространстве;*

• *системологию научно-образовательного общества;*

и другие направления.

Раскрытие первых 6-ти научных блоков системологии образовательных систем составили содержание второй части монографии автора, впервые представившей теоретическую систему системологии образования [2, 3]. Шесть последних научных блоков в той или иной мере раскрыты в работах автора [1, 5, 10, 11, 20 – 27, 29 – 33, 61 – 64 и др.].

3.8. ПОНЯТИЕ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА»

Образовательная система есть обобщающее название любого учебного заведения и любой организационной системы, в которой реализуется образовательный процесс, как комплексный процесс, объединяющий в себе учебный процесс, воспитательный процесс, процесс трансляции знаний и процесс генерации новых знаний, т.е. творчество.

Таким образом, термином «образовательная система», обозначается широкий класс (таксон) систем, в которых системообразующим процессом выступает образовательный процесс: школа, начальное профессиональное учебное заведение, среднее профессиональное учебное заведение, колледж, лицей, гимназия, институт, университет, академия, дошкольное учреждение, учреждение посвузовской подготовки, центры подготовки и переподготовки менеджеров, институт переподготовки работников образования, научно-культурный центр свободного образования (по определенным авторским программам) и просвещения, различные курсы, весь социальный институт непрерывного образования в страновом и глобально-региональном измерениях, научно-образовательное общество, в котором образование становится базисом базиса духовного и материального воспроизводства и главным механизмом «социального кругооборота качества».

Образовательная система относится к классам рефлексивных, сложных, кибернетических, развивающихся, самоорганизующихся (адаптивных), иерархических, самообучающихся систем.

В системологии образовательных систем синтезируются как её направления [3. Часть 2, с. 15 – 34]:

- системология знаний;
- системология культуры;
- системология педагогических процессов и педагогических систем, или педагогическая системология;
- системология фундаментализации образования;
- системология образовательных систем, включая теорию социально-педагогических укладов.

Проблемная область системологии знаний в современных науках об образовании, педагогике и в образовательной политике отодвинулась на «периферию» теоретической и управленческой рефлексии. Здесь немалую негативную роль сыграл принцип рыночного фундаментализма в подходе к реформам, в политике качества и управления в сфере образования, и взгляда на образование как на сферу производства образовательных услуг, покупаемых в «компетентностной упаковке», на соответствующих рынках «человеческих капиталов».

3.9. СИСТЕМНАЯ ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Системная онтология образовательных систем есть научная картина системного бытия образования, т.е. его бытия как системы в «мире образовательных систем». Понять образовательную систему – это значит осмыслить её внешнюю и внутреннюю структуры, т.е. внешнее и внутреннее качества.

Синтетическая Цивилизационная революция, описанная выше, а также императив выживаемости человечества в XXI веке, порожденный первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы [11 – 20, 22, 24, 25, 27, 32, 34], и сопровождающий его Закон Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе (будем в дальнейшем его называть «Законом Опережающего Развития» – ЗОР) [10, 11, 14, 17-20, 24, 25, 27], – усиливают роль общественного воспроизводства человека и воспроизводства общественного интеллекта через систему образования и восходящего воспроизводства качества самих образовательных систем, их системное содержание.

Анализ внешнего системного окружения образовательной системы даёт основания осмысления механизмов реализации ею своих функций, механизмов формирования реального качества как её самой, так и её «продукции»: подготовки выпускников, научных достижений, влияния на культуру, экономику общества и экологию.

Через анализ внутреннего системного содержания осуществляется познание механизмов формирования потенциального качества образовательной системы, раскрытие «движения» её потенциалов и их актуализации в образовательных процессах.

«Система образования», в широком смысле этого понятия, есть общественное воспроизводство «человека-цели», т.е. человека, способного к гармоничному и всестороннему развитию, человека развивающегося. Она должна обеспечить выполнение Закона Опережающего Развития (ЗОР).

Цель образовательной системы состоит не только и не столько в обеспечении качества образования на соответствующей ступени непрерывного образования, в формировании Специалиста с большой буквы, т.е. профессионала в избранной области будущей деятельности, сколько «в формировании такой внутренней культуры личности, которая бы обеспечивала реализацию «родовой сущности» человека, «восходящее» формирование его способностей как Творца, «Человека-Созидателя» (Homo Creator)» [3, Часть 2, с. 36].

Система непрерывного образования призвана не только давать образование, отражающее достигнутый уровень научного технического и социально-экономического развития общества, но и сформировать Личность – Интеллекта, т.е. такое системное качество человека, которое поднимает его на уровень Ноосферной Ответственности.

Человеческая революция, как часть Синтетической Цивилизационной Революции, переходит в Образовательную революцию, т.е. в революцию в системе образования как ведущем механизме восходящего воспроизводства

качества человека и качества общественного интеллекта в соответствии с требованиями ЗОР, как Закона Устойчивого Развития на основе управления социоприродной эволюцией [5, 6, 10 – 13, 15 – 22].

Внутренняя структура качества образовательной системы есть структура связей между её подсистемами, компонентами, функциями и процессами.

Выделяются следующие «срезы» образовательной системы [3, Часть 2, с. 39, 40]:

- *образовательная система как педагогическая система*, для которой ведущим системообразующим фактором служит педагогический процесс (категории качества и эффективности педагогических систем автором проанализированы в [24]);

- *образовательная система как социальная система*, обеспечивающая жизнеобеспечение и соответствующее качество жизни работающим и учащимся в ней (здесь на передний план выходят категории качества жизни, качества здоровья, качества культуры и т.п. [10, 11, 16, 21 – 27, 61 – 64]);

- *образовательная система как хозяйственная система* (экономическая система, трудовая система), для которой системообразующим процессом выступает процесс воспроизводства образовательной системы как экономической системы (здесь важными понятиями являются понятия «экономики образования» как науки, включая и механизмы обеспечения экономической безопасности образовательной системы);

- *образовательная система как научная организация*, обеспечивающая развитие науки и связь научно-исследовательского и образовательного процессов (такой «срез» характерен в первую очередь для систем высшего образования; здесь специфическим механизмом является организация «технопарков», «технополюсов», «агрополюсов», «экополюсов» на основе вузов).

Внутренняя структура образовательной системы, по автору, раскрывается как система взаимодействия *функциональной, организационной, целевой, технологической (педагогической), информационной, нормативной (структуры эталонов и норм), критериальной структур* [3, Часть 2, с. 53]. Формируются соответствующие *типы организации*, в рамках которых реализуются соответствующие типы «наследования» в развитии образовательных систем. Каждый из перечисленных законов системогенетики получает для каждого типа образовательной системы соответствующую спецификацию и интерпретацию.

3.10. ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Эпистемология образовательных систем является важной частью эпистемологии образования. Её системная миссия – это исследования и обобщения методологических проблем познания и проектирования развития образования, как системы, в частности таких направлений, как:

- методы учета цикличности развития;
  - разработка теории рефлексии образовательных систем;
  - раскрытие механизмов запаздывания и трансляции научных знаний в системе образования;
  - эволюционное проектирование образовательных систем (определенные системные основания эволюционного проектирования анализировались Е.П.Балашовым [44]);
- и др.

В эпистемологию образования в качестве её методологического базиса, по автору [3, Часть 2, с. 62], входят такие теоретико-методологические блоки:

- теория эксперимента в образовании [2, 3, 24, 27];
  - образовательная инноватика [2, 3, 24];
  - теория фундаментальных противоречий человека и теория общественного интеллекта [2, 3, 5, 24, 61, 62, 70, 71];
  - квалиметрия образовательных систем и теория системного мониторинга качества образования [2, 3, 23 – 28];
  - теория циклов (цикличности) образовательных систем [2 – 8, 11, 17 – 19, 24 – 31];
  - методология познания образовательных систем [1 – 8, 13 – 20, 23 – 27, 29 – 33, 69 – 71];
  - таксономия образовательных систем, включая «метаклассификационные» методы их исследований [2, 3, 5, 24 – 27, 31 – 33, 63, 64, 71];
- и др.

Образовательный эксперимент *предстает как важнейший тестовый механизм в рефлексии образовательной системы.* При этом, «рефлексия системы» (понятие «рефлексии системы» введено в понятийный аппарат системологии В.В.Дружининым и Д.С.Конторовым [40]) предстает как самоотображение системы, усиливающее потенциал преадаптации к будущему развитию в данной системэкологической нише [3, Часть 2, с. 63].

Рефлексивная системология, как наука, еще должна появиться, обобщая различные подходы к построению теорий рефлексивных систем и рефлексивного управления.

Эскиз теории образовательного эксперимента автором представлен в [2, 3]. Выделяются 3-и функции эксперимента в образовательных системах:

- *экспериментальная ориентация* – получение с помощью экспериментов первичной информации для прогнозов в сфере образования – основы составления долгосрочных программ и реформ с учетом цикличности развития;
- *экспериментальное программирование*, как способ отработки вариантов программ развития и системных проектов в сфере образования и организации мероприятий различного характера на моделях – моделях обучения, моделях образования, хозяйственных моделях – или в натуре;
- *экспериментальная диагностика и профилактика*, как специальное средство контроля функционирования и развития образовательных систем с

целью выявления «узких мест» и резервов и предотвращения системных стрессовых ситуаций (системных кризисов) в той или иной «целевой подсистеме» образовательной системы; образовательная диагностика позволяет выявлять непредвиденные отклонения от норм функционирования и развития образовательной системы – «системные патологии» и «системные болезни» в сфере образования.

В теорию образовательного эксперимента в качества её составляющих, по автору, входят [2, 3]:

- теория наблюдения за процессами в образовательных системах;
- теория активного эксперимента в образовательных системах,
- теория идентификации объекта образовательного эксперимента;
- теория педагогического эксперимента,
- теория тестирования,
- квалиметрия экспериментов и тестов,
- теория валидности и теория подобия по отношению к экспериментам

в сфере образования.

Образовательная инноватика, по автору, состоит из 3-х компонентов – прогностики, интеллектики (креатологии) и системогенетики, «привязанных» к проблемам развития (эволюции) образовательных систем [2, 3]. Ведущий категорией образовательной инноватики служит инновационная восприимчивость образовательной системы, моментом которой выступает «научно-техническая восприимчивость».

Теория образовательной инноватики, включая концепцию инновационной восприимчивости образовательных систем, изложена в [2, 3].

3.11. СТРУКТУРА ЗАКОНА ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НОСИТЕЛЬ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Интеллектно-инновационная революция, как часть Синтетической Цивилизационной Революции, усилила роль требований «Закона Опережающего Развития» (ЗОР), по-новому поставила проблему осмысления закона возвышения потребностей и его структуры, решение которой автором предложено в [2, 3] (см. [3, Часть 1, с. 160 – 165].

Еще К.Маркс подметил историчность общественно необходимых потребностей (ОНП), их возвышение в единстве с социально-культурным (человеческим) и научно-техническим прогрессами. Он писал: «Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны...» [72, с. 182].

Закон возвышения потребностей обладают сложной структурой и включает в себя [3, Часть 1, с. 161]:

- закон интеллектуализации потребностей;

- закон роста – увеличения – удельного веса духовных потребностей;
- закон роста социально-экономической системности;
- закон роста зависимости удовлетворения индивидуальных потребностей от степени и структуры удовлетворения коллективных потребностей;
- закон возвышения разнообразия (и универсальности) потребностей.

Закон интеллектуализации потребностей несет в себе, как свою неотъемлемую часть, тенденцию к увеличению удельного веса духовных, интеллектуально-информационных потребностей.

К этому следует добавить, что переживаемая историческая эпоха как Эпоха Великого Эволюционного Перелома [11 – 13, 15 – 19] отражает собой Роды Действительного – Ноосферного – Разума, переход к Истории как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, в котором ноосферное непрерывное образование становится ведущим механизмом обеспечения качества жизни в «мире изменений».

Закон роста социально-экономической (и экологической) системности породил, по автору, системную революцию (как часть Синтетической Цивилизационной революции), одним из «ответов» на «вызовы» которой (в том числе на «вызовы» императива преодоления «барьера сложности») и является становление системологии как науки [40, 41, 73 – 79], в частности – системологии образования, с одной стороны, и рост системности потребностей человека, их зависимости от степени и структуры удовлетворения коллективных, групповых, общественных потребностей, диктуемых логикой развития человечества.

Рост системности потребностей человека, за которым стоит процесс его преобразования в ноосферного человека [11 – 19, 21, 22, 34, 37, 38], отражает собой одновременно рост разнообразия потребностей как форму возвышения качества человека, адекватности его интеллекта (в соответствии с действием блока системогенетических законов адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности [5]) растущей сложности и системности мира.

Непрерывное образование в его социально-системной организации, т.е. как социальный институт в структуре становящегося научно-образовательного общества [20], предстает как носитель «системной революции во внутреннем мире» человека, т.е. человеческой революции, обеспечивает базис для становления человеческого Разума как Ноосферного Управляющего Разума, способного стать выразителем не только потребностей собственного развития, но и потребностей развития Биосферы – Мегасистемы Жизни на Земле [5, 10, 11 – 21].

Н.Н.Моисеев в [37, 38] поставил вопрос о «Системе «Учитель» как главном механизме перехода человечества в «Эпоху Ноосферы», сопровождающегося «расставанием с Простотой» [36].

Ноосферное непрерывное образование и есть такая моисеевская «Система «Учитель», которая призвана обеспечить такой переход. Таким образом, миссия системологии образования, на фоне грядущего ноосферного синтеза науки и власти [19], как основы обеспечения ноосферно-научной компетентности государственного управления, – это создание научно-системологических основ для такого перехода, для восходящего воспроизводства учителей и управляющих новой ноосферной формации [17 – 19, 21].

3.12. ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Основы системологии образования автором впервые были разработаны в период с 1991 по 1993 годы и опубликованы в монографии объемом более 500 страниц в виде двух книг под названием «Системологические основы образовательных систем» в 1994 году [2]. Впоследствии, по инициативе директора Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов профессора, доктора технических наук Надежды Алексеевны Селезневой было подготовлено 2-е (дополненное, с редакторскими техническими правками) издание этой монографии под названием «Основы системологии образования» в 2006 году [3]. Параллельно, как дальнейшее развитие системологии образования, автором была издана серия монографий по разным системным проблемам функционирования и развития системы образования в России, включая такие проблемы, как:

- *проблема становления нормологии и стандартологии образования [26],*
- *проблема становления системного квалиметрического мониторинга качества непрерывного образования в России, с одновременной разработкой теоретических основ квалитологии образования, как науки о качестве образования [23], синтетической квалиметрии человека и образования [24, 25], теории фундаментализации и системного анализа источников содержания высшего образования, и других системно-ориентированных направлений, включая синтез образованиеведения как меганауки об образовании [29].*

Поэтому данная работа автора только обозначила главные структурные компоненты в системе основ становящейся системологии образования.

В СССР, начиная приблизительно с 1968 года и по 1990-й – 1991-й годы, был взлёт системных исследований. Ежегодно издавались под эгидой Института системных исследований АН СССР сборники научных фундаментальных статей «Системные исследования». В эти же годы в СССР шел процесс разработки разных версий общей теории систем и системологии как общей науки о системах [40 – 44, 47, 50, 51, 53 – 55, 59, 65, 73 – 76, 78, 79].

К сожалению, этот накопленный потенциал системных исследований под прессом рыночных реформ оказался невостребованным, культура системных исследований и системного анализа, профессионализм в области кибернетики и развития теоретических проблем в общей системной постановке оказался разрушенным и утерянным в значительной мере.

Информатизация, компьютеризация образования сопровождается, к сожалению, падением фундаментальности подготовки на всех ступенях непрерывного образования, и особенно высшей школы. Это связано со многими причинами, в том числе и с доминированием принципа рыночного фундаментализма, и сопровождающего этот принцип «давления коротких денег», которые привели к разрушению научных школ в системе высшей школы, особенно физико-математического и системно-ориентированного направлений.

Человечество, в том числе и Россия, находятся на краю «пропасти экологической гибели» в форме развивающихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, поставившей Пределы всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования человека на Земле [9, 11 – 13, 15 – 19, 22, 34, 71, 80, 81].

Возник императив выживаемости как императив Ноосферного Прорыва – прорыва к управляемой социоприродной эволюции на базе доминирования Закона Кооперации, механизма общественного интеллекта, научно-образовательного общества и социального строя в виде Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Автор уверен, что Ноосферный Прорыв начнется в XXI веке из России [12, 81, 82, 83, 85]. И как часть императива выживаемости действует императив становления системологии образования, в том числе системология научно-образовательного общества.

Системология образования формируется в России и материализует в своих основах лучшие традиции устремления к синтезу, к охвату системной целостности бытия человека на Земле, так характерные для русской науки [82], русской ноосферной научной школы [83], и также для творчества всех выдающихся ученых-педагогов в России: К.Д.Ушинского, Н.И.Пирогова, Каптерева, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, М.П.Щетинина и других.

Настоящая концепция, автор надеется, найдет отклик у академического сообщества высшей школы России, по крайней мере – послужит стимулом по развертыванию системных исследований вообще, и исследований, направленных на становление системологии образования в частности.

Литература:

1. Субетто А.И. Системология образования. Экспериментальная учебная авторская программа. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов, 2004. – 12 с.

2. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994 – 284с.; 321 с. [605 с.]
3. Субетто А.И. Основы системологии образования: Монография в 2-х частях. В 2-х кн. / Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 250 с.; 251 с. [501 с.]
4. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. Части I – III. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 246 с.: 260 с. [506 с.]
5. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.
6. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 47 с.
7. Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2016. – 60 с.
8. Субетто А.И. Аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира (как итог авторского ноосферно-системогенетического обобщения) // В кн.: Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества. – СПб.: Астерион, 2017. – с. 79–91.
9. Субетто А.И. Проблема антропотехнологического коллапса в контексте теории фундаментальных противоречий человека // В кн.: Социальное измерение гуманитарно-экономических и технологических процессов (Тезисы Международной научно-практической конференции). – Тверь: ТФ МГЭИ, 2014. – 100 с.; с. 80–83.
10. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва высшего образования Госкомвуза СССР, 1990. – 84 с.
11. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
12. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544 с. (Монография изд. по гранту РГНФ).
13. Субетто А.И., Джаясекара П.Шанти, Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) / Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100 с.
14. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 260 с.

15. Субетто А.И. Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив: монография / Под науч. ред. д.э.н., Заслуженного деятеля науки РФ В.В.Чекмарева. – СПб.: Астерион, 2013. – 147 с.
16. Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте ноосферного императива / Под науч. ред. д.псих.н., к.б.н., проф. Н.П.Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114 с.
17. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.
18. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2015. – 260 с.
19. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44 с.
20. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография / Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
21. Субетто А. Учителство XXI века – СПб.: Астерион, 2016. – 26 с.
22. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном: Конгрессе / Под ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Науч. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.
23. Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез). – СПб. – М.: Исследоват. центр кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220 с.
24. Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. В 4-х книгах – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 84 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с.; [540 с.]
25. Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 248 с.
26. Субетто А.И. Введение в нормологии и стандартологию образования. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 182 с.
27. Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы (опыт мониторинга) / 2-е изд., испр. и перераб. – СПб.: Астерион, 2016. – 386 с.
28. Субетто А.И. Квалиметрия. Малая энциклопедия / Выпуск 1. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – Фил. РАНХиГС, 2015. – 244 с.
29. Сочинения. Ноосферизм. Том седьмой. Системология образования и образованиеведение / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 520 с.
30. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах Ноосферизм. Том девятый. Синтетическая квалиметрия/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2015. – 1142 с. (1–602 с.; 2–522 с.)

31. Субетто А.И. «Метаклассификация» – наука о механизмах и закономерностях классифицирования В 2-х частях. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 248 с.; 88 с. [336 с.]
32. Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования: грани государственной политики. – Кострома – М.: КГПУ, Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-о, 1995. – 336 с.
33. Субетто А.И. Теория знаний как гносеологический базис образования // Гносеологические основы образования / Междунар. сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения профессора С.П.Баранова. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А.Бунина, 2017. – 481 с.; с. 115–133; ISBN 978-5-94809-931-6.
34. Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система (открытое письмо – ответ некоторым «борцам» против ноосферизма). – СПб.: Астерион; Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 88 с.
35. Печчеи А. Человеческие качества. 2-е изд. – М.: Прогресс – 1985. – 312 с.
36. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998. – 480 с.
37. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка//Межрегиональная общественная газета в защиту культуры «Левша». – 1998. – Январь. – №1(9). – с. 6, 7.
38. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351 с.
39. Капра Ф. Паутина жизни – Киев: Изд-во «София», 2003. – 220 с.
40. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. – М.: Советское радио, 1976. – 296 с.
41. Голембо З.Б., Веников Г.В. Системный подход к рассмотрению кибернетических систем // Техническая кибернетика. Том 7 / ВИНТИ. – М.: 1975. – с. 268–328.
42. Глушков В.М., Иванов В.В., Яненко В.М. Моделирование развивающихся систем. – М.: Наука, 1963. – 350 с.
43. Бурков В.Н. Основы математической теории активных систем. – М.: Наука, 1977. – 255 с.
44. Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь, 1985. – 328 с.
45. Арбиб М. Метафорический мозг. – М.: Мир, 1976. – 296 с.
46. Зигель А., Вольф Дж. Модели группового поведения в системе человек-машина. – М.: Мир, 1973. – 262 с.
47. Губинский А.А. Надежность и качество функционирования эргатических систем. – Л.: Наука, 1982. – 212 с.
48. Теория и методология биологических классификаций. – М.: Наука, 1983. – 169 с.
49. Концепция дидактических возможностей категориальной эвристики / И.С.Ладенко, Ю.И.Зуев. – Новосибирск: НГУ, 1988. – 32 с.

50. Мейен С.В. Таксономия и мерономия // Вопросы методологии в геологических науках. – Киев: Наукова думка, 1977. – с. 25–33.
51. Урманцев Ю.В. Опыт аксиоматического построения общей теории систем // Системные исследования. – М.: Наука, 1972. – с. 128–152.
52. Хейс Д. Причинный анализ в статистических исследованиях. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 255 с.
53. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 44 с.
54. Сачков Ю.В. Методология науки: выбор направления // Вопросы философии. – 1977. – №4. – с. 62–74.
55. Яблонский А.М. Основы анализа сложных систем//Системные исследования. – М.: Наука, 1985. – с. 52–65.
56. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Советское радио, 1972 – 224 с.
57. Рефлексия в науке и обучении // Вопросы философии. – 1986. – №2 – с. 160–162.
58. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Изд-во полит. лит., 1981 – 432 с.
59. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса – М.: Политиздат, 1976 – 247 с.
60. Субетто А.И. Системогенетика ноосферы или ноогенетика и логика трансформации социальных основ бытия человечества // Системогенетика и проблемы глобального развития: коллективная научная монография / Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2015. – 286 с.; с. 12–19.
61. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд. Фирма «Логос», 1992. – 204 с.
62. Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества: монография / Под науч. ред. В.Т.Пуляева. – Кострома: НО ВПДО «АСППАМ», 2013. – 254 с.
63. Субетто А.И. Теория качества жизни. – СПб.: Астерион, 2017. – 280 с.
64. Субетто А.И. Самосозидание через научное познание: научно-философское эссе. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.
65. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1985. – 144 с.
66. Развитие учения о времени в геологии / В.В.Онопrienко, К.В.Симаков, С.В.Мейен и др., всего 10 авторов. – Киев: Наукова думка, 1982. – 416 с.
67. Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: Наука, 1985. – 808 с.
68. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 310 с.
69. Субетто А.И. Прогнозирование в управлении на базе «стратегий научно-технического прогресса» и инновационные хозяйственные механиз-

мы // Развитие теории прогностики и практики прогнозирования... – Л.: ЛДНТП, 1988. – с. 7–11.

70. Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, Изд-во «Астерион», 2004. – 54 с.

71. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. в форме научного доклада. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54 с.

72. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23.

73. Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – с. 106 – 142 с.

74. Ладенко И.С. Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198 с.

75. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

76. Флейшман Б.С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1962. – 368 с.

77. Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. – М.: Радио и связь, 1990. – 539с.

78. Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов. – М.: Наука, 1986. – 192 с.

79. Сороко Э.М. Самоорганизация систем: проблемы, меры и гармонии // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – Минск: 1992. – 42 с.

80. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108с.

81. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.

82. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого к ноосферной ответственности за будущее России и человечества: монография / Под науч. ред. Президента Петровской академии наука и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 200 с.

83. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.

84. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения): научно-философское эссе / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.

85. Субетто А.И. Идеология XXI века: монография / Под науч. ред. д.т.н., псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92 с.

«Апология Человечества Прошлым уже состоялась, и она предстаёт как историческое возвышение Человека и Человечества к своему Космическому предназначению..., за которым стоит историческое движение человечества к социальной организации жизни человека и общества на принципах социальной справедливости...

Но эта «Апология Человечества Прошлым» тогда приобретает истинность, когда она подкрепляется «Апологией Человечества Будущим». А эта «Апология Человечества Будущим» требует Великого Отказа Человечества от ценностей рыночно-капиталистической системы...»⁷

ПОСЛЕСЛОВИЕ

---

⁷ Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе/ Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.; с. 21.

Сделаем некоторые общие выводы и раскроем еще раз связь востребованности теории знания и системологии образования с ожидаемым Ноосферным Прорывом России и человечества, как формой реализации стратегии выхода человечества из Экологического Туника Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Как автор показал выше, с одной стороны, наблюдается, начиная с середины XX века, Синтетическая Цивилизационная Революция как выражение синтеза б-и потоков революционных качественных преобразований в механизмах воспроизводства и системы производительных сил общества (и человечества в целом):

- системной революции;
- человеческой революции;
- интеллектно-инновационной революции;
- квалитативной революции;
- рефлексивно-методологической революции;
- образовательной революции.

С другой стороны, резко увеличилась системность, связанность социально-экономических и экологических процессов.

Но этот рост системности бытия человека вступил в конфликт с рыночно-капиталистической формой воспроизводства жизни общества и хозяйственного природопотребления с установкой на Закон Конкуренции и принцип рыночного общества по Гоббсу – «человек – человеку волк», что еще раз подтвердил знаменитой мировой финансовой спекулянт-«алхимик» Дж.Сорос в книге «Кризис мирового капитализма» [1]. *На обозначенное конфликтное противоречие наложилось глобальное конфликтное противоречие между человечеством, бытийствующим в рыночно-капиталистической форме хозяйствования и соответственно – природопотребления, – и Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, обладающими собственными гомеостатическими механизмами.* Выражением действия этих гомеостатических механизмов являются законы Бауэра-Вернадского-Чижевского [2 – 4], в соответствии с которыми Биосфера наращивает свой потенциал негэнтропии, увеличивает свою структурированность. А социальное человечество в рамках стихийных форм исторического развития, доминирования закона конкуренции потребляет негэнтропию Биосфера и увеличивает её энтропию. Как отметил К.Маркс – культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню. Теперь выражением этой «пустыни», т.е. роста энтропии в Биосфере, стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, в оценке автора, поставила экологический предел не только капитализму, в понятийной системе авторской теории капиталократии [3, 5 – 7] – строю мировой финансовой капиталократии и глобальному империализму, мировому рынку на его основе, но и всей Стихийной Истории, начиная от Неолитической революции 10 – 12 тысяч лет назад и вплоть до начала XXI века.

Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома, сущность которой состоит в глобально-цивилизационной, её можно назвать – ноосферной [8], революции, несущей в себе содержание не только формационной революции как смены общественно-экономической формации капитализма общественно-экономической формацией социализма/ коммунизма (в соответствии с формационной логикой истории по К.Марксу [9, 10]), но и смены парадигм Истории – перехода от Стихийной Истории («предыстории» по К.Марксу) к Управляемой («подлинной истории» по К.Марксу) истории, причем в новом, ноосферном качестве – в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и социальной организации воспроизводства жизни общества в виде Ноосферного Экологического Духовного Социализма [3, 7 – 11].

Вставший перед мыслящим человечеством, человеком, как Homo Sapiens, императив выживаемости несет в себе необходимость преобразования в своём качестве самого разума человека, которое автор метафорично назвал *«Родами Действительного Разума»*, и которые означают собой скачок от качества – *«Разума-для-Себя»*, над которым довлели стихийные регуляторы развития, закон конкуренции и рынок, – к качеству *«Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса»*, каковым становится только *«Управляющий Разум»* [13], поднимающийся на высоту способности управлять социоприродной эволюцией, и значит – ноосферной историей.

В этом контексте *Синтетическая Цивилизационная Революция, в частности – Системная Революция, предстаёт как предпосылка для такого качественного скачка в XXI веке, т.е. необходимое условие, но не достаточное.*

Достаточным условием является не только «расставание с простотой» (по Н.Н.Моисееву), т.е. преодоление возникшего «барьера Сложности», материализовавшегося в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и в Глобальной Интеллектуальной Черной Дыре, но и «расставание с рынком, как механизмом развития», и соответственно «расставание с эксплуатацией человека человеком, институтом частной собственности на средства производства, капиталовластием, экономическим колониализмом, капитализмом как таковым».

Одновременно «расставание с простотой» означает собой и «расставание с установкой на невежество», которая чуть-ли не возвышается рядом либеральных идеологов, например – Ф. фон Хайеком [14], в главный принцип либерализма, исходящего из ложного принципа самооптимизации и саморегуляции, как свойств Свободного рынка с помощью «невидимой руки Адама Смита». Ф. фон Хайек утверждал, что «невежество – основа нашей свободы» [14, с. 26].

Хайековское либеральное «невежество», которое только фиксирует стихийность, неуправляемость с экологических позиций, рыночно-капиталистического «хода» истории, соединенное в XX веке со скачком в энергетике мирового хозяйства приблизительно в 10 в 7-й степени раз [15], и привело к Экологическому Тупику Истории в начале XXI века.

Д.Х. и Д.Л.Медоузы и Й.Рандерс, авторы работы (доклада Римскому клубу) «За пределами роста» [16], отмечают:

«Человеческое невежество гораздо глубже, чем кажется большинству из нас. В тот момент, когда мировое сообщество становится как никогда интегрированным (моё замечание: это и есть отражение «системно-экологической революции» в составе Синтетической Цивилизационной Революции, наделяющей человечество *системно-целостным свойством*, но в *негативном*, т.е. с позиции порожденного им глобального экологического кризиса, *измерении*, поскольку внутри себя оно разъединено системой частной собственности, капиталократией, рынком и порождаемого ими эгоцентризмом людей, наций, государств и народов, С.А.), **когда оно оказывает давление на динамические пределы удивительно сложной планеты, когда необходимо совершенно новое мышление, оказывается, что ни один человек не обладает достаточными знаниями. Ни один лидер, каким бы авторитетным не хотел оказаться, не понимает всего происходящего...»** (выдел. мною, С.А.).

Императив выживаемости человечества *есть императив обеспечения управляемости социоприродной эволюцией*, а для того, чтобы он реализовался, необходимо удовлетворить требования «блока» системогенетических законов адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности, и других законов системогенетики, в частности закона дуальности управления и организации систем (требующего по мере роста сложности и системности роста лага упреждения в управлении будущим).

Именно советская цивилизация (понятие С.Г.Кара-Мурза) в лице СССР обеспечила становление управляемой, плановой экономики в первой половине XX века, которая становится необходимостью с позиций экологической выживаемости человечества и России в XXI веке. Б.Коммонер еще в начале 70-х годов XX века в книге «Замыкающийся круг» [17] предупредил, что *технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы*. Р.Гудленд, Х.Дейли и С.Эль-Серафи в Докладе, написанном в 1991 году по заказу Мирового банка, де-факто подтвердили, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы сделала невозможным использовать рынок в качестве механизма экономического развития. Их вердикт звучит так [18]: *в экологически заполненной нише, которую занимает человечество на Земле, рынок как механизм развития исчерпал себя*. А поскольку пока рынок и конкуренция продолжают оставаться «локомотивами» стихийного развития, то это только ускоряет процессы движения человечества к экологической гибели. По В.А.Зубакову «эндоэкологическое отравление экосистем идет полным ходом, и что человечество находится в преддверии начала «тотальной экокатастрофы» [19].

Итак, императив выживания есть императив перехода коллективного Разума человечества – общественного интеллекта – к управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь предполагающей **выполнение Закона Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе**, при одновременном осуществлении становления научно-образовательного общества и Родов Действительного – Ноосферного – Разума и Действительной – Ноосферной – Науки, как его неотъ-

емлемой части, и Действительного – Ноосферного – Образования, как механизма его восходящего (по качеству) воспроизводства [3, 7 – 13, 15].

Системная революция в образовании и рождает системологию образования, как науку, призванную дать системные основания для ноосферного преобразования и образования, и науки, и управления как такового.

Теория знания, ноосферное человековедение и системология образования как некое триединство, по автору, опираются на Ноосферизм, как новую обобщающую научную идею, новую научно-мировоззренческую систему и концепцию новой парадигмы всей будущей истории человечества [20].

При этом, теория знания имплицитно, в будущем, по мере своего развития включит в себя «системологию знания», которое войдет в системологию образования.

Всегда надо помнить, что Ноосфера – это новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный Разум человечества – общественный интеллект – «встраивается» в её гомеостатические механизмы и начинает управлять социо-природной, т.е. Социо-Биосферной (или Ноосферной), эволюцией [3, 4, 9 – 13, 20].

Системология образования в синтезе с Ноосферизмом приобретает черты ноосферной системологии образования.

Почти одновременно, по времени, с этой монографией автор написал работу (научный доклад) «Ноосферная апология человечества» [21], замысел которой созрел под воздействием работы А.А.Яшина над «Апологией человека», и его предложения автору – дать свою рефлексию над этой проблемой, и по инициативе В.В.Лукоянова выступить с докладом с таким названием на X Всемирном Научном Конгрессе.

«Ноосферная апология человечества», как «апология от Будущего», связана с переходом человечества к Истории на базе доминирования Закона Кооперации и общественного интеллекта.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома и есть смена парадигмы социальной эволюции на базе доминирования Закона Конкуренции и «механизма отбора» (за которым «прятались» войны, насилие, «право силы денег или капиталовластия» и право эксплуатации наемного руда, освящаемого правом на частную собственность на средства производства) на парадигму социальной эволюции на базе доминирования Закона Кооперации и «механизма общественного интеллекта».

В выдвинутой автором ноосферной парадигме универсального эволюционизма [4, 8, 10, 12, 13, 15, 20, 21] показывается, что любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности (кооперативности) структур систем, подчиняется действию **двух метазакон**ов:

- ***метазакон сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта;***
- ***метазакон интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции.***

***Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть качественный скачок в таком «сдвиге» в рамках действия этих метазакон*ов применительно к социальной эволюции человечества. Скачок в «оразумлении» социальной**

эволюции, т.е. истории человечества, и есть «Роды Действительного Разума» с одновременным наступлением ноосферного этапа – и в социальной эволюции, и в глобальной эволюции Биосферы Земли.

Синтетическая Цивилизационная Революция, и Системная Революция в её структуре, приобретает, под воздействием Эпохи Великого Эволюционного Перелома ноосферное «наполнение».

Стратегия развития России в XXI веке возможна только в форме Ноосферного Прорыва, который востребует становление научно-образовательного общества и делает актуальными теорию знания, ноосферное человековедение и системологию образования, триединство которых и раскрывает данная монография.

Монография только обозначила теоретический каркас этого триединства. При этом она выполняла определенную функцию обобщения, основания которого в более развернутом виде представлены в серии работ автора, перечисленных в списках литературы к каждой части монографии.

Автор посчитал необходимым привести к каждому разделу книги эпиграфы из уже упомянутой «Ноосферной апологии человечества».

Человечество проходит исторический тест на свою разумность. И этим тестом станет вся история XXI века. Автор верит в Торжество Человеческого разума, но это одновременно будет означать и победу Ноосферного Экологического Духовного Социализма, приходу которого как неизбежности и был посвящен авторский «Манифест ноосферного социализма» [11].

У человечества, у России – великое будущее. Оно зовет к дерзанию, но дерзанию, основанному на научных знаниях, на глубоком осознании человеком своего ноосферно-космического предназначения!

Литература:

1. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Перев. с англ. – М.: ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.
2. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-ние, 1991. – 304 с.
3. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
4. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения): научно-философский очерк / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
5. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214 с.
6. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

7. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99 с.
8. Субетто А.И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 139 с.
9. Субетто А.И. От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века: монография / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 132 с.
10. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век: монография / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108 с.
11. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
12. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
13. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.
14. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. – М.: Пневма, 1999. – 288 с.
15. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44 с.
16. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста / Пер. с англ. / Под ред. Г.А.Ягодина. – М.: Прогресс – Пангея, 1994. – 304 с.
17. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280 с.
18. Goodland R., Daly X., El Serafy S. (Eds.) Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC. World Bank. 1991.
19. Зубаков В.А. Эндозэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: 2002. – 86 с.
20. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) / Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской академии естественных наук А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100 с.
21. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе / Под ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52 с.

Научное издание

СУБЕТТО Александр Иванович

ТЕОРИЯ ЗНАНИЯ
И СИСТЕМОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

Электронный набор О.А. Бодровой

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 073. Подписано в печать 23.08.18. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 8,875 п.л. Тираж 500 экз.

СПб., 191015, а/я 83, тел (812) 685-73-00, 970-35-70

asterion@asterion.ru